

ISSN 2712-9519

ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Том 4 №3

2024

LINGUISTICS & EDUCATION

Volume 4 №3

2024

16+

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ

ФЕДЕРАЦИИ

ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Электронное издание сетевого распространения

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Основано в 2020 году

Сетевое издание входит в перечень изданий РИНЦ

2024

Том 4 №3

Председатель редакционной коллегии Башкина О.А. – ректор ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России, доктор медицинских наук, профессор	Иванчук О.В. – доктор педагогических наук, доцент (г. Астрахань) Кислякова Е.Ю. – доктор филологических наук, профессор (г. Волгоград) Косова М.В. – доктор филологических наук, профессор (г. Волгоград) Лукоянова Т.В. – кандидат филологических наук, доцент (г. Астрахань) Маслова В.А. – доктор филологических наук, профессор (г. Витебск, Беларусь) Михайлова М.Е. – кандидат исторических наук, доцент (г. Астрахань) Мишланова С.Л. – доктор филологических наук, профессор (г. Пермь) Никулина Е.А. – доктор филологических наук, профессор (г. Москва) Сатретдинова А.Х. – кандидат филологических наук, доцент (г. Астрахань) Сорокина Э.А. – доктор филологических наук, профессор (г. Москва) Суюнбаева А.Ж. – кандидат филологических наук (Актобе, Казахстан) Штрекер Н.Ю. – доктор педагогических наук, профессор (г. Калуга)
Заместитель председателя редакционной коллегии Сорокина Э.А. – доктор филологических наук, профессор (г. Москва)	
Главный редактор Маджаева С.И. – доктор филологических наук, профессор (г. Астрахань)	
Редакционная коллегия Багана Ж. – доктор филологических наук, профессор (г. Белгород) Бекишева Е.В. – доктор филологических наук, доцент (г. Самара) Гагарина Е.Ю. – кандидат филологических наук, доцент (г. Астрахань) Голованова Е.И. – доктор филологических наук, профессор (г. Челябинск) Гринев-Гриневич С.В. – доктор филологических наук, профессор (Польша, г. Сувалки) Дроздова Т.В. – доктор филологических наук, доцент (г. Астрахань) Зубкова О.С. – доктор филологических наук, профессор (г. Курск)	Научный редактор Гречухина З.Р. – кандидат филологических наук Ответственный секретарь Дьякова Е.М.

Материалы представленных статей рецензируются

Свидетельство регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-79816 от 07 декабря 2020 г.

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук», вступивший в силу с 27.03.2024

Сайт <http://lobrj.ru/ru/nauka/>

Все права защищены. Ни одна часть этого издания не может быть преобразована в электронный вид, воспроизведена любым способом без предварительного согласия с издателем. Выпуски сетевого издания «Лингвистика и образование» доступны на сайте <http://www.elibrary.ru>

© ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России, 2024

LINGUISTICS & EDUCATION

Online edition

Founder:

Federal state budgetary educational institution of higher education "Astrakhan state medical university" of the Ministry
of Health of the Russian Federation

Founded in 2020

Online edition is included in the list of publications of the RSCI

2024

Volume 4 №3

Head of the Editorial BoardBashkina O.A – rector of the FSBEI HE Astrakhan SMU
MOH Russia, doctor of medicine, professor
professorIvanchuk O.V. – doctor of pedagogy, associate professor
(Astrakhan)Kislyakova E.Yu. – doctor of philology, professor
(Volgograd)

Kosova M.V. – doctor of philology, professor (Volgograd)

Deputy Chairman of the Editorial Board

Sorokina E.A. – doctor of philology, professor (Moscow)

Lukoyanova T.V. – candidate of philology, associate
professor (Astrakhan)Maslova V.A. – doctor of philology, professor (Vitebsk,
Belarus)**Editor-in-Chief**Madzhaeva S.I. – doctor of philology, professor
(Astrakhan)Mikhailova M.E. – candidate of history, associate professor
(Astrakhan)**Editorial Board**

Bagana J. – doctor of philology, professor (Belgorod)

Mishlanova S.L. – doctor of philology, professor (Perm')

Bekisheva E.V. – doctor of philology, associate professor
(Samara)

Nikulina E.A. – doctor of philology, professor (Moscow)

Gagarina E.Yu. – candidate of philology, associate
professor (Astrakhan)Satretdinova A.Kh. – candidate of philology, associate
professor (Astrakhan)Golovanova E.I. – doctor of philology, professor
(Chelyabinsk)

Sorokina E.A. – doctor of philology, professor (Moscow)

Grinev-Grinevich S.V. – doctor of philology, professor
(Poland, Suwałki)Suyunbayeva A.Zh. – candidate of philology (Aktobe,
Kazakhstan)Drozdova T.V. – doctor of philology, associate professor
(Astrakhan)

Shtreker N.Yu. – doctor of pedagogy, professor (Kaluga)

Zubkova O.S. – doctor of philology, professor (Kursk)

Scientific editor

Grechukhina Z.R. – candidate of philology

Executive Secretary

Dyakova E.M.

The materials of represented articles are reviewed.

Certificate of mass media registration El № FS77-79816 dated 07.12.2020

The journal is included into «**The index of peer reviewed academic journals and publications that must publish
the main academic results of candidate's degree theses and doctoral degree theses**» that came in force on March
27, 2024Website <http://lobrj.ru/ru/nauka/>All rights are protected. No part of this publication can be converted into electronic form or reproduced in any way
without preliminary agreement with editor. Issues of the online publication "Linguistics & education" are available on
the website <http://lobrj.ru/ru/nauka/>

© Publisher FSBEI HE Astrakhan SMU MOH Russia, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Бекишева Е.В., Дудецкая С.Г. Врачебный блог и его лингвистическая репрезентация	6
Гречухина З.Р., Кислякова Е.Ю. Роль и свойства грамматикализации в процессе формирования класса предлогов (на материале французского языка)	18
Козлова О.Л. Ценностные характеристики лингвокультурного типажа «зан» в таджикском языке	32
Курбонова Х.Х. Ассоциативное поле «верность» в языковом сознании таджиков	49
Сазонова А.А. Содержание понятия «профанное» и способы его интерпретации в контексте социогуманитарного знания	63
Торопова Е.Н. Моноремные предложения в современном французском романе (на материале произведений Анни Эрно)	74
Труфанова Н.О., Иноземцева К.М. Структурно-семантический анализ наименований лиц в юридической лексике английского языка	84
Харитонова И.В., Беляева Е.Е. Особенности авторской репрезентации русских реалий во французском переводе романа И.С. Тургенева «Отцы и дети»	199
Чжан Ди. Классификация функций цветообозначений в китайско- и русскоязычных художественных произведениях	118
Требования к оформлению статьи	130

CONTENT

Bekisheva E.V., Dudetzkaya S.G. Medical specialist's blog and its linguistic representation	6
Grechukhina Z.R., Kislyakova E.Yu. The role and properties of grammaticalization in the process of forming a class of prepositions (based on the French language)	18
Kozlova O.L. Value characteristics of the linguocultural type "zan" in the tajik language	32
Kurbonova H.H. Associative field «loyalty» linguistic consciousness of tajiks	49
Sazonova A.A. The content of the concept «profane» and ways of its interpretation in the context of socio-humanitarian knowledge	63
Toropova E.N. Monoreme sentences in a modern french novel (based on the works of Annie Ernaux)	74
Troufanova N.O., Inozemtseva K.M. Structural-semantic analysis of names of individuals in the legal terminology of the english language	84
Kharitonova I.V., Belyaeva C.E. Peculiarities of the author's representation of russian realities in the french translation of the novel by I.S. Turgenev «Fathers and children»	199
Zhang Di. Classification of the functions of color terms in the Chinese and Russian artistic works	118
Requirements for article arrangement	138

Научная статья

УДК 614.254:004.738.5:61:001.4:81

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравни

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-6-17> тельно-сопоставительная лингвистика

ВРАЧЕБНЫЙ БЛОГ И ЕГО ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ

Елена Владимировна Бекишева¹, Светлана Геннадьевна Дудецкая²

^{1,2}Самарский государственный медицинский университет, Самара, Россия

¹e.v.bekisheva@samsmu.ru

²s.g.dudeckaya@samsmu.ru

Аннотация. Статья посвящена лингвистическому анализу внутритекстовых особенностей врачебных блогов. Врачебный блог является современной формой просветительской деятельности практикующих врачей, традиции которой были заложены в России в XVIII-XIX вв. Были выявлены следующие прототипические характеристики текстов постов: употребление различных тропов для придания экспрессивности высказыванию; заимствованная лексика из классических языков и англоязычные слова; сленг и просторечная лексика; употребление медицинских терминов только в контексте с их интерпретацией на общеупотребительном бытовом языке. В результате анализа было установлено, что в настоящий период времени усиливаются конвергентные процессы (распространение медицинских знаний в широкие массы населения), приводящие к деинституализации медицинской терминологии.

Ключевые слова: врачебный блог, медицинская терминология, метафора, метонимия, просторечие, сленг, деинституализация, конвергенция

Для цитирования: Бекишева Е.В., Дудецкая С.Г. Врачебный блог и его лингвистическая репрезентация // Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №3. С. 6-17. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-6-17>

Original article

MEDICAL SPECIALIST'S BLOG AND ITS LINGUISTIC REPRESENTATION

Elena V. Bekisheva¹, Svetlana G. Dudetzkaya²

^{1,2} Samara state medical university, Samara, Russis

¹e.v.bekisheva@samsmu.ru

²s.g.dudeckaya@samsmu.ru

Abstract. The paper is devoted to the linguistic analysis of medical specialist's blogs. A medical specialist's blog is a modern form of educational activities of medical practitioners which traditions were laid down in Russia in the XVIII – XIX cc. The following prototypical characteristics of the blog posts were revealed: the various tropes which are used for the expressivity of the statement, borrowings from the classical languages and English, slang, vernacular vocabulary, the usage of medical terms with their interpretation in spoken language. As a result of the analysis, it was established that the convergent processes (medical knowledge dissemination) are intensifying nowadays causing deinstitutionalization of medical terminology.

Keywords: medical doctor's blog, medical terminology, metaphor, metonymy, colloquialism, slang, deinstitutionalization, convergent processes

For citation: Bekisheva E.V., Dudetzkaya S.G. Medical specialist's blog and its linguistic representation, Linguistics & education 2024;3:6-17. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-6-17>

Лингвистическая характеристика врачебных блогов непосредственно связана с вопросами деинституализации медицинских знаний и процессом конвергенции медицинской терминологии, подробно описанных на материале фармацевтической терминологии в работе О.Б. Бурдиной. Как пишет автор, «в современном цифровом обществе фиксируется кризис институциональности, наблюдается трансформация, как самих социальных институтов, так и способов осуществления профессиональной деятельности. Деинституализация способствует конвергентным процессам – распространению специального знания и демократизации способов его трансляции (детерминологизации)» [1, с. 8].

Обратимся к истории распространения медицинских знаний. В России процесс институализации медицины и её терминологии начался в XVIII в. Отделение Российской медицины от других естественнонаучных дисциплин происходило на основе достижений античной и общеевропейской медицины, а также практической деятельности иноземных придворных докторов, работавших в России в XVI-XVII вв.

Постепенное начало конвергентных процессов также можно отнести к XVIII в., когда русские учёные увидели в санитарном просвещении народа действенное средство борьбы с эпидемиями и с высокой детской смертностью. В своём письме «О размножении и сохранении российского народа» (1761) Михаил Васильевич Ломоносов писал: «Выбрать хорошие книжки о повивальном искусстве и самую лучшую положить за основание, сочинить наставление на русском языке.... Оную книжку напечатать в довольном множестве, распродать во все государство, по всем церквям, чтобы священники и грамотные люди, читая, могли сами знать и других наставлением пользоваться» [2].

Во второй половине XVIII – начале XIX века в санитарном просвещении участвуют такие выдающиеся представители русской медицины, как Данило Самойлович, профессора Московского Университета С.Г. Зыбелин, М.Я.

Мудров, распространявшие среди народа знания по борьбе с холерой, оспой, бешенством, а также по гигиеническому воспитанию детей.

Русские ученые создавали санитарно-просветительские произведения, сочетая научность их содержания с простотой и общедоступностью изложения. Одними из прекрасных образцов являются книги С.Г. Зыбелина «Слово о правильном воспитании с младенчества в рассуждении тела, служащего к размножению в обществе народа» (1775) и Ф. Барсук-Моисеева «Путь к здравью или наука сохранять свое здоровье» (1791) [2].

С 1844 по 1863 год издавался учебник «Врачебно-народное наставление для духовных училищ», написанный педиатром С.Ф. Хотовицким, цель которого предложить меры для отклонения последствий, показывая опасные для здоровья и жизни результаты суеверия и предрассудков [2]. В середине XIX века издается ряд научно-популярных медико-гигиенических журналов, таких как «Друг здравия», «Гигейя». Но, к сожалению, выпускаемая в то время литература не была доступной для всего народа, так как крестьянство в основной своей массе не было грамотным и могло получать знания через посредников: чтецов или толкователей.

Страх перед эпидемиями, высокая смертность, как в городах, так и в деревнях, вопиющая антисанитария привели к становлению общественной медицины, связанной с политическими преобразованиями 1864 года под названием «Земская реформа». Земские врачи занимались просветительской деятельностью, убеждали крестьян в необходимости медицинской помощи, вели борьбу с вредными для здоровья обычаями, используя как личные беседы, так и «народные чтения».

В начале XX века появляются занимающиеся санитарным просвещением различные общественные организации: «Лига борьбы с туберкулезом», «Общество борьбы с детской смертностью» и др. Значительное место для пропаганды гигиенических знаний отводится в периодической медицинской прессе: «Московская медицинская газета», «Современная медицина», «Земской врач» и др. [2]

С образованием СССР стал широко употребляться термин «санитарное просвещение», под которым понимается «образовательная и профилактическая деятельность, направленная на гигиеническое обучение и воспитание населения, а также его привлечение к активному участию в охране здоровья». К 90-м годам XX века этот термин подвергся некоторым видоизменениям: стали употребляться термины «гигиеническое воспитание и обучение населения», «пропаганда здорового образа жизни», которые, в свою очередь, были прописаны в законе РФ от 22.07.1993 г. № 5487-1 [3].

В XXI веке, который можно охарактеризовать как «век информационного наводнения», ведущим источником получения медицинской информации становится Интернет. Интернет изобилует сомнительными советами, касающимися здоровья, поэтому особенно ценной является достоверная информация, исходящая от профессионалов, которые точно знают, о чем говорят. Одним из самых популярных способов информирования населения о вопросах сохранения здоровья и методах борьбы с различными заболеваниями становятся врачебные блоги. В настоящее время многие опытные врачи ведут собственные блоги.

Блог (англ. *blog*, от *weblog* – интернет-журнал событий, интернет-дневник) – веб-сайт, основное содержимое которого – регулярно добавляемые записи, включающие текст, изображения или объекты мультимедиа. Для блогов характерны недлинные записи временной значимости, отсортированные в обратном хронологическом порядке (последняя запись сверху) [4].

Блог как особый текстовый жанр, уже получил освещение в работах отечественных и зарубежных лингвистов (Балакина Ю.В., Гусейнов Г.Ч., Кочеткова М.О., Худякова О.С., Jurida S.H. и др.), однако внутритекстовые характеристики врачебных блогов ещё не были предметом изучения в современной лингвистике.

В настоящее время благодаря развитию телемедицины и цифровых технологий создать собственный блог может любой врач. Кроме того, существует специальное программное обеспечение и стандартизированные

шаблоны для создания личных блогов. Создание блога врачом преследует несколько целей, прежде всего, это коммерческая цель и привлечение клиентов (пациентов), информирование потенциальных читателей о симптомах, этиологии и лечении различных болезней на основе последних достижений медицины, а также развенчивание медицинского спама и мифов.

Целью нашего исследования является анализ языковых средств, используемых врачами-блогерами для распространения медицинских знаний, а также изучение процессов деинституализации медицинской терминологии.

Материалом исследования послужили 40 врачебных блогов различной медицинской тематики.

Структура врачебных блогов выглядит примерно одинаково: наверху страницы располагается заголовок, за которым следуют фотография доктора, ведущего блог, и краткое представление его специализации и профессиональных достижений. Далее следует информационная часть с описанием различных заболеваний, патологических состояний и борьбы с ними, а также способы их профилактики. Кроме того, на страницах блога имеется календарь записей, архив, комментарии, ссылки на исследования и другая полезная информация.

Для того, чтобы выявить характерные особенности врачебного блога, обратимся к его внутритекстовым характеристикам. «Блоги выработали свой уникальный языковой код, который характеризуется терпимостью к ошибкам различной природы, упрощенным синтаксическим конструкциям и совмещением на письме различных алфавитов; в блогах наблюдается наложение характеристик устной и письменной речи» [5, с. 100].

В отличие от большинства блогов разной тематики, в которых авторы сохраняют свою анонимность, врачи, ведущие блоги, указывают своё имя, медицинскую специальность (нередко научную степень и стаж работы) в целях создания доверия у потенциальных читателей, саморекламы, повышения рейтинга и привлечения пациентов. В редких случаях полной анонимности автор не раскрывает никаких деталей своей профессиональной деятельности и

ведет блог под вымышленным именем или использует «никнейм», например, *Доктор Фил*. Подобная анонимность объясняется содержанием записей, в которых выдвигаются недоказанные гипотезы или критикуются традиционные методы лечения в разговорной форме с использованием сленга и ненормативной лексики.

Неотъемлемой и важной частью врачебного блога, призванной привлечь внимание потенциальных читателей, является его заголовок. Заголовки подразделяются на нейтральные (*Антивозрастная медицина*) и экспрессивные, способные вызвать эмоции и заинтриговать потенциального читателя (*Хорошие люди должны размножаться! – блог доктора Комаровского*).

Нейтральные заголовки обычно дают своим блогам авторитетные врачи, которые уже получили известность в широких кругах пользователей интернета за экспертность своих постов и умение разговаривать на равных с людьми. Тексты их блогов содержат именно тот пласт знаний, который нужно освоить для ведения здорового образа жизни.

Экспрессивные заголовки врачебных блогов отличаются интенциональной спецификой, призванной привлечь как можно больше читателей. Данная цель реализуется различными лингвистическими и психологическими способами:

1) создание композитов и словосочетаний на основе семантически несовместимых элементов с привлечением англоязычных или греко-латинских слов или корней, например, *Федиатрия* (блог педиатра Фёдора Катасонова), *GastroPub* (блог гастроэнтеролога Сергея Головенко), *Эндоновости* (блог эндокринолога Евы Цветковой), *Oncology Fellow* (блог онколога Софии Меньшиковой);

2) заголовки с оптимистической, вызывающей надежду семантикой, например, *Еда для радости* (блог диетолога Елены Мотовой), *О прививках без истерик* (блог педиатра Елены Савиновой), *Счастливый доктор для детей и взрослых* (анонимный блог);

3) интригующие заголовки, например, *Намочи мантию* (Блог о доказательной медицине, который делают медицинские журналисты Даша Саркисян и Марианна Мирзоян).

В связи с лингвокогнитивным анализом основного контента врачебного блога мы используем понятие А.А. Атабековой «лингвистический дизайн веб-страницы», под которым исследователь понимает «...материально воплощённые фрагменты языковой картины мира социума», а также «комбинацию гетерогенных языковых единиц в целях представления знаний на сайтах Интернета» [6, с. 9]. Таким образом, лингвистический дизайн врачебного блога – это совокупность языковых и когнитивных особенностей, которые характерны для популярного медицинского жанра.

По выполняемой функции врачебный блог можно охарактеризовать как информативный и образовательный медицинский текст, адаптированный для восприятия несведущих в медицине читателей, что предусматривает совмещение в нём характеристик устной и письменной речи. Врачебным блогам присущи такие особенности социолингвистического взаимодействия, как использование медицинских терминов, сопровождаемое их интерпретацией на понятном разговорном языке. Так, один из кардиологов, представляя свой блог, пишет: *«О сердце и сосудах в переводе с медицинского на человеческий язык»*. Примеры употребления межстилевой синонимии можно обнаружить в каждом врачебном блоге: *нарушение моторики кишечника и констипационный синдром – в простонародье запоры; комплекс инфузионной, внутривенной терапии – капельницы красоты и здоровья*.

Для полного понимания реципиентом информации значения медицинского термина блогеры-врачи применяют способы разъяснения и сравнения: *«Тромб – это сгусток крови. Каждый человек хотя бы раз в жизни ранил кожу. Красная корочка на ране – это и есть тромб. Кровь устроена так, что при контакте с внешней средой она начинает “сворачиваться”»*;

«Слёзы – маркер того, что в головном мозге началась выработка эндорфинов – гормона обезболивания»;

«Парасимпатическая нервная система, которую ещё называют системой «отдыха и переваривания...». Отличительной чертой врачебного блога является максимум практических примеров и минимум непонятных медицинских терминов.

Кроме того, необходимо обратить особое внимание на употребление различных тропов для усиления экспрессивности текста и облегчения его восприятия, например, *«Учёные считают, что проблемы с запоминанием почти невозможно устранить, если в подростковом возрасте злоупотреблять «мусорной пищей» – жирной, сладкой и мучной».* Особенно частотна механистическая метафора. Так, терапевт Михаил Гойко сравнивает в своём блоге организм человека с машиной, к использованию которой есть определённые инструкции: *«Только русский человек сначала всё **сломает**, а потом читает эту **инструкцию**. В своём блоге я постараюсь предостеречь вас от таких «поломок», а кому-то помочь «**починить**» их»; «После ковида иммунитет реально **прокачивается**».*

Поскольку большинство медиков мыслят профессиональными категориями, во врачебных блогах высоко частотна метафора, сферой донора которой является медицинская терминология, например, *«Очень важно соблюдать **гигиену** входящей информации».*

Метафора во врачебных блогах выполняет различные когнитивные функции: интерпретирующую, эвфемистическую, эмоциональную, стилистическую, ориентирующую. Ориентирующая функция, по мнению О.С. Худяковой, *«включает в себя все вышеперечисленные функции когнитивных механизмов и служит для установления целей и рамок в конкретной коммуникативной ситуации, происходящей в блогосфере»* [7, с. 13].

Особенно эффективна с когнитивной точки зрения метафора в сочетании с колористической лексикой, например, *«Оказывается, у **бурого жира** есть «**выключатель**»! Через некоторое время после того, как учёные с помощью специальных препаратов усиливали способность **бурого жира** производить тепло, этот эффект пропал. Жир преобразовывал калории в энергию совсем*

недолго, а потом снова переходит в «спящий режим». Ответственным за выключение исследователи назвали белок «АСЗ-АТ».

Метонимический перенос также характерен для врачебных блогов, например, *«Учёные обратили внимание, что некоторые виды онкологии «молодеют».*

Большую роль в выборе языковых средств играет тип речевой культуры автора блога и его личность. Так, разоблачая популярные мифы о диетах и лечении различных заболеваний, практические интернет советы и международные гайдлайны, автор блога Доктор Фил употребляет жаргонную лексику: *«Дефицит железа без анемии – это **фуфло**. Без устранения причины нет никакого смысла восстанавливать железо – оно упадёт обратно. Это как пытаться наполнить дурилаг водой»; «Целлюлит в привычном понимании – это какая-то патологическая **фигня**, которую нужно убирать: массажем, лазерами, операциями, уколами и т.д.».*

Также врачебным блогам, как и другим интернет-продуктам, присущ компьютерный сленг, например, *«Аллергология для «чайников».*

Одной из отличительных особенностей записей врачебного блога является многообразие медицинских тем и стилистическая разнородность словарного состава. Следующий пример иллюстрирует, как в одном тексте совмещаются медицинские термины, жаргонные слова, речевые клише и метафоры.

***Паническая атака** – это глюк в системе тревоги, которая сработала в холостую. Главное в этой ситуации **не разгоняться** ещё сильнее, а делать вид, что вам **наплевать**. Голова будет рисовать страшные картинки, увлекая в страну тревожных фантазий. Но фокусируясь на внешней среде, можно избежать засасывания в эту воронку и экологично выйти из этого состояния.*

Н.С. Болотнова считает, что в плане жанровых признаков можно говорить лишь о единстве композиционных элементов блогов [8, с.15].

Необходимо отметить также такое средство привлечения внимания пользователей врачебных блогов, как использование поговорок, например, *«Ты то, что ты кушаешь, то, что ты слушаешь»*, с помощью которых создается особый речевой эффект.

Текстовое сообщение далеко не единственный способ просветительской деятельности блогеров от медицины. Так, например, реалити-блог 18+ от практикующего нейрохирурга Павла Ошуркова имеет раздел «Живая анатомия», где можно посмотреть вживую, как выглядит работающий мозг или удаленная грыжа. Проктолог Роман Соркин читает рэп об осмотре у проктолога и в шутку называет свои посты «клизмой с концентратом знаний».

Все проанализированные тексты врачебных блогов содержат психологическую часть, цель которой дать человеку надежду на выздоровление от той или иной болезни и поддержать его в преодолении тревоги и страха за своё здоровье, например, *«Лучше начать учиться видеть в болезни скорее необычный дар, чем проклятие. Иначе нервы все себе измотать можно»*.

Выводы

В результате анализа лингвистической репрезентации постов врачебных блогов было установлено, что

1) врачебный блог является современной формой и естественным продолжением российской традиции просветительской деятельности в области медицинских знаний, начатой в XIX – XX вв;

2) активное экспертное распространение в интернете информации о болезнях, доступных методах лечения, реабилитации и профилактики способствовало усилению процессов конвергенции научных знаний и деинституализации медицинской терминологии;

3) специфика общения в блоге характеризуется гетерогенностью словарного состава, а также межстилевым характером, совмещающим в себе как особенности научного стиля, так и разговорного, дающего возможность пациентам почувствовать себя равноправным участником процесса восстановления здоровья.

Список источников

1. Бурдина О.Б. Терминологические процессы в фармацевтическом дискурсе: социокогнитивное моделирование: автореф. дисс. ...док. филол. н. / О.Б. Бурдина / – Пермь, 2024. – 38 с.
2. История развития санитарного просвещения в России, XVIII – начало XX века [Электронный ресурс]. URL: <https://cgon.rospotrebnadzor.ru/istoriya-razvitiya-sanitarnogo-prosveshheniya-v-rossii-xviii-nacalo-xx-veka> (дата обращения 03.06.24).
3. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 года № 5487-1. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/4001502/>(дата обращения: 02.06.2024).
4. Блог // Wikipedia. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Блог> (дата обращения 07.06.24).
5. Балакина Ю.В. Блоги – новое явление в текстовой лингвистике / Ю.В. Балакина // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2012. – № 1. – С. 100-103.
6. Атабекова А.А. Употребление языка в процессе сообщения знаний на пространстве web-страницы / А.А. Атабекова // Вестник Российской коммуникативной ассоциации. Вып. 1, Ростов н/Д., 2002. – С. 8-15.
7. Худякова О.С. К вопросу о функциях языка блогосферы (на материале русскоязычных тематических блогов) / О.С. Худякова // MagisterDixit. – 2011. – №4. – С. 12.
8. Болотнова Н.С. О некоторых жанрово-стилистических особенностях блога / Н.С. Болотнова// Вестник ТГПУ. – Вып. 1 (116). – 2012. – С. 211-216.
9. Гусейнов Г.Ч. Берлога веблога. Введение в эрратическую семантику / Г.Ч. Гусейнов// Архивы форума «Говорим по-русски», 2005 [Электронный ресурс]. URL: http://speakrus.ru/gg/microprosa_erratica-1.htm (дата обращения: 02.06.2024).
10. Кочеткова М.О. Жанровая динамика дискурса блогосферы: социолингвистический аспект: дис. ... канд. филол. наук / М.О. Кочеткова – Томск, 2016. – 22 с.
11. Церюльник А.Ю. Лексические особенности жанровых разновидностей блогов / А.Ю. Церюльник // Филологический аспект. – №6(50). – 2019. – С. 25-36.
12. Sanel Hadžiahmetović Jurida. Linguistic properties and aspects of blogging within the context of Netspeak. *Jesikoslovlje*, 14.2-3, 2013. – Pp. 517-536. [Электронный ресурс]. URL:<https://core.ac.uk/download/pdf/18539717/>(дата обращения: 03.06.2024).

References

1. Burdina O.B. Terminologicheskie processy v farmacevticheskom diskurse: sociokognitivnoe modelirovanie. Avtoref. dis. ...dok. filol. nauk. [Terminological processes in pharmaceutical discourse: sociocognitive modeling. Abstract of thesis doct. of philol. sci.]. Perm, 2024. – 38 p.
2. Istorija razvitija sanitarnogo prosveshhenija v Rossii, XVIII – nachalo XX veka. [History of the development of health education in Russia, XVII – early XX century.] Available at: <https://cgon.rospotrebnadzor.ru/istoriya-razvitiya-sanitarnogo-prosveshheniya-v-rossii-xviii-nacalo-xx-veka> (accessed: 03. 06. 2024).
3. Osnovy zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ob ohrane zdorov'ja grazhdan ot 22 ijulja 1993 goda № 5487-I. [Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on the Protection of Health of Citizens of January 22, 1993 No. 5487-I] Available at: <https://base.garant.ru/4001502/> (accessed: 02. 06. 2024).
4. Blog [Blog] // Wikipedia. Available at: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Блог> (accessed: 07. 06. 2024).

5. Balakina Ju.V. Blogi – novoe javlenie v tekstovoj lingvistike [Blogs are a new phenomenon in text linguistic]. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija [Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication]. – 2012. – No1. – Pp. 100-103.
6. Atabekova A.A. Upotreblenie jazyka v processe soobshhenija znanij na prostranstve web-stranicy [Use of language in the process of communicating knowledge on a web page]. Vestnik Rossijskoj komunikativnoj asociacii [Bulletin of the Russian Communication Association]. – 2002. – No 1. – Pp. 8-15.
7. Hudjakova O.S. K voprosu o funkcijah jazyka blogosfery (na material russkojazychnyh tematiceskikh blogov) [To the question of the functions of the language of the blogosphere (based on Russian-language thematic blogs)]. MagisterDixit [The teacher said]. – 2011. – No 4. – P. 12.
8. Bolotnova N.S. O nekotoryh zhanrovo-stilisticheskikh osobennostjakh bloga [About some genre and stylistic features of the blog]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University]. – 2012. – Vol. 1 (116). – Pp. 211-216.
9. Guseinov G. Ch. Berlogavebloga. Vvedenie v ehrraticeskuyu semantiku [Den of the Weblog. Introduction to Errative Semantics]. Arkhivyforuma “Govorimpo-russki” [Archives of the Forum “Speaking Russian”], 2005. Available at: http://speakrus.ru/gg/microprosa_erratica-1.htm (accessed: 02.06.2024).
10. Kochetkova M.O. Zhanrovaja dinamika diskursa blogosfery: sociolingvisticheskiĭ aspekt. Dis. ... kand. filol. nauk [Genre dynamics of blogosphere discourse: sociolinguistic aspect. Cand. philol. sci. diss.]. Tomsk, 2016. – 22 p.
11. Cerjul'nik A.Ju. Leksicheskie osobennosti zhanrovyyh raznovidnostej blogov [Lexical features of genre varieties of blogs]. *Filologičeskij aspekt [Philological aspect]*. – 2019. – Vol. 6(50). – Pp. 25-36.
12. Sanel Hadžiahmetović Jurida. Linguistic properties and aspects of blogging within the context of Netspeak. *Jesikoslovlie*. – 2013. – Vol. 14 (2-3). – Pp. 517-536. Available at: <https://core.ac.uk/download/pdf/18539717> (accessed: 03. 06. 2024).

Бекишева Елена Владимировна	доктор филологических наук, профессор, Самарский государственный медицинский университет, Самара e.v.bekisheva@samsmu.ru
Bekisheva Elena Vladimirovna	doctor of philology, professor, Samara state medical university, Samara e.v.bekisheva@samsmu.ru
Дудецкая Светлана Геннадьевна	кандидат филологических наук, Самарский государственный медицинский университет, Самара s.g.dudeckaya@samsmu.ru
Dudetzkaĳa Svetlana Gennadijevna	candidate of philology, Samara state medical university, Samara s.g.dudeckaya@samsmu.ru

Научная статья

УДК 811.133.1

5.9.6. Языки народов зарубежных стран

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-18-31> (французский)

РОЛЬ И СВОЙСТВА ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАССА ПРЕДЛОГОВ (на материале французского языка)

Земфира Ришадовна Гречухина¹, Евгения Юрьевна Кислякова²

¹Астраханский государственный медицинский университет, Астрахань, Россия

²Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград, Россия

¹grechukhinaz@mail.ru

²evgenia.kislyakova2@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается понятие термина «грамматикализация», его интерпретация отечественными и зарубежными авторами. Затрагивается проблема соотношения грамматикализации и лексикализации в процессе формирования предлогов. Авторы статьи предпринимают попытку описать основные характеристики и особенности проявления грамматикализации в формировании предлогов французского языка. В ходе анализа применяются методы описания предложных единиц; деривационный анализ; компонентный анализ (разложение значения и формы предложных единиц на составляющие семантические и грамматические элементы); дистрибутивный анализ (выявление линейных связей предложных единиц, их сочетаемость). Авторы приходят к выводу о конвергентном характере некоторых механизмов грамматикализации, неотъемлемыми свойствами которой являются однонаправленность, градуальность и частичность процесса для определенной формы предлога в конкретный период развития языка, поэтому только диахронический подход дает представление о предлогах как об открытом классе, пополняющемся на каждом этапе истории языка новыми формами в процессе грамматикализации.

Ключевые слова: грамматикализация, лексикализация, полнзначное слово, десемантизация, предложная единица, предложное выражение, составной предлог

Для цитирования: Гречухина З.Р., Кислякова Е.Ю. Роль и свойства грамматикализации в процессе формирования класса предлогов (на материале французского языка) // Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №3. С. 18-31. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-18-31>

Original article

THE ROLE AND PROPERTIES OF GRAMMATICALIZATION IN THE PROCESS OF FORMING A CLASS OF PREPOSITIONS (based on the French language)

Zemfira R. Grechukhina¹, Evgeniya Yu. Kislyakova²

¹Astrakhan state medical university, Astrakhan, Russia

²Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd, Russia

¹grechukhinaz@mail.ru

²evgenia.kislyakova2@yandex.ru

Abstract. The article discusses the concept of the term grammaticalization, its interpretation by domestic and foreign authors. The problem of correlation of grammaticalization and lexicalization in the process of prepositions formation is touched upon. The purpose of the article is to describe the main characteristics and features of the manifestation of grammaticalization in the formation of French prepositions. During the analysis, methods for describing prepositional units, component analysis (decomposition of the meaning and form of prepositional units into their constituent semantic and grammatical elements); distributional analysis (identification of linear connections of prepositional units, their compatibility) were used. The authors come to the conclusion about the convergent nature of some mechanisms of grammaticalization, the integral properties of which are unidirectionality, gradualism and partiality of the process for a certain form of a preposition in a specific period of language development, therefore only a diachronic approach gives an idea of prepositions as an open class, replenished at each stage of the history of a language new forms in the process of grammaticalization.

Keywords: grammaticalization, lexicalization, full-meaning word, desemantization, prepositional unit, prepositional expression, lexical preposition, functional preposition

For citation: Grechukhina Z.R., Kislyakova E.Yu. The role and properties of grammaticalization in the process of forming a class of prepositions (based on the French language, *Linguistics & education* 2024;3: 18-31. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-18-31>

Введение

Грамматикализация – это явление, которое вызывает формирование новых классов грамматических элементов. В результате процесса грамматикализации в разных языках от полнозначных лексических единиц – существительных, наречий, прилагательных или причастий – сформировалось большинство предлогов.

Цель данной статьи – описать основные характеристики грамматикализации и проследить проявление различных сторон и механизмов данного явления на формировании и статусе французских предлогов.

В ходе анализа применялись следующие **методы**:

- описание предложных единиц;
- деривационный анализ;
- компонентный анализ (разложение значения и формы предложных единиц на составляющие семантические и грамматические элементы);
- дистрибутивный анализ (выявление линейных связей предложных единиц, их сочетаемость).

Термин «грамматикализация» впервые был введен Антуаном Мейе в работе 1912 года для того, чтобы обозначить процесс приобретения когда-то

самостоятельным словом грамматического статуса служебного слова. Ученый показал, как некоторые полнзначные слова утрачивают свое значение, благодаря чему создаются системы новых грамматических форм [1, p. 131]. Некоторые лингвисты отмечают неоднозначность термина «грамматикализация», так как он может интерпретироваться как *процесс*, либо *результат* или даже как *теория* [2, 3]. Мы придерживаемся мнения, что это явление необходимо рассматривать как процесс, так как *грамматикализация* характеризуется продолжительностью во времени и приводит к изменению парадигмы той или иной подсистемы конкретного языка.

В отечественной лингвистике термин «грамматикализация» стал использоваться под влиянием зарубежных работ: во французском языке – *grammaticalisation*, в английском языке – *grammaticalization*, в немецком – *Grammatikalisierung*, в испанском – *gramaticalización*. Однако понятие обозначаемого процесса изменения статуса полнзначной лексической единицы разрабатывался давно и именовался как грамматизация. В результате оба эти термина можно встретить в современных исследованиях.

В словаре лингвистических терминов О.С. Ахманова использует термин *грамматизация* как вариант *грамматикализации*: (грамматикализация (грамматизация), после чего следуют три определения:

- «1. Обобщение, абстрагирование, отвлечение от конкретного лексического содержания;
2. Утрата словом лексической самостоятельности в связи с привычным употреблением его в служебной функции;
3. Превращение словосочетания в аналитическую форму слова» [4, с. 114].

По мнению А.А. Авагян, три определения, данные О.С. Ахмановой процессу грамматикализации, свидетельствуют о неоднозначности и расхождении в исследованиях этого явления [3, с. 64].

На наш взгляд, все три определения дополняют друг друга и поэтому не имеют расхождений в значении. Об этом писал В.Г. Гак, утверждая, что

грамматизация (грамматикализация) и *десемантизация* это две стороны одного и того же процесса при формировании аналитических конструкций. С точки зрения значения элемент, который подвергается грамматикализации, десемантизируется, с формальной точки зрения он теряет свою самостоятельность и становится служебным словом, то есть начинает выполнять грамматическую функцию [5, с. 129]. Об этих двух сторонах процесса грамматикализации упоминается и у французского исследователя Х. Трабелси: со стороны значения элемент, который грамматикализуется, подвергается десемантизации, то есть утрате лексического значения; с формальной стороны, данный элемент стремится к слиянию с окружением, что приводит к полной декатегоризации соответствующего элемента [6, р. 152].

Если проблема статуса предлогов в современном состоянии системы языка не рассматривается через призму развития данной системы, то есть в диахроническом аспекте, исследователи не используют понятие грамматикализации. Анализ отечественной лингвистической литературы показал, что термин *грамматикализация (грамматизация)* редко используется и в диахроническом подходе в исследованиях, посвященных формированию предлогов. Об этом свидетельствует, например, обзор теоретических проблем исследования предлогов в русском языке в статье Р.М. Раевской [7]. Следует также упомянуть исследование Е.Т. Черкасовой, которая перечисляет условия перехода полнозначных слов в предлоги. В этой работе, опубликованной в 1967 году, автор также не упоминает термин «грамматикализация», несмотря на то, что перечисленные условия конверсии соответствуют чертам этого процесса:

1) изменение категориального значения полнозначного слова в направлении укрепления в нем значения релятивности в результате развития необычных смысловых и синтаксических его связей с другими словами в предложении;

2) закрепление за данным словом определенного места в порядке слов (обязательная препозиция по отношению к следующему за ним имени);

3) устойчивость сочетания подлежащих слиянию слов [8, с. 19-20].

В настоящее время явление грамматикализации и ее роль в формировании предлогов в русском языке широко исследуются в работах отечественных лингвистов Е.Н. Виноградовой [9, 10, 11], А.А. Авагян [3, 12].

Как особое явление в развитии языка, *грамматикализация* стала изучаться в зарубежной лингвистике в восьмидесятые годы прошлого столетия. Известная исследовательница истории французского языка К. Маркелло-Низия отмечает, что грамматикализация – это процесс изменения в языке, в результате которого самостоятельное слово постепенно переходит из разряда лексической единицы в разряд грамматического элемента. Она приводит пример предлогов *durant* и *pendant*, которые восходят к причастиям, то есть полнозначным лексическим единицам [13, с. 159]. Это общее определение можно дополнить другими характеристиками грамматикализации, которые мы находим, в частности, у Бенжамена Фагара [2]. Автор отмечает однонаправленный и частичный характер грамматикализации, а также непрерывность процесса и градуальный характер грамматикализации.

Однонаправленность заключается в превращении лексического элемента в грамматический, но не наоборот. Вместе с тем, как мы уже отмечали ранее, не все предлоги являются исключительно функциональными элементами, в большинстве своем они имеют собственное лексическое значение [14, 15]. Это говорит о том, что декатегоризация свойственна не только процессу грамматикализации, но и лексикализации. Отличие этих двух явлений заключается в конечном результате: в процессе грамматикализации начинает преобладать грамматическое значение, а в результате лексикализации – появляется новая лексическая единица [16, р. 29]. Из этого следует, что грамматикализация и лексикализация не противопоставляются друг другу, а представляют собой разноуровневые явления. Оба процесса могут проходить параллельно однонаправленно при эволюции одной и той же формы. Кроме того, аргументом в пользу однонаправленности этих процессов можно считать редукцию формы в процессе грамматикализации и лексикализации, тогда как обратного процесса не бывает. Это можно наглядно продемонстрировать на

примере предложной конструкции *du côté de*. Первоначально этот составной предлог имел пространственное значение (*со стороны чего-либо*), однако с течением времени, наряду с сохраненным пространственным значением, он стал обозначать указание на тему высказывания: ***Du côté de la santé, on observe des disparités importantes d'une région à une autre.*** – (***Что касается здравоохранения, то наблюдаются существенные различия от региона к региону.*** Здесь и далее перевод наш).

Предложное выражение *du côté de* становится новой лексической единицей, тогда как существительное меняет свою грамматическую категорию. Процесс декатегоризации достигает финальной точки, когда все элементы, окружающие этот составной предлог, исчезают. Приведем пример: ***Côté santé, prenez le temps de bien vous reposer durant les vacances.*** – (***Относительно вашего здоровья, постарайтесь хорошенько отдохнуть во время отпуска.***)

То же самое происходит в лексикализованном и упрощенном предлоге *côté* с пространственным значением: ***côté fenêtre*** (*со стороны окна*). На примере эволюции данного предложного выражения и его превращения в простой предлог мы видим параллельность или последовательность двух процессов: появление новой лексической единицы (лексикализация) и декатегоризация слова *côté*, что относится к грамматикализации.

В одной из последних работ Б. Фагар и его соавторы говорят о первичной и вторичной грамматикализации предлогов. Первичная грамматикализация соответствует появлению лексического предлога вследствие использования субстантивных и глагольных форм в предложной функции. Этот этап, по мнению авторов, может быть описан как результат процесса лексикализации. Вторичная грамматикализация соответствует грамматикализации лексического предлога в функциональный предлог с более абстрактным значением и с более выраженной синтаксической функцией [17].

Частичность процесса грамматикализации проявляется в незаконченности этого процесса для многих форм в определенном анализируемом состоянии языка.

Для некоторых элементов, как отмечает Б. Фагар, завершение грамматикализации может соответствовать их полному исчезновению [2]. Для французского языка такая тенденция наблюдается, например, у предлога *de*, который в период стирания падежных флексий в латинском языке стал выполнять функции нескольких падежей, прежде всего генитива. То есть, будучи лексическим предлогом в латинском языке предлог *de* грамматикализуется, чтобы выполнять грамматическую падежную функцию. Частотность использования этого функционального предлога в качестве несогласованного определения настолько велика в современном французском языке, что часто происходит стяжение определяемого и определяющего слова за счет стирания предлога, при этом атрибутивная функция существительного сохраняется: *papier journal, début mars, style Picasso, voiture sport*. Данные примеры свидетельствуют о завершенности процесса грамматикализации предлога и продолжении декатегоризации существительного. Однако стирание предлога *de* является лишь частным проявлением в некоторых словосочетаниях и не затрагивает все подобные группы слов с атрибутивной функцией предлога.

О градуальности и непрерывности процесса грамматикализации свидетельствует тот факт, что в предложной системе данного языка сосуществуют предложные единицы с различной степенью грамматикализации. Например, предлог *durant* (в течение), который имеет прозрачное лексическое наполнение, можно отличить от причастия настоящего времени *durant* (продолжаясь) только благодаря позиции и синтаксической функции в предложении. Кроме этого, сам предлог может менять свое место по отношению к управляемому существительному, что свидетельствует о довольно слабой грамматикализации (*des années durant/ durant des années*).

В то же время, в предложной парадигме французского языка существуют единицы, семантическое содержание которых часто является непрозрачным. Они выполняют, в основном или полностью, синтаксическую функцию, и, если они произошли от предложных выражений в романскую эпоху, представляют

собой самую высокую степень устойчивости в виде слияния элементов предложной конструкции: *après, envers, depuis, vers, sur, en, à, de* и другие [2].

Можно легко заметить, что предложные выражения, которые входят в состав предложной парадигмы, выполняя функцию предлога, представляют собой различную степень грамматикализации, проходя от прозрачности в значении каждого составляющего его компонента, до потери этой прозрачности, достигая более высокой степени грамматикализации. Б. Фагар и Де Мюлдер указывают, что грамматикализация с полной или частичной десемантизацией, то есть с потерей прозрачности, составляющих предложное выражение слов, происходит, если это выражение содержит компоненты, которые вышли из употребления или приобрели образное значение [16]. Так, например, предложное выражение *aux environs de* (в окрестностях, в районе, вблизи) не утратило значения входящего в него существительного *environs* (окрестности), тогда как имена существительные в составе других предлогов либо самостоятельно не употребляются, либо употребляются очень редко (*en guise de* – в качестве, в виде; *à l'instar de* – по примеру; *malgré* – помимо, вопреки), либо приобрели образное значение (*au pied de* – у подножия (*pied* – нога)).

Частотность употребления предложного выражения является важным фактором его грамматикализации. Это достаточно известный факт, который является одной из причин языковых изменений наряду с изменениями по аналогии. Чем чаще используется предложное выражение в синтаксической функции предлога, тем быстрее проходит десемантизация полнозначных компонентов, их слияние, исчезает возможность варьирования.

Возможность варьирования предложного выражения сама по себе уже является показателем наименьшей степени грамматикализации. В.Г. Гак отмечает возможность французских составных предлогов включать различные детерминативы: *sous prétexte de; sous un prétexte quelconque; sous aucun prétexte; sous quel prétexte*. По мнению ученого, «подобные факты не позволяют видеть в этих образованиях «сложные предлоги»» [18, с. 431]. Французский

лингвист Людо Мелис считает, что составной предлог является менее устойчивым или менее грамматикализованным, если он может употребляться, то с артиклем или другим детерминативом перед существительным, то без него (*à hauteur de / à la hauteur de*). Кроме этого, Л. Мелис приводит примеры следующего варьирования составных предлогов:

– включение прилагательного (*aux environs de / aux environs **immédiats** de; au point de / au point **précis** de*), что происходит не во всех составных предлогах;

– варьирование инициальных предлогов в составных предложных выражениях (***au** dessous de / **en** dessous de; **à l'aide** de / **avec l'aide** de; **de crainte** de / **par** crainte de*).

Мы придерживаемся точки зрения Л. Мелис, что составные предлоги имеют различную степень устойчивости и представляют собой некий континуум, проходя от менее грамматикализованных периферийных предложных единиц к более устойчивым, следовательно, более грамматикализованным единицам, которые входят в ядро класса предлогов [19, р. 111].

Наконец, следует отметить еще один признак грамматикализации, о котором мы уже упоминали выше. Речь идет о фонетических явлениях слияния, редукции или размывания форм. Эти фонетические изменения по большей части связаны с частотностью использования форм в определенной синтаксической функции и характеризуют в равной степени как грамматикализацию, так и лексикализацию, что ранее было показано на примере *à côté de > côté de > côté*.

Вместе с тем, София Прево отмечает, что фонетические трансформации не всегда проявляются в грамматикализирующихся языковых единицах [20]. Действительно, большинство составных предлогов во французском языке покажутся довольно устойчивыми к слиянию и редукции несмотря на то, что они представляют собой одну функциональную единицу с довольно отвлеченным значением. Например, очень частотный сложный предлог *au lieu*

de (вместо) совпадает по форме со свободным словосочетанием *au lieu de* (на месте чего-то), разница между ними определяется лишь контекстом:

Elle viendra au lieu du rendez-vous – Она придет на место встречи (свободное словосочетание).

Elle viendra au lieu du président – Она придет вместо президента (предлог). (Примеры заимствованы у Л. Мелис [19, р. 109]).

Что касается простых, так называемых прототипических предлогов, которые восходят к латинскому языку или образовались в старофранцузском языке, на примере большинства из них можно наблюдать слияние, стирание или сокращение исходной формы:

dans <denz < ст.-фр. de + enz (изнутри);

sans <ст.-фр. senz (в отсутствие);

chez <лат. casae (дома);

vers <лат. versus (по направлению);

jusque <лат. dē + ūsque (вплоть);

selon <лат. sub +longum (вдоль);

sauf <лат. salvus (целый) [21].

Выводы

Описанные характеристики процесса грамматикализации французских предлогов свидетельствуют о том, что грамматикализация – это явление многогранное и не однозначное, которое в каждом конкретном случае проявляет не все возможные механизмы, такие как, например, редукция или полное стирание формы. Некоторые механизмы и характеристики представляют собой конвергентность, то есть неразрывное единство, например, десемантизация и декатегоризация, частотность и степень спаянности элементов или устойчивость формы. О конвергентном характере некоторых механизмов грамматикализации упоминают С. Прево и Б. Хайне [20; 22 р. 579]. В процессе грамматикализации того или иного языкового феномена (например, предлогов) равноценные элементы смысла иерархически упорядочиваются, так что одни из них получают выделенный грамматический статус, а другие

периферийный, которые, в свою очередь, обладают способностью частично или полностью редуцироваться, а также выступать в склеенном, компрессированном виде с другими элементами [23].

Следовательно, неотъемлемыми свойствами грамматикализации являются однонаправленность, градуальность и частичность процесса для определенной формы предлога в конкретный период развития языка. Поэтому только диахронический подход дает представление о предлогах как об открытом классе, пополняющемся на каждом этапе истории языка новыми формами в процессе грамматикализации.

© Гречухина З.Р., Кислякова Е.Ю. 2024

Список источников

1. Meillet A. Linguistique historique et linguistique générale/ Meillet A. – Paris, Librairie Honoré Champion, 1965, – Pp. 130-148.
2. Benjamin Fagard. La grammaticalisation en question : du latin aux langues romanes modernes. Modèles linguistiques [En ligne], 53 | 2006, mis en ligne le 01 février 2015, consulté le 22 juin 2023. URL: <http://journals.openedition.org/ml/523> (дата обращения: 22.06.23).
3. Авагян А.А. Основные аспекты расхождений в исследованиях грамматикализации / А.А. Авагян // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2021. – Т. 18. – № 2. – С. 63-68. – DOI 10.14529/ling210210. – EDN ZVUJUA.
4. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С.Ахманова/ – Москва: Сов. энциклопедия, 1969. – 607 с. 2-е изд., стер. – М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
5. Гак В.Г. Десемантизация языкового знака в аналитических структурах синтаксиса // Аналитические конструкции в языках различных типов / В.Г. Гак // – М.; Л.: Наука, 1965. – С. 129-142.
6. Trabelsi H. La préposition latine prae, un cas de grammaticalisation ? Pallas [En ligne], 103 | 2017, mis en ligne le 04 avril 2019, consulté le 23 juin 2023. URL: <https://doi.org/10.4000/pallas.4115> (дата обращения: 23.06.23).
7. Раевская М.В. Теоретические проблемы изучения предлогов в отечественной лингвистике / М.В. Раевская // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2014. – Т. 11. – № 2. – С. 21-24. – EDN SKBВOP.
8. Черкасова Е.Т. Переход полнозначных слов в предлоги / Е.Т. Черкасова. – М.: Наука. 1967. – 280 с.
9. Виноградова Е.Н. Грамматикализация в русском языке: от формы существительного к предлогу (на материале соматизмов) / Е.Н. Виноградова // Вопросы языкознания. – 2016. – № 1. – С. 25-50. – EDN VRFURJ.
10. Виноградова Е.Н. Грамматикализация, лексикализация и прагматикализация (на материале конструкций, включающих предлог ПО) / Е.Н. Виноградова // Вопросы языкознания. – 2023. – № 1. – С. 54-87. – DOI 10.31857/0373-658X.2023.1.54-87. – EDN KTZKTP.
11. Виноградова Е.Н. Мотивированные предлоги и аналоги предлогов: пути грамматикализации / Е.Н. Виноградова // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2013. – № 4. – С. 138-163. – EDN REJNZV.

12. Авагян А.А. Значимость диахронического подхода к исследованиям грамматикализации / А.А. Авагян // *Stephanos*. – 2022. – № 4(54). – С. 84-90. – DOI 10.24249/2309-9917-2022-54-4-84-90. – EDN YBKRTW.
13. Marchello-Nizia C. *Le français en diachronie: douze siècles d'évolution* / C. Marchello-Nizia, Paris, Ophrys. 1999. – 170 p.
14. Гречухина З.Р. Многозначность как основа синкретизма предлогов / З.Р. Гречухина // *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*. – 2021. – Том 40. – №4. С. 497-509.
15. Гречухина З.Р. Синкретизм полифункциональных предлогов (на материале русского и французского языков): дисс. ...канд. филол. наук.– Москва, 2022. – 208 с.
16. Benjamin Fagard, Walter De Mulder. *La formation des prépositions complexes: grammaticalisation ou lexicalisation?* *Langue française*, Armand Colin, 2007. – Pp. 9-29.
17. Benjamin Fagard, Walter de Mulder, Thomas Hoelbeek. *Les relateurs – Évolution sémantique des prépositions en français*. *Grande Grammaire Historique du Français (GGHF)*, De Gruyter Mouton, 2020. – Pp. 1615-1633.
18. Гак В.Г. *Теоретическая грамматика французского языка: Учебник для вузов/ В.Г. Гак*. – М.: Добросвет, 2011. – 832 с.
19. Melis L. *La préposition en français*. Éditions OPHRYS, 2003. – 150 p.
20. Prévost Sophie. *Grammaticalisation, lexicalisation et dégrammaticalisation: des relations complexes*. *Cahiers de praxématique*, Publications de l'Université Paul Valéry, 2006. URL: <https://shs.hal.science/halshs-00087998> (дата обращения 23.07.23).
21. TLFi: Trésor de la langue Française informatisé, <http://www.atilf.fr/tlfi>, ATILF - CNRS & Université de Lorraine (дата обращения 23.07.23).
22. Heine Bernd. 2003 *Grammaticalization*. *The Handbook of Historical Linguistics*. Joseph and Janda (eds.), Oxford: Blackwell. – Pp. 575-601.
23. Кислякова Е.Ю. Способы грамматикализации лингвистической категории иначе / Е.Ю. Кислякова // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Филология, Журналистика. – 2013. – № 1. – С. 56-59.

References

1. Meillet A. *Linguistique historique et linguistique générale*, Paris, Librairie Honoré Champion, 1965. – Pp. 130-148.
2. Benjamin Fagard. *La grammaticalisation en question: du latin aux langues romanes modernes*. *Modèles linguistiques [En ligne]*, 53 | 2006, mis en ligne le 01 février 2015, URL: <http://journals.openedition.org/ml/523> (consulté le 22 juin 2023).
3. Avagyan A.A. *Osnovnye aspekty raskhozhenij v issledovaniyah grammatikalizacii [Main aspects of differences in grammaticalization studies]* / A.A. Avagyan // *Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Lingvistika. – 2021. – Т. 18. – № 2. – Pp. 63-68. – DOI 10.14529/ling210210. – EDN ZVUJUA.
4. Ahmanova O.S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms]* / O.S. Ahmanova/ – Moskva: Sov. enciklopediya, 1969. – 607 p. 2-e izd., ster. – М.: URSS: Editorial URSS, 2004. – 571 p.
5. Gak V.G. *Desemantizaciya yazykovogo znaka v analiticheskikh strukturah sintaksisa [Desemantization of the linguistic sign in analytical structures of syntax]* // *Analiticheskie konstrukcii v yazykah razlichnyh tipov* / V.G. Gak. – М.; L.: Nauka, 1965. – Pp. 129-142.
6. Trabelsi H. *La préposition latine prae, un cas de grammaticalisation ? Pallas [En ligne]*, 103 | 2017, mis en ligne le 04 avril 2019, consulté le 23 juin 2023. URL: <https://doi.org/10.4000/pallas.4115> (consulté le 23 juin 2023).
7. Raevskaya M.V. *Teoreticheskie problemy izucheniya predlogov v otechestvennoj lingvistike [Theoretical problems of studying prepositions in domestic linguistics]* / M.V. Raevskaya // *Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Lingvistika. – 2014. – Т. 11. – № 2. – Pp. 21-24. – EDN SKBBOP.

8. CHERkasova E.T. Perekhod polnoznachnyh slov v predlogi [Transition of full-meaning words into prepositions] / E.T. CHERkasova. – M.: Nauka, 1967. – 280 p.
9. Vinogradova E.N. Grammatikalizaciya v russkom yazyke: ot formy sushchestvitelnogo k predlogu (na materiale somatizmov) [Grammaticalization in Russian: from the form of a noun to a preposition (based on somatizations)]/ E.N. Vinogradova // Voprosy yazykoznanija. – 2016. – № 1. – Pp. 25-50. – EDN VRFURJ.
10. Vinogradova E.N. Grammatikalizaciya, leksikalizaciya i pragmatikalizaciya (na materiale konstrukcij, vklyuchayushchih predlog PO) [Grammaticalization, lexicalization and pragmatization (based on constructions including the preposition PO)]/ E.N. Vinogradova // Voprosy yazykoznanija. – 2023. – № 1. – Pp. 54-87. – DOI 10.31857/0373-658X.2023.1.54-87. – EDN KTKZTP.
11. Vinogradova E.N. Motivirovannye predlogi i analogi predlogov: puti grammatikalizacii [Motivated prepositions and analogues of prepositions: ways of grammaticalization]/ E.N. Vinogradova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya. – 2013. – № 4. – Pp. 138-163. – EDN REJNZV.
12. Avagyan A.A. Znachimost' diahronicheskogo podhoda k issledovaniyam grammatikalizacii [The Importance of a Diachronic Approach to Grammaticalization Studies]/ A.A. Avagyan // Stephanos. – 2022. – № 4(54). – Pp. 84-90. – DOI 10.24249/2309-9917-2022-54-4-84-90. – EDN YBKRTW.
13. Marchello-Nizia C. Le français en diachronie: douze siècles d'évolution, Paris, Ophrys. 1999. – 170 p.
14. Grechuhina Z.R. Mnogoznachnost' kak osnova sinkretizma predlogov [Polysemy as the basis of syncretism of prepositions]/ Z.R. Grechuhina // Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznanija. – 2021. – Vol 40. – №4. – Pp. 497-509.
15. Grechuhina Z.R. Sinkretizm polifunkcional'nyh predlogov (na materiale russkogo i francuzskogo yazykov) [Sinkretizm polifunkcional'nyh predlogov (na materiale russkogo i francuzskogo yazykov)]. Diss. ...kand. filol. nauk.. – Moskva, 2022. – 208 p.
16. Benjamin Fagard, Walter De Mulder. La formation des prépositions complexes: grammaticalisation ou lexicalisation? Langue française, Armand Colin, 2007. – Pp. 9-29.
17. Benjamin Fagard, Walter de Mulder, Thomas Hoelbeek. Les relateurs – Évolution sémantique des prépositions en français. Grande Grammaire Historique du Français (GGHF), De Gruyter Mouton, 2020. – Pp. 1615-1633.
18. Gak V.G. Teoreticheskaya grammatika francuzskogo yazyka: Uchebnik dlya vuzov [Theoretical Grammar of the French Language: Textbook for Universities]/V.G. Gak. – M.: Dobrosvet, 2011. – 832 p.
19. Melis L. La préposition en français. Éditions OPHRYS, 2003. – 150 p.
20. Prévost Sophie. Grammaticalisation, lexicalisation et dégrammaticalisation: des relations complexes. Cahiers de praxématique, Publications de l'Université Paul Valéry, 2006. URL: <https://shs.hal.science/halshs-00087998>
21. TLFi: Trésor de la langue Française informatisé, <http://www.atilf.fr/tlfi>, ATILF – CNRS & Université de Lorraine. (consulté le 23 juillet 2023).
22. Heine Bernd. 2003 Grammaticalization. The Handbook of Historical Linguistics. Joseph and Janda (eds.), Oxford: Blackwell. – Pp. 575-601.
23. Kislyakova E.Yu. Sposoby grammatikalizacii lingvisticheskoj kategorii inakosti [Methods of grammaticalization of the linguistic category of otherness] / E.Yu. Kislyakova // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya, Zhurnalistika. – 2013. – № 1. – Pp. 56-59.

**Гречухина Земфира
Ришадовна**

кандидат филологических наук, Астраханский ГМУ, Астрахань
grechukhinaz@mail.ru

Grechukhina Zemfira Rishadovna	candidate of philology, Astrakhan SMU, Astrakhan grechukhinaz@mail.ru
Кислякова Евгения Юрьевна	доктор филологических наук, профессор, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград evgenia.kislyakova2@yandex.ru
Kislyakova Evgeniya Yurievna	doctor of philology, professor, Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd evgenia.kislyakova2@yandex.ru

Научная статья

УДК 811.222.8'373:316.346.2-055.2

5.9.6. Языки народов зарубежных стран

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-32-48> (таджикский)

ЦЕННОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА «ЗАН» В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

Ольга Леонидовна Козлова

Российско-Таджикский (Славянский) университет, Душанбе, Таджикистан

olga108229@gmail.com

Аннотация. Исследование выполнено в русле успешно развивающегося в XXI веке направления лингвокультурологии – теории лингвокультурных типажей. Объектом изучения данной области являются обобщенные образы личностей, чье поведение и чьи ценностные ориентации существенным образом влияют на лингвокультуру в целом и являются показателями социального своеобразия общества. В данной статье на основе результатов психолингвистического опроса, проведенного среди носителей таджикского языка и культуры, описывается фрагмент модели лингвокультурного типажа «зан» (таджикская жена), основанного на ценностях и оценочных характеристиках. В ходе анализа реакций информантов выявлены и рассмотрены основные ценности типажа, определяющие его образ жизни и формирующие отношение к окружающей действительности. Исследуемый типаж, по оценке представителей таджикского социума, обладает рядом характерных для него эмоциональных, волевых, моральных, интеллектуальных черт и качеств.¹

Ключевые слова: лингвокультурный типаж, теория лингвокультурных типажей, ценности типажа, оценка типажа, психолингвистический опрос

Для цитирования: Козлова О.Л. Ценностные характеристики лингвокультурного типажа «зан» в таджикском языке// Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №3. С. 32-48. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-32-48>

Original article

VALUE CHARACTERISTICS OF THE LINGUOCULTURAL TYPE “ZAN” IN THE TAJIK LANGUAGE

Olga L. Kozlova

Russian-Tajik (Slavic) university, Dushanbe, Tajikistan

olga108229@gmail.com

Abstract. The study was carried out in line with the successfully developing direction of linguoculturology in the 21st century – the theory of linguocultural types. The object of study in this area is generalized images of individuals whose behavior and value orientations significantly influence linguistic culture as a whole and are indicators of the social uniqueness of society. This article, based on the results of a psycholinguistic survey conducted among native speakers of the Tajik language and culture, describes a fragment of the model of the linguocultural type “zan” (Tajik wife), based on values and evaluative characteristics. In the course of analyzing the reactions of informants, the main values of the type were identified and considered, determining

¹ Исследование проведено под непосредственным научным руководством д.филол.н., профессора Искандаровой Д.М.

its lifestyle and shaping its attitude to the surrounding reality. The type under study, according to representatives of Tajik society, has a number of characteristic emotional, volitional, moral, intellectual traits and qualities.

Keywords: linguocultural type, theory of linguocultural types, type values, type assessment, psycholinguistic survey

For citation: Kozlova O.L. Value characteristics of the linguocultural type “zan” in the tajik language, *Linguistics & education* 2024;3:32-48. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-32-48>

Введение

Отличительная особенность лингвистики XX-XXI века – это её антропоцентрическая направленность, требующая от лингвиста смещения внимания от исследования языковой системы и структуры к проблемам изучения человека в языке и языка в человеке. Одним из ведущих и бурно развивающихся направлений современной лингвистики является лингвокультурология. В.И. Карасик, описывая научные «маршруты» развития лингвокультурологии, подчеркивает актуальность таких активно развивающихся направлений, как лингвокультурная концептология, занимающаяся изучением лингвокультурных концептов как «квантов переживаемого знания», исследование сценариев – «ценностно обусловленных паттернов коммуникативного поведения, заложенных в речевых жанрах», сюжетов – «нарративных коммуникативных образований, тематически и тонально выражающих ценности и нормы поведения», а также лингвокультурных типажей – «узнаваемых представителей лингвокультуры» [1, с. 61]. Вместе с тем учёный подчеркивает доминирующую роль «аксиологического компонента» как объединяющего признака всех ведущих направлений в рамках современной лингвокультурологии.

В совокупности указанных траекторий лингвокультурологических исследований, на наш взгляд, особое место занимает теория лингвокультурных типажей. Во-первых, данная теория является молодой, но успешно развивающейся областью уже на протяжении 20 лет благодаря исследованиям российских ученых. Известно, что толчком для её формирования послужили первые описания лингвокультурных типажей, предложенные, главным образом, волгоградскими учёными, ещё в 2004-2005 годах: «американский супермен»

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2024. Том 4 №3(15) 33

(Карасик, 2004), «казак» (Дмитриева, 2004), «чудак» (Ярмахова, 2004), «американский ковбой» (Мищенко, 2004) [2, с. 28-29], «русский интеллигент» (Карасик, 2005) [2], «французский буржуа» (Дмитриева, 2005) [3], «сноб» (Коровина, 2005) [4], «Hausfrau – домохозяйка» (Комбарова, 2005) [5], «английский бизнесмен» (Михайлова, 2005) [6], «калмыцкий кочевник» (Церенова, 2005) [7] и др.

Данные исследования осуществлены на материале русского, американского, британского, немецкого, французского и калмыцкого коммуникативного поведения. Со временем таких описаний становится больше, вместе с тем оказывается шире спектр языков, привлекаемых в качестве материала для исследования.

Для таджикского языкознания исследование лингвокультурных концептов является относительно не новым направлением (Давлатмирова М.Б., 2016 [8]; Каримова Н.И., 2019 [9]; Курбонова Х.Х., 2022 [10] и многие др.). По словам ведущего таджикского лингвиста, профессора Искандаровой Д.М., последние пятнадцать лет в этом направлении работает много таджикских учёных, что позволяет говорить о том, что в Таджикистане «складывается своя собственная таджикская школа когнитивной лингвистики» [11, с. 59]. В свою очередь, теория лингвокультурных типажей только начинает находить своих последователей среди таджикских лингвистов: лингвокультурный типаж «хушдоман» (свекровь) в таджикском и русском языках (Ниёзова Д.К., 2023) [12], лингвокультурный типаж «жена» / «зан» в русском и таджикском языках (Козлова О.Л., 2020) [13], лингвокультурные типажи «teacher/учитель», «professor/профессор» в английском и таджикском языках (Кодирова Т.М., 2022) [14]. Такое положение дел в таджикском языкознании, на наш взгляд, обуславливает необходимость и подчёркивает актуальность проведения научных изысканий в данном направлении. Во-вторых, сложно не согласиться с создателем теории лингвокультурных типажей – В.И. Карасиком, что этот аспект лингвокультурологических исследований имеет безусловную теоретическую ценность, которая «состоит в объяснении культурно-значимых

смыслов, составляющих специфику национально-культурного мировидения» [15, с. 89].

Лингвокультурные типажи, являясь объектом изучения теории лингвокультурных типажей, по определению В.И. Карасика, представляют собой «узнаваемые образы представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества» [16, с. 9]. Автор и последователи данной теории сходятся в мысли о том, что лингвокультурный типаж представляет собой особую разновидность концепта [16, с. 9-10], «важнейшие характеристики которого состоят в типизируемости определенной личности, значимости этой личности для лингвокультуры, возможности её как фактического, так и фикционального существования, возможности её упрощенной и карикатурной репрезентации» [17, с. 55]. Следовательно, у лингвокультурного типажа можно выделить понятийную, образную и ценностную стороны [16, с. 9-10]. При этом ценностный компонент является культурно значимым и типажеобразующим.

Категория ценности, будучи в своих истоках принадлежностью исключительно философских наук, на сегодняшний день ввиду антропоцентрической направленности мировой науки, является предметом исследования целого ряда гуманитарных областей, в том числе лингвистики. В лингвоаксиологии ценностная картина мира описывается во взаимосвязанных понятиях «оценка», «ценность» и «ценностные ориентации». Под ценностью при этом понимается положительная или отрицательная значимость объекта действительности для субъекта, под оценкой – акт приписывания ценности чему-либо, в то время как ценностные ориентации проявляют устойчивую позицию личности по отношению к различным внешним ситуациям [18, с. 93].

В.И. Карасик характеризует ценности как: «а) обобщенные представления людей о целях и нормах своего поведения; б) играющие роль фундаментальных норм; в) выражающие смыслы культуры; г) влияющие на интересы и мотивы действия людей; д) высшие ориентиры поведения» [Цит. по: 18, с. 91].

О.А. Дмитриева, описывая лингвокультурный типаж с позиции культурных ценностей, подчеркивает, что он «представляет собой совокупность культурноязыковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, значений, установок и поведенческих реакций» [19, с. 29], является своеобразным «сгустком ценностных предпочтений языковой личности» [19, с. 30]. Кроме этого, лингвокультурный типаж «может быть представлен одновременно как набор и иерархия ценностей в системе ценностных ориентиров, и иметь оценочную характеристику в обществе» [17, с. 55]. Поэтому, как отмечает О.А. Дмитриева, при описании оценочной характеристики целесообразно применять «фасеточную оценку», включающую в себя несколько направлений: «оценка носителя типажа себя (самоидентификация), себе подобного, окружающих» [17, с. 57]. Таким образом, исследованию подвергается, с одной стороны, внутренняя оценка (самоидентификация), являющаяся по сути типажеобразующей, и внешняя оценка (идентификация), которая может быть, как положительной, так и отрицательной.

Материалом для выявления ценностной стороны моделируемого типажа могут служить «все источники, несущие информацию об определенном лингвокультурном типаже» [17, с. 58]: материалы анкетирования, словарные статьи, материалы массмедиа, кино, корпус текстов, предметы искусства и т.п.

Цель и методы исследования

Целью данного исследования является построение фрагмента модели лингвокультурного типажа «зан» (или «зани точик» – таджикская жена), основанного на ценностях и оценочных характеристиках.

Исследование строится на материале результатов, полученных в ходе проведения психолингвистического опроса.

Основная часть

Анкетирование проводилось среди студентов и работников Российско-Таджикского (Славянского) университета в марте-апреле 2024 года в городе Душанбе.

Общее количество опрошенных составило 51 человек в возрасте от 16 до 48 лет. Основная часть ответов принадлежит информантам, возраст которых составил от 18 до 22 лет (68,2 %). По признаку половой принадлежности: женского пола – 32 человека (67,7 %), мужского пола – 19 человек (37,3 %).

Анкета включает в себя два задания:

1. Арзишҳои зани тоҷикро номбар кунед? (Что ценно для таджикской жены?)
2. Сифатҳои зани тоҷикро нависед? (Какими качествами обладает таджикская жена?)

Анализ реакций (всего дано 142 ассоциата) информантов на первый вопрос (Что ценно для таджикской жены?) позволил выделить и описать основные ценности лингвокультурного типажа «зан».

На первом месте в системе ценностей для данного типажа, по результатам анкетирования, находятся **семья и близкие люди (18 реакций)**: *оила 7 (семья), ба мақоми баланд расидани оила (процветание семьи), апаву додараиш барояи арзиш доранд, фарзандаш, писаракаш (для неё важны мать и брат, её ребенок, её сын), фарзандон (дети)* и др. У таджикского народа есть чёткое представление о том, что только здоровая семья является средой воспитания здорового поколения. Этим обусловлена частотность реакций, указывающих на то, что одной из ключевых ценностей для таджикской женщины-жены является **здоровье членов семьи (7 реакций)**: *саломатии хонавода (здоровье в семье), фарзанди солим (здоровый ребенок), оилаи солим (здоровая семья), саломатии кӯдакон (здоровье детей)* и др.

Семья для «зан» (таджикской жены) – источник любви и безусловного **понимания**. Её основная миссия заключается в **заботе о семье, поддержке** мужа и детей: **(13 реакций)**: *якдигарфаҳмӣ 3 (взаимопонимание), фаҳмиш 2 (понимание), дилсӯзу гамхор мебошанд (сострадательны и заботливы), ҳамдардӣ ва гамхорӣ (сострадание и забота), ҳамдигарфаҳмӣ (взаимопонимание)* и др. Основой гармоничных и тёплых отношений в семье при этом являются **любовь (2 реакции)**: *муҳаббат 2 (любовь), мир и дружба*

(4 реакции): *оромии оила* (мир в семье), *оилаи дӯстона ва калон* (дружная и большая семья), *тинҷӣ дар оила* (мир в семье), проявление **доброты (7 реакций):** *мехрубон 3* (добрая), *зани тоҷик мехрубон аст* (таджикская женщина ласковая) и др. **Счастье** представляет особую нравственную ценность типажа «зан» **(2 реакции):** *хушӣ* (счастье), *қобилияти лаззат бурдан аз зиндагӣ ва нигоҳ доштани муносибати мусбат* (умение радоваться жизни и сохранять позитивные отношения).

Для таджикской женщины-жены одной из ведущих ценностей является **воспитание**. Её роль в воспитании будущего поколения, в сохранении семейных традиций и ценностей важна и ответственна. Это связано с тем, что в таджикской семье нередко из двух родителей больше времени воспитанию детей уделяет именно жена **(11 реакций):** *тарбияи фарзанд* (воспитание ребёнка), *тарбияи хуб* (хорошее воспитание), *тарбияи хуби фарзандон* (хорошее воспитание детей), *тарбияи нағз* (хорошее воспитание) и др.

В меньшей степени для «зан» (таджикской жены) имеют значение **образование и культура**. Многие из них стремятся получить высшее образование, чтобы расширить свои знания и приобрести нужные навыки, что, в свою очередь, влияет на их личностное развитие и возможность вносить свой вклад в семейное благополучие **(10 реакций):** *маълумотдор* (образованная), *доғиш* (знания), *фарҳанг* (культура) и др. Также, по мнению информантов, хоть и в меньшей степени, но всё же ценным для неё являются **независимость (2 реакции):** *будани мустақилият* (иметь независимость), *қобилияти қабули қарор ва мустақилона амал кардан* (быть способной принимать решения и действовать самостоятельно) и **карьера (1 реакция):** *баланд шудани касб* (продвижение по карьерной лестнице). Отмечена также **целеустремлённость (1 реакция):** *қобилияти гузоштани мақсадҳо ва расидан ба онҳо* (умение ставить цели и достигать их).

Основополагающим принципом для типажа «зан» в общении с другими людьми, особенно в контексте семьи и общества, является **уважение (8 реакций):** *эҳтиром 3* (уважение), *хурмати шавҳар ва оилаи шавҳар* (уважение

к мужу и его семье), *ҳамдигарро ҳурмат кардан* (взаимное уважение) и др. Уважение к старшим, национальным традициям, религиозным обычаям и личным границам других людей играет важную роль в её повседневной жизни. С другой стороны, таджикская женщина, проявляя уважение, ожидает того же от окружающих, т.е. она стремится проявлять это качество взаимно. В силу этого отметим также и то, что уважение и забота о жене считаются важными аспектами традиционных семейных ценностей таджиков. Именно этим обусловлена частотность реакций информантов, связанных с представлением о том, что сама **жена является высшей ценностью (8 реакций):** *бебаҳо, бениҳоят баланд* (бесценная, наивысшая ценность), *зан дар ҷомаи Тоҷикистон нақши хеле муҳим мебозад* (женщина играет очень важную роль в таджикском обществе), *зани тоҷик барои ман арзиши баланде дорад* (таджикская женщина для меня имеет большую ценность) и др.

Отмечается **красота** таджикской женщины-жены, как **внешняя (6 реакций):** *зебо 2* (красивая), *зани тоҷик зебо аст* (таджикская жена красивая), *зани тоҷик рамзи зебой, назокат* (таджикская жена – символ красоты, элегантности) и др., так и внутренняя красота, основу которой составляют **духовные ценности (4 реакции):** *дин* (религия), *зани тоҷик рамзи фарҳангумаънавиёт* (таджикская женщина – символ культуры и духовности), *поқдоманӣ* (целомудрие) и др.

Одной из ценностей таджикской женщины-жены является **национальная одежда (1 реакция):** *куртаи тоҷикӣ* (таджикское национальное платье). Действительно, трудно представить себе истинную таджикскую женщину, которая не носила бы национальной одежды – красивых платьев из национальной ткани – атласа или адраса, с традиционным национальным принтом и украшениями. К выбору одежды таджикская женщина подходит со всей серьезностью. Редко можно наблюдать, когда она покупает уже готовое платье. Чаще всего наряды шьются на заказ и с учётом всех пожеланий женщины.

Неотъемлемой частью в системе ценностей «зан» (таджикской жены), составляющей основу семейного счастья, являются **верность (7 реакций):** *содиқ 2 (верная), содиқ будани шавҳар (верность мужа), вафодор будан (верность), вафодор (верная)* и др., **честь и достоинство (4 реакции):** *шаъну шараф (честь), хурмату иззати шавҳар (честь мужа, уважение и почитание мужа)* и др., а также **правда и справедливость (4 реакции):** *ростғӯ (правдивая), росткор (честная), адолат (справедливость)* и др., **терпение (3 реакции):** *сабр намудан ба бадрафтори шавҳар (терпение к плохому поведению мужа)* и др., **покорность (1 реакция):** *хоксор будан (быть смиренной), скромность (2 реакции):* *хоксорӣ (скромность)* и др., **гордость (1 реакция):** *мағрур (гордая).*

Помимо духовных ценностей информантами также отмечаются **материальные ценности (4 реакции):** *пулдор (богатая), ободӣ (достаток), беҳбудии оила (достаток семьи)* и др.

Велика роль таджикской женщины-жены не только в воспитании будущего поколения, но в создании и сохранении семейного очага. Большую часть своего времени она может проводить за ведением домашнего хозяйства. Здесь можно говорить о таких ценностях, как **чистоплотность (1 реакция):** *тозагӣ (чистота), трудолюбие (2 реакции):* *зани тоҷик рамзи ҳиммату заҳмат (таджикская женщина – символ трудолюбия), ошпаз ва хонаро тоза мекунад (готовит и убирает)* и **гостеприимство (2 реакции):** *меҳмоннавозиро (гостеприимство), зани тоҷик меҳмоннавоз аст (таджикская женщина гостеприимная).*

По результатам анкетирования можно заключить, что для информантов типаж «зан» (таджикская жена) является легкоузнаваемым. Однако были и отрицательные по содержанию реакции: *намедонам 2 (я не знаю)*. Отмечены также **неопределенные реакции (2 реакций):** *ҳамачида меарзад (достойна всего), ҳамаи арзишҳоро дорад (имеет все значения).*

Как **антиценность** можно рассматривать ответ: *характери вазбин 2 (тяжелый характер).*

Ценности типичной «зан» (таджикской жены) в процентном соотношении представлены в **Таблице 1**.

Таблица 1. Ценности лингвокультурного типажа «зан» в процентном соотношении

Семья и близкие	12,68 %	Гостеприимство	1,41 %
Понимание и поддержка, забота	9,15 %	Трудолюбие	1,41 %
Воспитание	7,75 %	Независимость	1,41 %
Образование и культура/знание		Любовь	1,41 %
/ мастерство	7,04 %	Скромность	1,41 %
Уважение	5,63 %	Счастье	1,41 %
Жена как ценность	5,63 %	Чистоплотность	0,70 %
Верность	4,93 %	Покорность	0,70 %
Здоровье	4,93 %	Карьера	0,70 %
Доброта	4,93 %	Гордость	0,70 %
Красота	4,23 %	Целеустремлённость	0,70 %
Духовные ценности	2,82 %	Национальная одежда	0,70 %
Материальные ценности	2,82 %	Отрицательные реакции	1,41 %
Честь и достоинство	2,82 %	Неопределенные	1,41 %
Мир и дружба	2,82 %	реакции	
Правда и справедливость	2,82 %	Антиценность	1,41 %
Терпение	2,11 %		

Анализ реакций, полученных информантами при ответе на второй вопрос (Сифатҳои зани тоҷикро нависед?) позволил выделить и описать оценочные характеристики – те качества, которыми обладает лингвокультурный типаж «зан» по представлению самих таджиков.

С древних времён ценностные ориентиры *гуфтори нек* (благие слова) *пиндори нек* (благие мысли), *кирдори нек* (благие деяния) играют важную роль в духовной культуре таджикского народа и занимают особое место в таджикской аксиосфере. В силу того, что именно женщины часто выступают в роли

хранительницы традиций и семейных ценностей, воспитанию будущих жён и матерей уделяется много времени. Считается, что определяющими качествами, которыми должна обладать таджикская девушка, а, следовательно, и будущая жена, являются вежливость, проявление уважения к окружающим, особенно к старшему поколению, скромность, доброта и забота о семье.

Таджикскую девушку также с детства учат быть послушной, верной, честной, терпеливой, трудолюбивой и выносливой. Умение вести хозяйство, владеть разными ремёслами – это то, что отличает таджикских жён от представительниц других национальностей. Образование также ценится, особенно сейчас, но семейные обязанности и роли обычно имеют приоритет.

Эти культурные особенности и ценностные ориентиры всего народа нашли своё отражение в ответах информантов при описании типажа.

По результатам анкетирования было проанализировано 165 реакций. Все ответы информантов были распределены по признаку семантической близости и тематической связи на лексико-тематические группы. Таджикская женщина-жена по оценке представителей таджикской лингвокультуры обладает:

I. Эмоциональными чертами:

1) Красноречивая (2 реакции): *хуш сухан (сладкоречивая), ширинзабон (сладкоречивая, красноречивая).*

2) Скромная (6 реакций): *хоксор 2 (скромная), ором (спокойная), бо шарм (застенчивая), бохаё (застенчивая, скромная), шарму хаё (скромность).*

3) Любящая / заботливая и понимающая (8 реакций): *гамхор 4 (заботливая), нозук 2 (ласковая), модарони хело ҳам бо меҳру гамхор (очень любящие и заботливые матери), якдигарфахми (взаимопонимание).*

II. Волевыми качествами:

1) Терпеливая (8 реакций): *босабр 3 (терпеливая), пурсабр (терпеливая), пуртоқатӣ (терпеливость) и др.*

2) Упорная и решительная (4 реакции): *матонат 2 (настойчивость), устуворӣ (настойчивость) и др.*

3) Уверенная в себе (3 реакции): *этимод ба худ* (уверенность в себе), *этимод* (уверенность) и др.

4) Самостоятельная (2 реакции): *мехоҳад ҳамаи чизро роҳбарӣ кунад* (хочет всем руководить), *мустақил* (самостоятельная).

5) Хозяйственная, трудолюбивая (8 реакций): *кадбону 4* (хозяйственная, хозяйка, умелая), *меҳнатдӯстӣ* (трудолюбие), *пурмеҳнат* (трудолюбивая) и др.

6) Послушная (2 реакции): *гапгӯиқун* (послушная), *бо интизом* (дисциплинированная).

7) Уважающая себя (3 реакции): *ба худ боварӣ доштан 2* (имеет уважение к себе), *бо худ эҳтиром* (самоуважение).

III. Моральными качествами:

1) Воспитанная / вежливая (21 реакция): *хушмуомила 6* (вежливая), *ботарбия 4* (воспитанная), *боодоб 3* (вежливая), *хуширафтор 2* (обходительная), *ботамиз* (воспитанная) и др.

2) Честная (13 реакций): *ростқавл 4* (честная), *ростгӯӣ 2* (правдивая), *самимӣ 2* (искренняя), *ҳақиқӣ* (истинная, настоящая) и др.

3) Нравственная и духовная (10 реакций): *покдоман 2* (невинная, непорочная), *бо имон ва амали солиҳа* (верующая и поступающая по совести), *порсо* (благочестивая), *хислати ҳамида дорад* (имеет нравственные человеческие качества) и др.

4) Верная (8 реакций): *вафодор 3* (преданная), *содиқ 2* (верная), *хеле вафодор ҳастанд* (они очень преданные), *бо садоқат* (верная) и др.

5) Добрая (6 реакций): *меҳрубон 5* (добрая), *дили соф* (чистосердечная).

6) Гостеприимная (2 реакции): *меҳмоннавозӣ* (гостеприимство), *меҳмондӯст* (гостеприимная).

IV. Интеллектуальными качествами:

1) Образованная (16 реакций): *боакл 9* (умная), *маълумотдор* (образованная), *бомаърифат* (образованная), *оқила* (умная) и др.

2) **Ловкая / мастерица (10 реакций):** *хунарманд 3 (мастерица), бохунар 2 (умелая), пурхунар (мастерица, умелая), чусту чолок (проворная, ловкая)* и др.

V. Внешними качествами:

1) **Красивая (15 реакций):** *зебо 6 (красивая), хуширӯ 5 (красивая), зебосанам (красивая), зебогӣ (красота)* и др.

2) **С отличительной внешностью (10 реакций):** *муӣҳои дарози сиёҳ (длинные черные волосы), чашимони сиёҳ (черные глаза), куртаи тоҷикӣ (таджикская одежда), симои тоҷикӣ (таджикское лицо), симои тоҷикона (таджикский образ)* и др.

С точки зрения общего восприятия типажа информантами, можно отметить отсутствие реакций, имеющих отрицательную оценку. В свою очередь, напротив, даны реакции, содержащие **положительную оценку (7 реакций):** *хуб 2 (хорошая), хело ҳам хуб (очень хорошие)* и др.

Выводы

Таким образом, на основе анализа реакций информантов, мы можем сделать вывод о той системе ценностей, которой руководствуется лингвокультурный типаж «зан» в своей жизни. Из представленных данных видно, что для неё основные ценности связаны с семьей, близкими и с пониманием. Она стремится создать крепкие узы внутри своей семьи и обеспечить её благополучие. Таджикская женщина-жена также ценит уважение, воспитание, образование, которые помогают ей развиваться не только как личности, но и быть образцом для своих детей, тем самым вносить вклад в общество. Кроме того, важными для неё являются верность, здоровье, доброта, красота, духовные ценности и материальные блага в определенной степени. Представителями своей лингвокультуры она оценивается исключительно положительно: она обладает моральными, волевыми, интеллектуальными, эмоциональными качествами, а также определёнными внешними положительными характеристиками.

В заключение добавим, что данные психолингвистического (ассоциативного) эксперимента являются богатым материалом для

исследования ценностной составляющей лингвокультурного типажа. Однако, следует отметить, целостная модель системы ценностей лингвокультурного типажа «зан» не может быть построена исключительно на основе анализа реакций информантов. Согласимся с мнением ведущих лингвокультурологов и лингвоконцептологов о целесообразности привлечения в качестве дополнительного материала все возможные источники, хранящие в себе знания о ценностях типажа, например, паремиологический фонд языка, тексты масс-медиа, корпус текстов и т.п.

© Козлова О.Л., 2024

Список источников

1. Карасик В.И. Маршруты лингвокультурологии: концепты, сценарии, типажи, сюжеты / В.И. Карасик // Сборник: Филологические чтения, материалы конференции. Сост. Е.А. Федорова, ред. М.В. Шаманова. – Ярославль, 2023. – С. 61-71.
2. Карасик В.И. Лингвокультурный типаж «русский интеллигент» / В.И. Карасик // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: Сб. науч. тр. Под ред. В.И. Карасика. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 25-61.
3. Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж «французский буржуа» / О.А. Дмитриева // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: Сб. науч. тр. Под ред. В.И. Карасика. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 74-88.
4. Коровина А.Ю. Лингвокультурный типаж «сноб» в английской художественной литературе / А.Ю. Коровина // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: Сб. науч. тр. Под ред. В.И. Карасика. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 223-233.
5. Комбарова О.В. Лингвокультурные типажи «Haus-frau – домохозяйка» в обыденном сознании / О.В. Комбарова // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: Сб. науч. тр. Под ред. В.И. Карасика. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 174-185.
6. Михайлова А.Г. Лингвокультурный типаж «английский бизнесмен» / А.Г. Михайлова // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: Сб. науч. тр. Под ред. В.И. Карасика. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 136-155.
7. Церенова Ж.Н. Лингвокультурный типаж «калмыцкий кочевник» / Ж.Н. Церенова // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: Сб. науч. тр. Под ред. В.И. Карасика. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 212-223.
8. Давлатмирова М.Б. Отражение национально значимых элементов макроконцепта судьба в таджикской и памирской лингвокультурах: результаты анкетирования в университетской среде Таджикистана / М.Б. Давлатмирова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2016. – № 4 (49). – С. 78-84.
9. Каримова Н.И. Паремиологическая объективация концепта «пространство» в таджикском языке / Н.И. Каримова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – 2019. – № 3(67). – С. 160-166.
10. Курбонова Х.Х. Языковая объективация лингвокультурных концептов «верность» и «предательство» в русском языке / Х.Х. Курбонова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – 2022. – №2(77). – С. 183-193.
11. Искандарова Д.М. Исследования по лингвокультурологии и когнитивной лингвистике в таджикском языкознании / Д.М. Искандарова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – 2023. № 3 (81). – С. 58-70.

12. Ниёзова Д.К. Лингвокультурный типаж «хушдоман» (свекровь) в таджикском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Д.К. Ниёзова. – Душанбе, 2023. – 24 с.
13. Козлова О.Л. Понятийные характеристики лингвокультурного типажа «жена» (на материале русского и таджикского языков) / О.Л. Козлова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2021. – № 2 (74). – С. 178-187.
14. Кодирова Т.М. Сопоставительный анализ дефиниций лингвокультурных типажей «teacher/учитель», «professor/профессор» в английском и таджикском языках / Т.М. Кодирова // Вестник педагогического университета. – 2022. – № 3 (98). – С. 79-85.
15. Карасик В.И. Лингвокультурный типаж / В.И. Карасик // Язык. Текст. Дискурс. – 2007. – № 5. – С. 86-89.
16. Карасик В.И. Лингвокультурный типаж: к определению понятия / В.И. Карасик, О.А. Дмитриева // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: Сб. науч. тр. / Под ред. В.И. Карасика. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 5-26.
17. Дмитриева О.А. Ценностные характеристики в структуре лингвокультурного типажа / О.А. Дмитриева // Система ценностей современного общества. – 2009. – № 9. – С. 55-59.
18. Салина А.В. К вопросу о разграничении ключевых понятий лингвоаксиологии / А.В. Салина // Studia Linguistica (Санкт-Петербург). – 2017. – № 26. – С. 89-94.
19. Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж с позиции культурных ценностей / О.А. Дмитриева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2006. – № 2 (15). – С. 29-35.

References

1. Karasik V.I. Marshruty lingvokul'turologii: koncepty, scenarii, tipazhi, syuzhety [Routes of linguoculturology: concepts, scenarios, types, plots]. Sbornik: Filologicheskie chteniya. materialy konferencii [Collection: Philological readings. conference materials]. Sost. E.A. Fedorova, red. M.V. Shamanova. – Yaroslavl, 2023. – Pp. 61-71.
2. Karasik V.I. Lingvokul'turnyj tipazh «russkij intelligent» [Linguocultural type “Russian intellectual”]. Aksiologicheskaya lingvistika: lingvokul'turnye tipazhi: Sb. nauch. tr. [Axiological linguistics: linguistic and cultural types: Collection of scientific papers]. Pod red. V.I. Karasika. – Volgograd: Paradigma, 2005. – Pp. 25-61.
3. Dmitrieva O.A. Lingvokul'turnyj tipazh «francuzskij burzhua» [Linguocultural type “French bourgeois”]. Aksiologicheskaya lingvistika: lingvokul'turnye tipazhi: Sb. nauch. tr. [Axiological linguistics: linguistic and cultural types: Collection of scientific papers] Pod red. V.I. Karasika. – Volgograd: Paradigma, 2005. – Pp. 74-88.
4. Korovina A.Yu. Lingvokul'turnyj tipazh «snob» v anglijskoj hudozhestvennoj literature [Linguocultural type of “snob” in English fiction]. Aksiologicheskaya lingvistika: lingvokul'turnye tipazhi: Sb. nauch. tr. [Axiological linguistics: linguistic and cultural types: Collection of scientific papers]. Pod red. V.I. Karasika. – Volgograd: Paradigma, 2005. – Pp. 223-233.
5. Kombarova O.V. Lingvokul'turnye tipazhi «Haus-frau – domohozyajka» v obydennom soznanii [Linguistic and cultural types of “Haus Frau – housewife” in everyday consciousness]. Aksiologicheskaya lingvistika: lingvokul'turnye tipazhi: Sb. nauch. tr. [Axiological linguistics: linguistic and cultural types: Collection of scientific papers]. Pod red. V.I. Karasika. – Volgograd: Paradigma, 2005. – Pp. 174-185.
6. Mihajlova A.G. Lingvokul'turnyj tipazh «anglijskij biznesmen» [Linguocultural type “English businessman”]. Aksiologicheskaya lingvistika: lingvokul'turnye tipazhi: Sb. nauch. tr. [Axiological linguistics: linguistic and cultural types: Collection of scientific papers]. Pod red. V.I. Karasika. – Volgograd: Paradigma, 2005. – Pp. 136-155.
7. Cerenova Zh.N. Lingvokul'turnyj tipazh «kalmyckij kochevnik» [Linguocultural type “Kalmyk nomad”]. Aksiologicheskaya lingvistika: lingvokul'turnye tipazhi: Sb. nauch. tr. [Axiological linguistics: linguistic and cultural types: Collection of scientific papers]. Pod red. V.I. Karasika. – Volgograd: Paradigma, 2005. – Pp. 212-223.

8. Davlatmirova M.B. Otrazhenie nacional'no znachimyh elementov makrokoncepta sud'ba v tadzhikskoj i pamirskoj lingvokul'turah: rezul'taty anketirovaniya v universitetskoj srede Tadzhikistana [Reflection of nationally significant elements of the macro-concept of fate in the Tajik and Pamir linguistic cultures: results of a survey in the university environment of Tajikistan]. Voprosy kognitivnoj lingvistiki [Issues in cognitive linguistics]. – 2016. – No. 4 (49). – Pp. 78-84.
9. Karimova N.I. Paremiologicheskaya ob'ektivaciya koncepta «prostranstvo» v tadzhikskom yazyke [Paremiological objectification of the concept “space” in the Tajik language]. Vestnik universiteta (Rossijsko-Tadzhikskij (Slavyanskij) universitet) [University Bulletin (Russian-Tajik (Slavic) University)]. – 2019. – No. 3 (67). – Pp. 160-166.
10. Kurbonova H.H. YAzykovaya ob'ektivaciya lingvokul'turnyh konceptov «vernost'» i «predatel'stvo» v russkom yazyke [Linguistic objectification of the linguocultural concepts “fidelity” and “betrayal” in the Russian language]. Vestnik universiteta (Rossijsko-Tadzhikskij (Slavyanskij) universitet) [University Bulletin (Russian-Tajik (Slavic) University)]. – 2022. – No. 2 (77). – Pp. 183-193.
11. Iskandarova D.M. Issledovaniya po lingvokul'turologii i kognitivnoj lingvistike v tadzhikskom yazykoznanii [Research on linguoculturology and cognitive linguistics in Tajik linguistics]. Vestnik universiteta (Rossijsko-Tadzhikskij (Slavyanskij) universitet) [Bulletin of the University (Russian-Tajik (Slavic) University)]. – 2023. – No. 3 (81). – Pp. 58-70.
12. Niyozova D.K. Lingvokul'turnyj tipazh «khusdoman» (svekrov') v tadzhikskom i russkom yazykah [Linguocultural type “khusdoman” (mother-in-law) in the Tajik and Russian languages]: avtoref. dis. ... kand. filol. Nauk. [Abstract of the dissertation of a candidate of philological sciences] – Dushanbe, 2023. – 24 p.
13. Kozlova O.L. Ponyatijnye harakteristiki lingvokul'turnogo tipazha «zhena» (na materiale russkogo i tadzhikskogo yazykov) [Conceptual characteristics of the linguocultural type “wife” (based on the Russian and Tajik languages)]. Vestnik universiteta (Rossijsko-Tadzhikskij (Slavyanskij) universitet) [University Bulletin (Russian-Tajik (Slavic) University)]. – Dushanbe: RTSU, 2021. – No. 2 (74). – Pp. 178-187.
14. Kodirova T.M. Sopostavitel'nyj analiz definicij lingvokul'turnyh tipazhej «teacher/uchitel'», «professor/professor» v anglijskom i tadzhikskom yazykah [Comparative analysis of definitions of linguocultural types “thatcher/teacher”, “professor/professor” in English and Tajik languages]. Vestnik pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the Pedagogical University]. – 2022. – No. 3 (98). – Pp. 79-85.
15. Karasik V.I. Lingvokul'turnyj tipazh [Linguocultural type]. Yazyk. Tekst. Diskurs [Language. Text. Discourse]. – 2007. – No. 5. – Pp. 86-89.
16. Karasik V.I., O.A. Dmitrieva Lingvokul'turnyj tipazh: k opredeleniyu ponyatiya [Linguocultural type: to the definition of the concept]. Aksiologicheskaya lingvistika: lingvokul'turnye tipazhi: Sb. nauch. tr. [Axiological linguistics: linguistic and cultural types: Collection of scientific papers]. Pod red. V.I. Karasika. – Volgograd: Paradigma, 2005. – Pp. 5-26.
17. Dmitrieva O.A. Cennostnye harakteristiki v strukture lingvokul'turnogo tipazha [Value characteristics in the structure of a linguocultural type]. Sistema cennostej sovremennogo obshchestva [The value system of modern society]. – 2009. – No. 9. – Pp. 55-59.
18. Salina A.V. K voprosu o razgranichenii klyuchevyh ponyatij lingvoaksiologii [On the issue of delimitation of key concepts of linguoaxiology]. Studia Linguistica (Sankt-Peterburg) [Linguistics Studio (St. Petersburg)]. – 2017. – No. 26. – Pp. 89-94.
19. Dmitrieva O.A. Lingvokul'turnyj tipazh s pozicii kul'turnyh cennostej [Linguocultural type from the perspective of cultural values]. Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [News of Volgograd State Pedagogical University]. – 2006. – No. 2 (15). – Pp. 29-35.

**Козлова Ольга
Леонидовна**

Российско-Таджикский (Славянский) университет, Душанбе, Таджикистан
olga108229@gmail.com

**Kozlova Olga
Leonidovna**

Russian-Tajik (Slavic) university, Dushanbe, Tajikistan
olga108229@gmail.com

Научная статья

УДК 81.33

5.9.6 Языки народов зарубежных стран

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-49-62> (таджикский)

АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ «ВЕРНОСТЬ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ТАДЖИКОВ

Хафиза Халимовна Курбонова

Российско-Таджикский (Славянский) университет, Душанбе, Таджикистан

kurbanova_xafiza@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ особенностей ассоциативного поля концепта «Садоқат» (верность) в языковом сознании носителей таджикского языка. Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью исследуемого концепта в формировании ценностных ориентаций личности и социальных установок в условиях нарастающей социальной нестабильности. В работе описывается структура ассоциативного поля концепта «Садоқат» (верность), выявляются его базовые смысловые компоненты, такие как надежность, преданность, честность, постоянство. Полученные результаты позволяют сделать выводы об иерархии ценностных смыслов, связанных с верностью, и их трансформации в современном обществе. Исследование вносит вклад в понимание специфики репрезентации морально-этических концептов в таджикской языковой картине мира.

Ключевые слова: концепт, садоқат/верность, ассоциативное поле, языковое сознание, ценности, семиотическая модель, культурный код

Для цитирования: Курбонова Х.Х. Ассоциативное поле «верность» в языковом сознании таджиков // Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №3. С. 49-62. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-49-62>

Original article

ASSOCIATIVE FIELD «LOYALTY» LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF TAJIKS

Hafiza H. Kurbonova

Russian-Tajik (Slavic) university, Dushanbe, Tajikistan

kurbanova_xafiza@mail.ru

Abstract. The article presents an analysis of the features of the associative field of the concept «Sadoqat» (loyalty) in the linguistic consciousness of native speakers of the Tajik language. The relevance of the study is due to the increasing role of the concept under study in the formation of individual value orientations and social attitudes in conditions of increasing social instability. The work describes the structure of the associative field of the concept «Sadokat» (loyalty), identifying its basic semantic components, such as reliability, devotion, honesty, constancy. The results obtained allow us to draw conclusions about the hierarchy of value meanings associated with fidelity and their transformation in modern society. The study contributes to understanding the specifics of the representation of moral and ethical concepts in the Tajik linguistic picture of the world.

Keywords: concept, sadoqat/ loyalty, associative field, linguistic consciousness, values, semiotic model, cultural code

For citation: Kurbonova H.H. Associative field «loyalty» linguistic consciousness of

Введение

В когнитивной лингвистике одним из наиболее эффективных способов изучения психологически реальных значений индивидуальной семиосферы, кодов культуры и концептов как «реальностей сознания» является ассоциативный эксперимент.

Суть ассоциативного эксперимента состоит в изучении ассоциативных связей, возникающих в сознании человека при предъявлении определенных словесных стимулов. Ассоциативный эксперимент имеет две основные разновидности: 1. свободный ассоциативный эксперимент, в котором испытуемый сам выбирает реакцию без ограничений; 2. направленный ассоциативный эксперимент – испытуемого просят отвечать определенным образом (например, подобрать синоним или антоним).

Ассоциативный эксперимент позволяет проникнуть в языковое сознание человека, изучить структуру его ментального лексикона и когнитивные механизмы, лежащие в основе языковой деятельности, о чем свидетельствуют работы многих ученых, внесших значительный вклад в развитие и применение ассоциативного эксперимента в когнитивной лингвистике и психолингвистике. Среди наиболее известных зарубежных, российских и таджикских исследователей в этой области можно выделить Ф. Галлона – британского антрополога и психолога, одного из основоположников ассоциативной психологии. Учёный ввел понятие «ассоциативного эксперимента» и первым начал его систематическое применение. К.Г. Юнг – швейцарский психиатр, использовал ассоциативный эксперимент для диагностики и исследования психологических типов личности. Дж. Рассел – британский психолог, изучал эмоциональные значения слов с помощью ассоциативного эксперимента; Дж. Миллер – американский психолог, один из основателей когнитивной психологии, использовал ассоциативные методы для изучения семантической организации ментального лексикона.

В российском языкознании большой вклад внесли учёные: А. Леонтьев – советский и российский психолингвист, внедривший ассоциативные методы для анализа семантики и структуры значений слов; Ю. Сорокин – российский психолингвист, разработавший теорию и методологию ассоциативного эксперимента в лингвокультурологических исследованиях; Н. Уфимцева – российский психолингвист, внесший значительный вклад в развитие национально-ориентированной ассоциативной лексикографии.

Среди учёных Республики Таджикистан, внесших наибольший вклад в развитие практических основ проведения ассоциативного эксперимента в двух его видах, можно назвать создателя научной школы «Прикладная лингвистика» доктора филологических наук, профессора кафедры теоретического и прикладного языкознания Российско-Таджикского (Славянского) университета Искандарову Дилоро Мукаддасовну [1] и её учеников Давлатмирову М.Б. [2], Каримову Н.И. [3], Курбонову Х.Х. [4], Бойматову Н.К. [5], Козлову О.Л. [6] и др., а также теоретические и практические основы проведения социолингвистических экспериментов в Республике Таджикистан принадлежат профессорам Р.И. Хашимову [7], Х.Д. Шамбезода [8] и Д.М. Искандаровой [9]. Как пишет М.Б. Давлатмирова, «метод свободного ассоциативного эксперимента заключается в предъявлении испытуемым слов-стимулов, на которые они должны реагировать любой словесной реакцией, приходящей им в голову. Обработка результатов свободного эксперимента позволяет интерпретировать полученные ассоциаты как отражение тех или иных концептуальных признаков исследуемого концепта» [10, с. 79]. Итак, ассоциативный эксперимент – это метод исследования, в ходе которого респондентам предлагается отреагировать на определенное слово-стимул своей первой ассоциацией. Целью ассоциативного эксперимента является выявление ассоциативных связей в сознании человека, определение семантического поля и парадигматических отношений между словами.

При использовании ассоциативного эксперимента в двух его видах – свободный и направленный, наиболее достоверными данными для

психологического анализа являются первые ассоциативные реакции респондентов. Это связано с тем, что последующие ассоциации могут отражать связи не столько со словом-стимулом, сколько с предыдущей реакцией.

Таким образом, учет только первой реакции позволяет избежать этого недостатка и получить более достоверную информацию об ассоциативных связях, сформированных в ментальном лексиконе испытуемых.

При анализе ассоциативного поля концепта многие учёные придерживаются метода анализа ассоциативного поля, разработанного Ю.Н. Карауловым [11]. Данный метод является одним из ведущих подходов к изучению структуры и функционирования ментального лексикона человека [11].

Как пишет Ю.Н. Караулов, «все ассоциативные реакции трактуются как следы текстов, которые проходили в разное время или проходят в данный момент через ассоциативно-вербальную сеть испытуемого» [11, с. 113].

Под ассоциативном полем мы понимаем совокупность реакций, полученных в результате ассоциативного эксперимента на определенное слово-стимул. Оно отражает те ассоциативные связи, которые актуализированы в сознании носителей языка.

Таким образом, метод анализа ассоциативного поля Ю.Н. Караулова [11] является важным инструментом психолингвистических исследований, направленных на изучение структуры и функционирования ментального лексикона человека.

Цель

Цель исследования заключается в изучении особенностей функционирования лингвокультурного концепта «Садоқат» (верность) и выявлении ассоциативного поля на материале свободно-направленного ассоциативного эксперимента, проведённого в регионах Таджикистана (г. Куляб, г. Дангара, г. Бохтар).

Методы

Для достижения данной цели в работе использовались элементы метода этимологического анализа и лексикографического анализа, метод свободно-направленного ассоциативного эксперимента, метод тематической классификации.

Основная часть

Как известно, концепт является способом передачи культурного опыта и одновременно инструментом отражения культурно-ценностных доминант определённого народа. Структура любого концепта состоит из этимологического, базового и ассоциативного уровней.

В своей работе профессор Д.М. Искандарова отмечает, «концепт считается многослойным образованием, этимологическая составляющая концепта определяется внутренней формой слова, являющегося ключевым его репрезентантом. Этимологическая составляющая концепта служит средством дополнительной мотивации его ценностной составляющей. Этимологический слой во многом определяет и национальное своеобразие концепта. Поэтому языковая объективация по этимологическим и историческим источникам является важным этапом в методологии исследования концепта» [12, с. 65].

Этимологический уровень концепта состоит из денотативных значений, которые формируются на начальном этапе познания человеком окружающего мира, его вербализации и означивания.

Таким образом, с целью определения этимологического яруса концепта «Садоқат» (верность) в таджикском языке мы обратились к словарю «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» под редакцией С. Назарзода, где указано, что этимология лексемы *садоқат* восходит к арабскому языку *صداقت se(a)dāqat*, что означает «дӯсти самимӣ» (искренний друг), «дӯстӣ аз рӯи ростӣ ва дурустӣ» (дружба, основанная на правде и точности); «самимият» (искренность); «вафодорӣ» (верность).

В ходе лексикографического анализа концепта «Садоқат» (верность) в таджикском языке нами определены **базовые уровни** концепта: *бовафо*

(преданный, верный, надёжный), *вафодор* (преданный, верный, выполняющий обещание), *вафокеш* (преданный, верный), *вафонеша* (преданный, верный), *содик* (верный, преданный, правдивый, искренний), *садоқатманди* (преданность, верность, искренность, правдивость), *ихлосманд* (искренний, преданный, привязанный), *сидқ* (правдивость, искренность, преданность), *аҳд* (обещание, обет, клятва).

Основной этап нашего исследования заключается в описании ассоциативного уровня концепта «Садоқат» (верность) на материале результатов, полученных в ходе свободно-направленного ассоциативного эксперимента, в котором респондентам последовательно предъявлялись слова-стимулы, на которые они должны были называть первое пришедшее на ум слово-реакцию.

В эксперименте приняло участие 100 студентов. Родным языком для всех анкетированных является таджикский.

По результатам задания №1 (**Ба назари Шумо бо кадом калимаҳо «Садоқат» (верность) алоқамандӣ дорад?**) было получено 130 реакций с положительной коннотацией и 20 – с отрицательной (**все реакции даны без изменения графики и орфографии**), которые составили образную сторону исследуемого концепта в языковом сознании молодёжи Таджикистана.

По результатам анализа анкет реципиентов Дангаринского государственного университета была определена **образная сторона** концепта «Садоқат» (верность) следующим образом (**59 реакций**): *бовафо* (преданный, верный, надёжный) (14), *вафодор* (преданный, верный, выполняющий обещание) (10), *вафокеш* (преданный, верный) (10), *содик* (верный, преданный) (8), *ихлосманд* (искренний, искренне верящий) (8), *сидқ* (правдивость, истинность) (5), *аҳд* (клятва, обет) (4) и др.

По данным реакциям испытуемых Кулябского государственного университета имени А. Рудаки **образную сторону** данного концепта составляют следующие слова (**37 реакций**): *дӯстдорӣ* (любовь) (10), *рафоқат* (товарищество) (8), *якдилӣ* (единодушие) (8), *меҳр* (любовь, сердечная

привязанность) (4), *муҳаббат* (любовь) (2), *ростӣ* (истина, правда) (2), *бародарӣ* (братство) (2), *баробарӣ* (равенство) (1) и др;

Образную сторону по результатам ассоциаций испытуемых **Бохтарского государственного университета** составляют (**34 реакции**): *садоқат доштан ба касе* (быть верным кому-то) (6), *боварӣ* (вера, доверие, уверенность, убежденность) (5), *меҳру муҳаббат* (любовь и сердечность) (4), *якдилӣ* (единодушные) (4), *шахси самимӣ* (искренний человек) (3), *росткор* (честный, порядочный) (2), *самимият* (искренность, сердечность) (2), *рафоқат* (товарищество) (2), *боинсоф* (добросовестный) (2), *қавл* (обещание) (2), *бовиқдон* (добросовестный, честный, порядочный) (2) и др;

В ходе анализа данного задания, мы получили ассоциации с негативной коннотацией (**20 реакций**): *бевафо* (неверный, вероломный) (6), *аҳдшикан* (нарушающий обещание) (3), *ҷафокор* (притеснитель) (3), *беаҳд* (неверный) (2) и др.

В рамках нашего психолингвистического эксперимента ассоциативного поля (далее АП) «**Садоқат**» (верность) в языковом сознании студентов высших учебных заведений Республики Таджикистан для характеристики семантических отношений между словом-стимулом и реакциями нами использовались такие параметры, как *направленность* и *мотивированность*.

Направленность ассоциирования позволила регулировать выбор лексических единиц и языковых форм ассоциативных реакций в зависимости от коммуникативных целей. При наличии нескольких реакций, относящихся к одной тематической группе или имеющих общий корень, меняется выразительность и интенсивность семантических признаков, связывающих стимул и реакцию.

Направленность ассоциирования нашего исследования заключалась в выявлении качества верности **Калимаҳоро муайян намоед: (Чи хела? Чи гуна?)**, т.е. испытуемые должны были писать прилагательные к словам-стимулам. По результатам данного задания были получены **104 реакции**:

Бохтарский государственный университет (68 реакций): *содиқи ба Ватан* (верность Родине) (10), *бовафоии падару модар* (верность родителей) (9), *дӯсти бовафо* (верный друг) (8), *вафодории хешу табор* (верность родственников) (5), *вафодории бародар* (верность брата) (5), *вафодории маъшуқа* (верность любимого/любимой) (3), *бовафои апаам* (верность моей сестры) (3), *садоқатмандии давлатумиллат* (преданность стране и нации) (2), *танҳо ба Худо содиқ будан* (быть верным только Богу) (2), *вафодории ҳамсарам* (2), *вафодории шахси наздик* (верность близкого человека) (2) и др.

Дангарийский государственный университет (47 реакций): *садоқат ба ватану миллат* (верность Родине и нации) (20) *бовафоии падару модар* (верность родителей) (10), *бовафоии дӯст* (верность друга) (6), *бовафоии шахси наздик* (верность близкого человека) (4), *бовафоии саг* (верность собаки) (2), *вафодории бародар* (верность брата) (2), *содиқии хоҳар* (верность сестры) (1), *аҳду вафо* (верность слову) (1), *аҳди модар* (обет матери) (1).

Кулябский государственный университет имени А. Рудаки (19 реакций): *вафодори ба Ватану халқ* (преданность Родине и народу) (10), *вафодории дӯст* (верность друга) (4), *вафодории модар* (верность матери) (3), *вафодории шахсе, ки дустаи медорӣ* (верность человека которого любишь) (2), *шахси вафодор* (верный человек) (2), *вафодории фарзанд ба модар* (верность ребенка матери) (2), *бовафоии зан* (женская верность) (1), *вафонешагии маҳбуба* (верность любимой) (1), *вафонешагии мардум* (верность людей) (1), *содиқии халқ* (верность народа) (1), *содиқии мард* (верность мужчины) (1), *содиқии падару модар* (верность отца и матери) (1).

Кроме того, частотность ассоциативных пар играет более важную роль при установлении мотивированности выбора ассоциата. Этот параметр **мотивированности** отражает обусловленность ассоциаций «по смежности» их участием в составе синтагматических единиц, которые служат для выражения мысли в речи, например, описывая понятие **Садоқат**, испытуемые используют словосочетания и предложения: *садоқатмандии босадоқатманд* (преданность и искренность) (1), *ихлосмандӣ – ин бовари кардан ба чизе* (искренность – это

верить чему-то) (1), *аҳду паймони шахсе шудан* (стать клятвой верности для кого-то) (1), *бародарвор, ба касе аҳд бастан* (заключить договор с кем-то) (1) и др.

Таким образом, направленность ассоциирования позволяет корректировать языковое оформление ассоциативных реакций в соответствии с коммуникативными намерениями, при этом частотность связей между стимулом и реакцией определяет мотивированность выбора лексико-грамматических средств для выражения мысли.

Следующий этап нашего исследования заключается в выделении тематических групп. Тематическая классификация в ассоциативном эксперименте является распространенным методом анализа полученных реакций на предъявленные стимулы. Данный подход позволяет выявить особенности ассоциативных связей и семантических отношений в ментальном лексиконе испытуемых.

Каждая реакция относится к соответствующей тематической группе в зависимости от ее семантической близости к слову-стимулу.

Для каждой тематической группы подсчитывается количество реакций, что позволяет выявить доминирующие ассоциативные связи (**частотность будет указана в скобках после каждой группы**).

Таким образом, тематическая классификация является ценным инструментом психолингвистических исследований, направленных на изучение структуры и механизмов ментального лексикона.

Благодаря методу тематической классификации были выделены следующие группы:

Группа 1. Патриотизм (40 реакций): *муҳаббат ба Ватан* (10), *садоқат ба Ватан* (верность Родине) (10), *вафопешагии мардум ба Ватан* (10) и др.;

Группа 2. Родительская верность (22): *бовафоии падару модар* (верность родителей) (19), *вафодории модар* (верность матери) (3).

Группа 3. Верность – Долг (10): *паймон* (договор) (5), *аҳду паймонро медонистагӣ* (знающий свои обязанности) (1), *бародарвор, ба касе аҳд бастан*

(по-братски заключить с кем-то договор) (1), *қавл додан* (давать обещание, пообещать) (1), *боқавл* (исполнительный) (1), *содиқ будан ба қавл* (быть верным своему обещанию) (1).

Верность обещаниям – это важная нравственная ценность, свидетельствующая о высоком уровне личностной и профессиональной культуры человека.

Группа 4. Верность – Порядочность (4): *нафари оқил* (благоразумный человек) (1), *бономус* (честный, порядочный) (1), *болафз* (человек, отвечающий за свои слова) (1), *содиқии қалб* (верность сердца) (1).

Верность и порядочность – два тесно взаимосвязанных качества личности, которые лежат в основе моральной надежности и репутации человека.

По результатам данной группы под словом “Верность” испытуемые подразумевают:

- преданность своим принципам, убеждениям, данному слову;
- постоянство в отношениях и устойчивость моральных ориентиров;
- готовность следовать своим обязательствам даже в трудных ситуациях.

Порядочность в свою очередь характеризуется испытуемым как чувство ответственности и добросовестности, честность и искренность в поступках и взаимодействии с людьми, соблюдение моральных норм и правил, неприятие лжи и обмана.

Группа 5. Верность – Доверие (5): *бовари* (доверие, убежденность) (5).

Верность и доверие тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга. Верность порождает доверие, а доверие укрепляет верность. Только тот, кто сам проявляет верность, может рассчитывать на доверие окружающих.

Группа 6. Собачья верность (4): *сағ* (4);

Группа 7. Религиозная верность (3): *ман ба Аллоҳи худ ихлос дорам*, *Паёмбар* (с.а.в);

Группа 8. Верность – Правдивость (3): *росткорӣ* (честность) (2), *ростғу* (правдивый, честный, говорящий правду) (1).

Верность и правдивость неразрывно связаны, так как подразумевают единство мыслей, слов и действий человека. Только истинно верный человек может быть правдив, а только правдивый человек достоин доверия и верности.

Группа 9. Верность – Забота (2): *гамхор будан* (быть заботливым (заботливой)) (1), *аз сидқи дил* (от души) (1).

Верность и забота тесно связаны, так как подразумевают глубокую эмоциональную привязанность, готовность жертвовать своими интересами ради другого человека. Только верный человек способен на подлинную заботу, а только заботливый человек вызывает искреннюю верность.

Итак, исследуемые параметры помогли нам не только выявить особенности АП концепта «**Садоқат**» (**верность**), но и выявить код культуры и ценностные ориентиры таджикской языковой картины мира.

В ходе кластерного анализа, тематическая группа «**Патриотизм**» определяется как **семантическая модель таджикской культуры**. Данная семантическая модель символизируется такими словами-реакциями и словами-словосочетаниями, как: *мухаббат ба Ватан* (любовь к Родине) (8), *садоқат ба Ватан* (верность Родине) (5) и т.д.

Патриотизм – это морально-этическая категория, отражающая высокую степень патриотических чувств и привязанности к своей стране, а также готовность действовать в ее интересах.

Патриотизм является одной из важнейших моральных ценностей, формирующих национальную идентичность и консолидирующих общество. Она является основой патриотизма и гражданственности, выступая мощным фактором социально-экономического и культурного развития страны.

Выводы

Таким образом, проанализировав реакции, можно заключить следующее:

1. С целью выявления региональных различий в восприятии и понимании концепта «садоқат» реакции были сгруппированы по территориально-образовательному признаку. Студенты Бохтарского, Дангарийского и Кулябского университетов, прежде всего, связывают концепт

«садоқат» с патриотизмом, например, **Бохтарский государственный университет: содиқи ба Ватан** (верность Родине) (10); **Дангарийский государственный университет (47 реакций):** садоқат ба ватану миллат (верность Родине и нации) (20); **Кулябский государственный университет имени А. Рудаки (19 реакций):** вафодори ба Ватану халқ (преданность Родине и народу) (10). Итак, верность Родине, по мнению респондентов, является важным гражданским долгом. Она характеризует степень социальной ответственности личности, например, *вафопешагии мардум ба Ватан, муҳаббат ба Ватан* и др;

2. Концепт «садоқат» (верность) является одной из важных нравственных ценностей, которая характеризует степень моральной надежности и цельности личности. Данное положение можно утвердить такими реакциями, как *нангу номус* (честь и достоинство), *ихлосмандӣ* (искренность, преданность), *надару модар* (родители) и др;

3. Концепт «Садоқат» (верность) выражается в преданности близким людям, готовности следовать взятым на себя обязательствам даже в трудных обстоятельствах. Она лежит в основе прочных эмоциональных связей: *вафодории фарзанд ба модар* (верность ребёнка матери), *бовафоии зан* (верность жены), *вафопешагии маҳбуба* (верность возлюбленной) и др;

4. Проанализировав реакции, можно заключить, что для студентов государственных университетов Куляба, Дангары и Бохтара, верность – это чувство долга, ответственности перед Родиной, готовность к самопожертвованию ради ее блага и осуждение любых действий, направленных против национальных интересов. Верность представляет собой фундаментальную нравственную ценность, характеризующую степень личностной и социальной зрелости человека. Она является важным элементом моральной культуры, обеспечивая гармонию между индивидуальными устремлениями и общественными интересами.

© Курбонова Х.Х., 2024

Список источников

1. Искандарова Д.М. Создание языкового портрета молодежи Таджикистана: аспекты исследования / Д.М. Искандарова // Молодежная политика Республики Таджикистан: язык, культура, общество: материалы Республиканской научно-практической конференции / ред. Д. М. Искандаровой. – Санкт-Петербург: Сциентиа, 2024. – С. 50-54.
2. Давлатмирова М.Б. Метафоризация ценностной доминанты «Лаъли Бадахшон / Рубин Бадахшана» в языковом сознании студентов Республики Таджикистан / М.Б. Давлатмирова // Молодежная политика Республики Таджикистан: язык, культура, общество: материалы Республиканской научно-практической конференции / ред. Д. М. Искандаровой. – Санкт-Петербург: Сциентиа, 2024. – С. 22-29.
3. Каримова Н.И. Концептуализация пространства в языковом сознании носителей русской, польской и таджикской культур. Монография – Душанбе: РТСУ, 2021. – 124 с.
4. Курбонова Х.Х. Реализация концепта «Хиёнат» (предательство) в языковом сознании молодёжи Таджикистана / Х.Х. Курбонова // Молодежная политика Республики Таджикистан: язык, культура, общество: материалы Республиканской научно-практической конференции / ред. Д.М. Искандаровой. – Санкт-Петербург: Сциентиа, 2024. – С. 81-89.
5. Бойматова Н.К. Ассоциативное поле концепта «Красота/Зебой» в языковом сознании молодежи (на материале ассоциативного эксперимента в билингвальной среде) / Н.К. Бойматова // Молодежная политика Республики Таджикистан: язык, культура, общество: материалы Республиканской научно-практической конференции / ред. Д. М. Искандаровой. – Санкт-Петербург: Сциентиа, 2024. – С. 16-21.
6. Козлова О.Л. Ассоциативно-образные характеристики лингвокультурного типажа «жена» / О.Л. Козлова // Молодежная политика Республики Таджикистан: язык, культура, общество: материалы Республиканской научно-практической конференции / ред. Д.М. Искандаровой. – Санкт-Петербург: Сциентиа, 2024. – С. 55-65.
7. Хашимов Р.И. Двужычие и интерференция: сущность, типология и функционирование: монография / Р. И. Хашимов. – Москва: ФЛИНТА: Наука, 2018. – 315 с.
8. Шамбезода Х.Д. Роль и место русского языка в условиях многоязычного Таджикистана / Х.Д. Шамбезода // Материалы XIII Международной научной конференции «Русский язык и культура в зеркале перевода». – Москва: МГУ, 2023. – С. 421-426.
9. Искандарова Д.М. Языковая ситуация в Таджикистане: этноконтактные зоны / Д.М. Искандарова. – Русин. 2023. – № 74. – С. 319-338.
10. Давлатмирова М.Б. Отражение национально значимых элементов макроконцепта СУДЪБА в таджикской и памирской лингвокультурах: результаты анкетирования в университетской среде Таджикистана / М.Б. Давлатмирова, Д.М. Искандарова, Н.И. Каримова // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов, 2016. – №4 (SCOPUS, №450 в МБД). – С. 78-84.
11. Караулов Ю.Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть / Ю.Н. Караулов. – Москва: Ин-т. рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН, 1999. – 180 с.
12. Искандарова Д.М. Исследования по лингвокультурологии и когнитивной лингвистике в таджикском языкознании / Д.М. Искандарова // Вестник Университета (Российско-Таджикский (Славянский) Университет). – Душанбе: РТСУ, 2023. – №3 (81). – С. 58-70.

References

- 1 Iskandarova D.M. Sozdanie jazykovogo portreta molodezhi Tadjhikistana: aspekty issledovanija [Creating a linguistic portrait of the youth of Tajikistan: aspects of the research / D.M. Iskandarova // Molodezhnaja politika Respubliki Tadjhikistan: jazyk, kul'tura, obshhestvo: materialy Respublikanskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / red. D.M. Iskandarovoj. – Sankt-Peterburg: Scientia, 2024. – Pp. 50-54.
- 2 Davlatmirova M.B. Metaforizacija cennostnoj dominanty «La'li Badahshon/ Rubin Badahshana» v jazykovom soznanii studentov Respubliki Tadjhikistan [Metaphorization of the value dominant "La'li Badakhshon/Ruby of Badakhshan" in the linguistic consciousness of students

of the Republic of Tajikistan]/ M.B. Davlatmirova // Molodezhnaja politika Respubliki Tadžikistan: jazyk, kul'tura, obshhestvo: materialy Respublikanskoj nauchno-prakticheskoj konferencii / red. D.M. Iskandarovoj. – Sankt-Peterburg: Scientia, 2024. – Pp. 22-29.

3 Karimova N.I. Konceptualizacija prostranstva v jazykovom soznanii nositelej ruskoj, pol'skoj i tadzhikskojkul'tur. [Conceptualization of space in the linguistic consciousness of speakers of Russian, Polish and Tajik cultures.] Monografija – Dushanbe: RTSU, 2021. – 124 p.

4 Kurbonova H.H. Realizacija koncepta «Hijonat» (predatel'stvo) v jazykovom soznanii molodjozhi Tadžikistana [Realization of the concept of «Hijonat» (betrayal) in the linguistic consciousness of the youth of Tajikistan]/ H.H. Kurbonova // Molodezhnaja politika Respubliki Tadžikistan: jazyk, kul'tura, obshhestvo: materialy Respublikanskoj nauchno-prakticheskoj konferencii / red. D.M. Iskandarovoj. – Sankt-Peterburg: Scientia, 2024. – Pp. 81-89.

5 Bojmatova N.K. Associativnoe pole koncepta «Krasota/Зебоѝ» v jazykovom soznanii molodezhi (na materiale asociativnogo jeksperimenta v bilingval'noj srede) [The associative field of the concept «Beauty/Зебоѝ» in the linguistic consciousness of youth (based on associative experiments in a bilingual environment)]/ N.K. Bojmatova // Molodezhnaja politika Respubliki Tadžikistan: jazyk, kul'tura, obshhestvo: materialy Respublikanskoj nauchno-prakticheskoj konferencii / red. D. M. Iskandarovoj. – Sankt-Peterburg: Scientia, 2024. – Pp.16-21.

6 Kozlova O.L. Associativno-obraznye harakteristiki lingvokul'turnogo tipazha «zhena» [Associative and figurative characteristics of the linguacultural type «wife»]/ O.L. Kozlova // Molodezhnaja politika Respubliki Tadžikistan: jazyk, kul'tura, obshhestvo: materialy Respublikanskoj nauchno-prakticheskoj konferencii / red. D.M. Iskandarovoj. – Sankt-Peterburg: Scientia, 2024. – Pp. 55-65.

7 Hashimov R.I. Dvujazychie i interferencija: sushhnost', tipologija i funkcionirovanie: monografija [Bilingualism and interference: essence, typology and functioning]/ R.I. Hashimov. – Moskva: FLINTA: Nauka, 2018. – 315 p.

8 Shambezoda H.D. Rol' i mesto ruskogo jazyka v uslovijah mnogojazychnogo Tadžikistana [The role and place of the Russian language in the context of multilingual Tajikistan]/ H.D. Shambezoda // Materialy XIII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Russkij jazyk i kul'tura v zerkale perevoda». – Moskva: MGU, 2023. – Pp. 421-426.

9 Iskandarova D.M. Jazykovaja situacija v Tadžikistane: jetnokontaktnye zony [Language situation in Tajikistan: ethno-contact zones]/ D.M. Iskandarova. – Rusin. 2023. – № 74. – Pp. 319-338.

10 Davlatmirova M.B. Otrazhenie nacional'no znachimyh jelementov makrokoncepta SUD"BA v tadzhikskoj i pamirskoj lingvokul'turah: rezul'taty anketirovanija v universitetskoj srede Tadžikistana [Reflection of nationally significant elements of the macroconcept FATE in the Tajik and Pamir linguacultures: results of a survey in the university environment of Tajikistan] / M.B. Davlatmirova, D.M. Iskandarova, N.I. Karimova // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. – Tambov, 2016. – №4 (SCOPUS, №450 in MBD). – Pp. 78-84.

11 Karaulov Ju.N. Aktivnaja grammatika i asociativno-verbal'naja set' [Active grammar and associative-verbal network]/ Ju. N. Karaulov. – Moskva: In-t. rus. jaz. im. V.V. Vinogradova RAN, 1999. – 180 p.

12 Iskandarova D.M. Issledovanija po lingvokul'turologii i kognitivnoj lingvistike v tadzhikskom jazykoznanii [Research on linguacultural studies and cognitive linguistics in Tajik linguistics]/ D.M. Iskandarova // Vestnik Universiteta (Rossijsko-Tadžikskij (Slavjanskij) Universitet). – Dushanbe: RTSU, 2023. – №3 (81). – Pp. 58-70.

**Курбонова Хафиза
Халимовна**

кандидат филологических наук, Российско-Таджикский (Славянский)
университет, Душанбе, Таджикистан
kurbanova_xafiza@mail.ru

**Kurbonova Hafiza
Halimovna**

candidate of philology, Russian-Tajik (Slavic) university, Dushanbe,
Tajikistan
kurbanova_xafiza@mail.ru

Научная статья

УДК 81-119

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-63-73>

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ПРОФАННОЕ» И СПОСОБЫ ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Анна Андреевна Сазонова

Иркутский государственный медицинский университет, г. Иркутск, Россия

sazonova2010@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению содержания понятия «профанное». Исследование выполнено в рамках теолингвистики. Объектом нашего исследования является понятие «профанное». Материалом для настоящего исследования послужили лексикографические данные этимологических словарей. Цель статьи заключается в проведении сравнительно-сопоставительного анализа содержания понятия «профанное» в социологии, философии и лингвистике. В работе подробно рассмотрены различные подходы к его интерпретации и описаны формы его репрезентации. Особое внимание в данной статье уделено рассмотрению понятия «профанное» в лингвистике. Проведённый анализ словарных статей с ключевым словом «profanus» позволил выявить некоторые существенные особенности, в частности многозначность и парадоксальность понятия «профанное». Семы, образующие объем этого понятия, с одной стороны (эксплицитно) указывают на отсутствие связи с сакральным; с другой (имплицитно) демонстрируют его признаки.

Ключевые слова: профанное, сакральное, мирское, обыденное, homo profanus, homo religiosus

Для цитирования: Сазонова А.А. Содержание понятия «профанное» и способы его интерпретации в контексте социогуманитарного знания // Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №3. С. 63-73. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-63-73>

Original article

THE CONTENT OF THE CONCEPT «PROFANE» AND WAYS OF ITS INTERPRETATION IN THE CONTEXT OF SOCIO-HUMANITARIAN KNOWLEDGE

Anna A. Sazonova

Irkutsk State Medical University, Irkutsk, Russia

sazonova2010@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the concept «profane». The study is carried out within the framework of theolinguistics. The object of our study is the concept «profane». The study is based on the data from etymological dictionaries. The purpose of the paper is to perform a comparative analysis of the concept «profane» in sociology, philosophy and linguistics. In the paper, various approaches to its interpretation are discussed in detail and the forms of its representation are described. Special attention is paid to the consideration of the concept «profane» in linguistics. The analysis of dictionary entries with the key word «profanus» made it possible to reveal some essential features, in particular, the multiple meanings and paradoxicality of the concept «profane». The semes, forming the scope of this concept, on the one hand

(explicitly) indicate the unrelatedness to the sacred; on the other hand (implicitly) demonstrate its signs.

Keywords: profane, sacred, secular, routine, homo profanus, homo religiosus

For citation: Sazonova A.A. The content of the concept «profane» and ways of its interpretation in the context of socio-humanitarian knowledge, *Linguistics & education* 2024;3:63-73. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-63-73>

Введение

Одним из важнейших аспектов в изучении религиозных концептов является проблема соотношения двух базовых онтологических категорий – «сакрального» и «профанного». Обе категории представляют собой уникальный феномен религиозного сознания, изучение которого долгое время осуществлялось преимущественно в рамках социо-гуманитарных дисциплин, а именно социологии, философии религии и отчасти в лингвистике. Представители этих научных направлений (Э. Дюркгейм, Р. Кайуа, М. Элиаде, Х. Вагенвурт, Э. Бенвенист) разработали собственные подходы к их интерпретации. В основе каждого из них была проведена понятийная дифференциация «сакрального» и «профанного», а также определена степень и характер их взаимообусловленности.

В процессе изучения специфики дихотомии «сакральное – профанное» учеными было установлено, что содержание исследуемых понятий гораздо шире, чем кажется на первый взгляд. Особенно это касается понятия «профанное». В отличие от «сакрального», это понятие не являлось предметом самостоятельных исследований и трактовалось исключительно как обратная сторона священного, что, на наш взгляд, не совсем верно. В связи с этим возникает потребность в создании целостной картины понимания того, какова сущность понятия «профанное», в чем его специфика и как оно может быть интерпретировано представителями различных научных областей. Попытка найти ответы на эти вопросы и определяет **актуальность** нашего исследования.

Цель исследования – провести сравнительно-сопоставительный анализ содержания понятия «профанное» в социологии, философии и лингвистике.

Для достижения поставленной цели использованы **методы** интерпретативного, дефиниционного, описательно-сопоставительного и историко-этимологического анализа.

Теоретическая значимость исследования заключается в комплексном подходе к изучению понятия «профанное», выявлению его особенностей в интерпретации социологами, философами и лингвистами, а также обоснованию его неоднозначности.

Практическая ценность состоит в том, что полученные результаты могут быть применены при анализе дихотомий, или бинарных оппозиций.

Основная часть

Рассмотрим интерпретации понятия «профанное» вышеуказанными учеными подробнее.

«Профанное» в интерпретации Э. Дюркгейма

Одним из первых, кто задался вопросом о раскрытии понятия «профанное», был философ и основоположник французской социологии религии Э. Дюркгейм (1858–1917). В своем труде «Элементарные формы религиозной жизни» (*Les Formes élémentaires de la vie religieuse: le système totemique en Australie*, 1912) он представил концепцию, в рамках которой религия рассматривается как социальное явление. Рассуждая о ее роли в формировании и развитии общества, Э. Дюркгейм отмечал, что основные функции религии заключаются в объединении людей в единое нравственное сообщество, а также в формировании у него собственной системы взглядов на природу религиозных явлений. В частности, ученый утверждал, что все религиозные явления можно условно разделить на две базовые категории: верования и обряды. Под «верованиями» он понимал заключенные в представлениях мыслительные формы, под «обрядами» – определенные способы действия. Для того, чтобы охарактеризовать какой-либо обряд, сначала следует определить его объект, специфическая природа которого выражается в веровании. Иными словами, определение обряда возможно только после определения верования [1, с. 79]. Все они объединены общей характеристикой,

а именно, разделением реального и идеального на два оппозиционных класса. Для их обозначения Дюркгейм ввел специальные термины «профанное» и «сакральное».

Сферу «профанного» он соотносил с обыденным и повседневным; сферу «сакрального», или священного – с ритуалами, практиками и процессами, которые связаны с мистическим, духовным и иррациональным [1, с. 80]. Сакральность описывается им как некое приходящее или приписываемое свойство. По его мнению, сакральным может стать кто угодно или что угодно. При этом неважно, имеет ли это нечто отношение к духам или богам; гораздо более значимым является положение, занимаемое им в так называемой «иерархии существ» с двумя полярными точками: сакральным и профанным. То, что в данной ценностной шкале находится ниже сакрального, рассматривается ученым как «профанное» и воспринимается как нечто менее достойное и менее могущественное. В качестве примера приводится сам человек: он занимает низшее и зависимое положение по отношению к священному и не проявляет признаков сакрального. Но и это утверждение условно, так как человек может перейти в область сакрального, если его место будет занято кем-то другим [Там же].

«Профанное» в интерпретации Р. Кайуа

Изучение понятия «профанное» получило широкое распространение и в философии религии. В своем труде «Человек и сакральное» (*L'Homme et le Sacré*, 1939) философ и социолог Р. Кайуа (1913-1978), рассматривая оппозицию «сакральное – профанное», называет ее непосредственной данностью сознания человека. Образующие данную дихотомию сакральное и профанное являются теми мирами, через которые проходит жизнь человека. По словам ученого, в мире профанном он действует без тревоги и опасений, но эти действия затрагивают личность человека лишь поверхностно, в мире сакральном, напротив, все порывы человека сдерживаются, и он находится в состоянии глубокой зависимости [2, с. 151]. Сакральное и профанное противостоят и взаимодополняют друг друга одновременно.

Сакральное, по Р. Кауя, наделено положительными свойствами и рассматривается как категория, которая придает поведению верующего человека определенную специфичность, внушает ему почтительность, позволяет оградить его веру от критических суждений» [2, с. 151]. Профанное, напротив, связано с тревогой и интерпретируется как сфера, где верующий охвачен страхом неминуемой гибели из-за малейшего неверного шага. Кроме этого, оно, по мнению ученого, лишено существования, скудно и заслуживает презрения [2].

Описывая механизмы взаимодействия сакрального и профанного, Р. Кайуа отмечает, что каждый из них может обладать чудесным потенциалом и оказывать воздействие друг на друга. При контакте сакрального и профанного сакральное может утратить свои особенные свойства, а профанное, напротив, наполниться чудесной энергией. В качестве примера приводится языческое правило, согласно которому женщине было запрещено ступить на священное место, так как своим присутствием она могла разрушить его святость. Согласно другому предписанию, ступить на священное место было запрещено всем профанам – людям, не посвященным в таинства культа. Им нельзя было ни приближаться, ни даже знать о местонахождении святыни, в противном случае они оскверняли собой данное место [2].

Насколько можно судить из приведенных примеров, и «профанное» и «сакральное» играют существенную роль в духовном становлении человека, причем «профанное» выступает как пассивная форма существования, способная стать активной только с помощью «сакрального», представляющего собой неисчерпаемый источник жизни и духовной энергии.

«Профанное» в интерпретации М. Элиаде

Отдельные размышления о конфликте «профанного» и «сакрального» находим в таких работах М. Элиаде (1907–1986), как «Трактат по истории религий», «Очерки сравнительного религиоведения» и «История веры и религиозных идей». Подробное разъяснение по исследуемому вопросу содержится в его фундаментальном труде «Священное и мирское» (*Le sacré et*

le profane, 1957). Рассуждая о соотношении религиозного и мирского, ученый отмечает, что основным критерием в их разграничении выступает форма восприятия окружающего пространства. Homo religiosus воспринимает мир как неоднородное пространство, изобилующее различными «разрывами» и «изломами». Это пространство есть абсолютная реальность, точка отсчета сотворения мира. Оно наделено исключительным онтологическим преимуществом, выражающимся в возможности вступать в контакт с другими мирами, и именно о таком контакте, по мнению М. Элиаде, мечтает каждый религиозный человек [3].

Совершенно иное восприятие окружающего пространства у человека нерелигиозного, или homo profanus. В отличие от homo religiosus, homo profanus существует в однородном, лишенном святости пространстве. Он отрицает любую причастность к возвышенному, стремясь «вытравить из себя всякую религиозность» [3, с. 127]. Вместе с тем было бы ошибочно утверждать, что форма существования homo profanus полностью лишена признаков священного. По мнению М. Элиаде, homo profanus «происходит от homo religiosus и сформирован в противопоставлении своему религиозному предшественнику» [3, с. 127]. Как бы он ни пытался объявить себя неверующим, он хранит в себе мифологию и множество религиозных обрядов.

При рассмотрении особенностей мировосприятия у религиозного и нерелигиозного человека, М. Элиаде были определены две взаимоисключающие и взаимодополняющие области, одна из которых отмечена исключительно положительными свойствами (священное), а другая – лишена этой святости.

«Профанное» в интерпретации Х. Вагенурта

Изучение «профанного» не обошло стороной и лингвистику. В определении значения слова *profanus* голландский лингвист Х. Вагенурт (1886-1976) полагал, что приставку pro- следовало бы переводить как «прежде», а не «перед», как это делали обычно [4]. К такому умозаключению он пришёл благодаря собственным лингвистическим наблюдениям, а также знакомству с

трудами швейцарского лингвиста Я. Вакернагеля, которые подтверждали предположения голландского ученого об истинном значении приставки pro- и образованных от нее слов. В своей работе, посвященной вопросам изучения «профанного», Х. Вагенвурт писал, что данная приставка первоначально указывала на отдаленность, противоположность или отсутствие чего-либо. В качестве примеров приводились латинские производные слова *profestus* (непраздничный, непосвященный), *profundus* (глубокий, находящийся в подземном мире, в преисподней) и *profanus* (лишенный святости, неосвященный, нечистый) [5, с. 816, 817].

В каждом из указанных слов лингвист усматривал отпечаток десакрализации, особенно это касалось слова *profanus*. По мнению Х. Вагенвурта, *profanus* указывает на действия, которые произошли в храме или святилище (изгнание из храма), а не описывает место перед храмом. Таким образом, первоначальным значением *profanus* было не несвятой, а уже несвятой, т. е. переставший быть святым. В подтверждение этому Х. Вагенвурт отмечает, что в римской традиции «словом *profanum* называли того, кто порывал с религией, т. е. вероотступника. *Profanus* – то, что удаляется из *fanum* и лишается причастности к *sacer*, т.е. *посвященному, освященному, принадлежащему богам*» [6, с. 454].

«Профанное» в интерпретации Э. Бенвениста

В вопросе интерпретации *profanus* Бенвенист придерживался той же точки зрения, что и Х. Вагенвурт. В ходе этимологического анализа слов с приставкой pro- французский лингвист убежден, что ее истинное значение «прежде», а не «перед», а *profanus*, рассматриваемый первоначально в культовом контексте, не всегда обозначает только то, что противопоставлено *sacer*. Оно также может указывать на нечто, что утратило свою святость, другими словами, «уженесвятое или «преждесвятое» [7, с. 113; 8, 46, 53]. Рассуждения Х. Вагенвурта и Э. Бенвениста о некорректном понимании значения слова *profanus* послужили новой точкой отсчета для проведения дальнейших исследований по данному вопросу.

Интерес к изучению категории профанного в современной лингвистике обусловлен целым комплексом спорных и нерешенных вопросов. Среди наиболее актуальных из них можно выделить следующие: определение «дисциплинарного статуса» «профанного», дефицит научных работ, рассматривающих формы его репрезентации в языке, религии и культуре, а также понятийная «размытость» «профанного». Последнее представляет для лингвистов наиболее сложную задачу. Причиной тому является отсутствие четко обозначенных понятийных границ, что связано с абстрактностью и многозначностью профанного. Поэтому для его определения требуется целый набор других, также абстрактных субпонятий. Подтверждение сказанному мы находим в нижеприведенных этимологических словарях.

Так, по данным этимологических словарей А. Walde «Lateinisches Etymologisches Wörterbuch» и F. Kluge «Etymologisches Wörterbuch» «профанное», обозначаемое в латинском языке лексемой *profanus* имеет следующие значения: *heiliger, der Gottheit geweihter Ort* – священное, посвященное богу/божеству место; *zum Kult, Heiligtum gehörig* – относящийся к культу, святыням; *von der Gottheit ergriffen* – охваченный богом/божеством; *vor dem heiligen Bezirk liegend* – находящийся перед святыней; *unheilig* – безбожный, неверующий, неблагочестивый; *entweihen / entheiligen* – осквернять, лишать святости; *weltlich* – мирской, светский; *alltäglich* – обыденный [9, с. 453-454; 10]².

В свою очередь, в другом немецком этимологическом словаре «Wahrig. Herkunftswörterbuch» указывается на то, что слово *profan* соотносится с такими значениями, как: *weltlich* – мирской; *nicht kirchlich* – светский; *alltäglich* – обыкновенный, обыденный; лат. *profanus nicht geheiligt / geweiht* – неосвященный, непосвященный; *nicht für den Gottesdienst bestimmt* – непредназначенный для богослужения; *vor dem heiligen Bezirk* – перед святыней; *vor dem Tempel liegend* – находящийся перед храмом [11, с. 497]³.

² Перевод наш

³ Перевод наш

По данным немецкого этимологического словаря братьев Гримм *profan* – это понятие, актуализируемое через такие значения, как: *vor dem fanum, tempel bleibend* – находящийся перед святыней, храмом; *ungeweiht* – непосвященный; *unheilig* – светский, мирской; *ungeistlich* – бездуховный, светский; *unkirchlich* – нецерковный; *weltlich* – светский; *gemein* – обычный [12]. В словаре «Duden. Herkunftswörterbuch» слово *profan* имеет те же значения, что и в вышеприведенных словарях: *unheilig* – безбожный, неверующий; *weltlich* – светский, мирской; *alltäglich* – обычный; лат. *profanus ungeheiligt* – неосвященный, непосвященный; *gemein* – обычный» [13, с. 551]⁴.

Благодаря анализу словарных статей с ключевым словом «*profanus*» в вышеупомянутых этимологических словарях нами была получена следующая картина о семантическом объеме понятия «профанное», включающим семы: *обычный, светский, мирской, бездуховный, неосвященный, непосвященный, непредназначенный для богослужения, находящийся перед святыней/храмом, священное; место, посвященное богу/божеству, относящийся к культу/святыне, охваченный богом/божеством, неистовствующий, осквернять, лишать святости*. Было установлено, что перечисленные семы носят противоречивый характер: с одной стороны, они указывают на непричастность к сакральному; с другой, имплицитно демонстрируют его признаки. На непричастность к сакральному указывают такие семы, как *обычный, светский, мирской, бездуховный, непредназначенный для богослужения*. На частичное же присутствие сакрального – *неосвященный, непосвященный, находящийся перед святыней/храмом, священное, посвященное богу/божеству место, относящийся к культу/святыне, охваченный богом/божеством, осквернять, лишать святости*.

Заключение

Изучив и сопоставив мнения социологов и философов о содержании понятия «профанное», мы пришли к выводу, что «профанное» есть форма

⁴ Перевод наш

человеческого бытия или мировоззрения, не имеющая явных признаков сакрального.

В социологии «профанное» трактуется как нечто, находящееся ниже уровня «сакрального» и не проявляющее признаков «сакрального»; в философии – как форма бытия, или форма мировосприятия, сопровождающаяся сопротивлением человека всему, что связано с «сакральным».

В лингвистике «профанное» выступает как сложное абстрактное понятие, которое, во-первых, актуализируется через множество значений, а, во-вторых, не противостоит «сакральному», а лишь отдалено или приближено к нему в той или иной мере.

© Сазонова А.А., 2024

Список источников

1. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии / Э. Дюркгейм; пер. с фр. А. Апполонова и Т. Котельниковой; под науч. ред. А. Апполонова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. – 736 с.
2. Кайуа Р. Миф и человек. Человек и сакральное / Р. Кайуа; Пер. с фр. и вступ. ст. С.Н. Зенкина. – М.: ОГИ, 2003. – 296 с.
3. Элиаде М. Священное и мирское / М. Элиаде; пер. с фр., предисл. и коммент. Н.К. Гарбовского. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 144 с.
4. Wagenvoort H. PROFĀNUS, PROFĀNĀRE / H. Wagenvoort// Pietas. Studies in Greek and Roman Religion: [site]. 2015. URL: https://doi.org/10.1163/9789004296688_004 (date of request: 26.06.24).
5. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь / И.Х. Дворецкий. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: «Русский язык», 1976. – 1096 с.
6. СФТ – Словарь философских терминов / Науч. ред. В.Г. Кузнецова. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 731 с.
7. Ростова Н.Н. Изгнание Бога. Проблема сакрального в философии человека: монография / Н.Н. Ростова. – М.: Проспект, 2017. – 432 с.
8. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов / Э. Бенвенист; пер. с фр. общ. ред. и вступ. ст. Ю.С. Степанова. – М.: Прогресс Универс, 1995. – 456 с.
9. Walde A. LEW – Lateinisches Etymologisches Wörterbuch / A. Walde, J.B. Hofmann, E. Berger. – Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1965. – 2045 p.
10. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache / F. Kluge. – Berlin: De Gruyter, 2011. – 1021 p.
11. Wahrig G. Herkunftswörterbuch / G. Wahrig. – München [etc.]: Bertelsmann Lexikon Institut, 2003. – 648 p.
12. DWB – Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm: [site]. – Trier, 2008. URL: <http://woerterbuchnetz.de> (Abrufdatum: 02.06.24).
13. Duden K. Das Herkunftswörterbuch / K. Duden. – Mannheim [etc.]: Dudenverlag, 1989. – 839 p.

References

1. Durkheim E. Elementarnye formy religioznoj zhizni: totemicheskaya sistema v Avstralii [Elementary forms of religious life: the totemic system in Australia] / E. Durkheim; trans. from

- French by A. Appolonov and T. Kotel'nikova; edit. by A. Appolonov. – M.: Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 2018. – 736 p.
2. Caillois R. Mif i chelovek. Chelovek i sakral'noe [The Myth and The Man. The Man and the Sacred] / R. Kajua; trans. from French, cor. and intr. by S.N. Zenkin. – M.: OGI, 2003. – 296 p.
 3. Eliade M. Svyashchennoe i mirskoe [The Sacred and The Profane] / M. Eliade; trans. from French, intr. and com. by N.K. Garbovskij. – M.: Izd-vo MGU, 1994. – 144 p.
 4. Wagenvoort H. PROFĀNUS, PROFĀNĀRE / H. Wagenvoort // Pietas. Studies in Greek and Roman Religion: [site]. 2015. URL: https://doi.org/10.1163/9789004296688_004 (date of request: 26.06.24).
 5. Dvoretzky I.H. Latinsko-russkij slovar' [The Latin-Russian dictionary] / I.H. Dvoretzky. – 2nd ed., reprint. and additional – M.: «Russkij yazyk», 1976. – 1096 p.
 6. SFT – Slovar' filosofskih terminov [Glossary of philosophical terms] / edit. by V.G. Kuznetsov. – M.: INFRA-M, 2005. – 731 p.
 7. Rostova N.N. Izgnanie Boga. Problema sakral'nogo v filosofii cheloveka [The Exile of God. The Problem of the Sacred in the Philosophy of Man]: monografiya / N.N. Rostova. – M.: Prospekt, 2017. – 432 p.
 8. Benvenist E. Slovar' indoevropskikh social'nyh terminov [The Dictionary of Indo-European Social Terms] / E. Benvenist; trans. from French., cor. and intr. by Yu.S. Stepanov. – M.: Progress Univers, 1995. – 456 p.
 9. Walde A. LEW – Lateinisches Etymologisches Wörterbuch / A. Walde, J.B. Hofmann, E. Berger. – Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1965. – 2045 s.
 10. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache / F. Kluge. – Berlin: De Gruyter, 2011. – 1021 s.
 11. Wahrig G. Herkunftswörterbuch / G. Wahrig. – München [etc.]: Bertelsmann Lexikon Institut, 2003. – 648 s.
 12. DWB – Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm: [site]. – Trier, 2008. URL: <http://woerterbuchnetz.de> (Abrufdatum: 02.06.24).
 13. Duden K. Das Herkunftswörterbuch / K. Duden. – Mannheim [etc.]: Dudenverlag, 1989. – 839 s.

**Сазонова Анна
Андреевна**

кандидат филологических наук, Иркутский государственный
медицинский университет, Иркутск
sazonova2010@mail.ru

**Sazonova Anna
Andreevna**

candidate of philology, Irkutsk state medical university, Irkutsk
sazonova2010@mail.ru

Научная статья

УДК 811.133.1

5.9.6. Языки народов зарубежных стран

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-74-83> (французский язык)

МОНОРЕМНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ РОМАНЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АННИ ЭРНО)

Елена Николаевна Торопова

Астраханский государственный технический университет, Астрахань, Россия

helena.toropova@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу использования моноремных предложений в художественном тексте на материале произведений французской писательницы Анни Эрно. Рассматриваются проблемы, связанные с выражением предикации в моноремных предложениях, определяется роль моноремных предложений в пространстве художественного текста. Проводится анализ функции точки в конце односоставных предложений. Устанавливается множественность функций, выполняемых данным знаком препинания в художественном тексте. Делается вывод, что прием употребления точки в моноремных предложениях в романах Анни Эрно с целью воздействия на потенциального читателя является проявлением авторского стиля.

Ключевые слова: моноремные предложения, точка, предикация, диффузная часть, функция, актуальное членение

Для цитирования: Торопова Е.Н. Моноремные предложения в современном французском романе (на материале произведений Анни Эрно) // Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №3. С. 74-83. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-74-83>

Original article

MONOREME SENTENCES IN A MODERN FRENCH NOVEL (BASED ON THE WORKS OF ANNIE ERNAUX)

Elena N. Toropova

Astrakhan state technical university, Astrakhan, Russia

helena.toropova@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the analysis of the use of monorheme sentences in artistic text based on the works of the French writer Annie Ernaux. The problems associated with the expression of predication in monorheme sentences are considered, the role of monorheme sentences in the artistic text is determined. The analysis of the function of the point at the end of monorheme sentences is carried out. The multiplicity of functions performed by this punctuation mark in artistic text is established. It is concluded that the technique of using a point in monorheme sentences in the novels of Annie Ernaux with the purpose of influencing a potential reader is a manifestation of the author's style.

Keywords: monoreme sentences, period, predication, diffuse part, function, actual division

For citation: Toropova E.N. Monoreme sentences in a modern french novel (based on the works of Annie Ernaux), Linguistics & education 2024;3:74-83. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-74-83>

Введение

В современной лингвистике вопросы, связанные с использованием различных языковых элементов для передачи смысла как в устной, так и в письменной речи, остаются актуальными. Исследование роли пунктуации в формировании смысла текста представлены в работах таких известных отечественных лингвистов, как Л.А. Шигаревская, Л.В. Щерба, Л.Г. Веденина, С.И. Абакумов, А.Б. Шапиро, а также французских исследователей Ж.-П. Колиньюна, Ж. Попена, Н. Каташ, Ф. Ваной. Однако до сих пор остаётся немало дискуссионных тем в этой области. Возникающие в процессе развития языка авторские приемы использования пунктуационных и типографских знаков, становятся предметом новых исследований. В этой связи наша работа, ставящая целью изучение значения и функции пунктуационных знаков, представляется нам актуальной.

Материалом для исследования послужили романы современной французской писательницы Анни Эрно, удостоенной Нобелевской Премии по литературе в 2022 году. Это произведения: «La place» (1986) «Свое место» / «Место в жизни» и «La femme gélée» (1981) «Замерзшая женщина». Оба романа являются автобиографичными и посвящены описанию жизни отца и матери писательницы. Пунктуационно-типографское оформление текстов Анни Эрно представляет интерес для более подробного изучения. Перевод фрагментов текстов, приводимых в качестве примеров, выполнен автором.

Объектом исследования выступают моноремные именные предложения.

Предмет исследования – функция пунктуационных знаков в моноремных предложениях, роль моноремных предложений в современной художественной литературе.

Методом сплошной выборки из двух романов Анни Эрно [1], [2] было выбрано 341 моноремное предложение.

Исследование осуществлялось в рамках функционально-речевого подхода.

Для достижения поставленной цели использовался описательный метод анализа, а также метод трансформаций.

История становления системы французских параграфов относится к периоду IX-XVI вв. Точка же существует со времен Аристофана Византийского (II в. до н.э.) [4, с. 28]

Л.В. Щерба писал: «... система этих знаков возникла стихийно, и, строго говоря, никакой единой теории не лежит в ее основании». Поэтому «совершенно бесплодны все споры о том, на чем построена система русской пунктуации, грамматике или на интонации» [9, с. 123]. Мы считаем, что история возникновения французской пунктуации аналогична.

Следуя определению Н. Каташ, знаками пунктуации мы считаем «Ensemble des signes visuels d'organisation et de présentation accompagnant le texte écrit, *intérieurs* au texte et *communs* au manuscrit et à l'imprimé; la ponctuation comprend plusieurs classes de signes graphiques discrets et formant système, complétant ou suppléant l'information alphabétique.» [3, p. 49] (т.е. это совокупность визуальных знаков организации и представления, сопровождающих письменный текст, внутренних для текста и общих как для рукописи, так и для печатного издания; пунктуация включает в себя несколько классов дискретных графических знаков, образующих систему, дополняющих или заменяющих алфавитную информацию).

Поскольку наше исследование посвящено функциям точки, напомним, что точка располагается с правой стороны сегмента (предложения) и является маркером его границ, начало предложения обозначено заглавной буквой. По классификации А.А. Леонтьева точка – знак сильной пунктуации, реализующий ограничительную функцию [6, с. 101].

Традиционно считается, что точка выполняет в тексте также модальную функцию, то есть выражает отношение содержания предложения к объективной реальности, является средством выражения нулевой модальности. В предложениях с точкой отношения говорящего к сообщаемому не передается.

Однако, если одно из предложений текста является моноремным, его содержание автоматически становится более важным. В этом случае точка становится элементом выражения парцелляции – приема, при котором одно предложение текста выделяется на фоне остальных вследствие его содержания и формального выражения [4].

Объектом нашего исследования являются именные моноремные предложения, так как частота их использования в текстах Анни Эрно позволяет выделить их как характерный авторский прием. В романе «La place» было обнаружено 97 случаев употребления моноремных предложений, 60 из которых номинативные. В романе «La femme gélée» – 244 предложения, 201 из них именные. Например:

Toujours à l'affût du bizarre et du nouveau, démolitions avec les chambres à ciel ouvert, reclames peintres sur les murs, œils-de-bœuf des maisons riches [1, с. 29]. (Всегда в поиске необычного и нового, снос комнат под открытым небом, искусные росписи стен, окна в богатых домах).

Так автор описывает женщин во времена её детства.

Традиционно, прилагательные, стоящие в препозиции к подлежащему, выделяются запятой и входят в состав текущего предложения. Как, например, в описании бабушки автора: *Initiatique, avec ses années de plus et son langage que toute sa petite personne menue et décidée rendait plus que vivant, indiscutable. Vers deux heures de dimanche elle arrivait en se trémoussant...* [1, с. 66]. (Энергичная, в свои преклонные годы, с такой манерой говорить, которую вся ее миниатюрная и целеустремленная личность делала более чем живой, неоспоримой. Около двух часов воскресенья она пришла, покачиваясь).

Такую же пунктуацию наблюдаем в романе «Место» в описании отца: *Accueilli comme un chien, il payait pour tous ceux qui ne venaient pas. Le monde nous abandonnait.* [2, с. 19]. (Встреченный как собака, он платил за всех, кто не приходил. Все от нас уходило).

Подобное употребление моноремных высказываний наиболее частотно в художественной литературе, относится к пунктуационной норме, согласно терминологии Б. С. Шварцкопфа. [8, с. 48]

В анализируемых романах в большинстве случаев за такой группой следует точка. Замена запятой на знак сильной пунктуации в контексте номинативных предложений влечет за собой ряд изменений в функциях как самого знака, так и всего предложения в целом.

Следующий абзац описания женщин в произведении «Замерзшая женщина» начинается с номинативного предложения: *Rêveuses aussi. Elles me semblent vivre intensément.* [1, с. 65]. (Да и к тому же мечтательницы. Казалось, они живут в постоянном напряжении).

Номинативное предложение начинает новую сцену романа, представляя тех же женщин с другой стороны. Теперь они не труженицы, а мечтательницы.

Согласно теории актуального членения предложения, основы которой сформулированы учеными Пражской школы В. Матезиусом, Я. Фирбасу, Ф. Данешу и др., в предложении помимо темы и ремы выделяется диффузная зона. Этот элемент структуры предложения определен лингвистами Г. Паулем и Я. Фирбасом. Диффузная зона, находящаяся между подлежащим (темой) и сказуемым (ремой), несет дополнительные характеристики первого или второго элемента. В моноремных предложениях с прилагательными и причастными оборотами А. Эрно выделяет точкой именно диффузную зону (прилагательные), которая при трансформации предложения в диремное занимает позицию традиционного обособленного определения. Функция точки в этом случае, по нашему мнению, заключается в оформлении границ предложения и выражении явления предикации. Замена традиционной запятой на точку в моноремных предложениях воспринимается читателем как сигнал логической паузы [5, р. 330]. Временной план сюжета противопоставляется хронотопу текста. При трансформации таких предложений в двусоставные в качестве предиката используется *Présent* в описательной функции [7, с. 135].

Все содержание предложения выступает как актуализированная, застывшая картинка фона, на котором и происходят дальнейшие действия.

Прилагательное в предложениях без глагола может в наиболее сжатой форме передать информацию, которую глагольная лексема способна эксплицировать лишь через определенную синтаксическую конструкцию. При этом достигается эффект абстрагированности. Выраженный прилагательным признак, выступает как постоянный, характеризующий героя.

Souvent, sérieux, presque tragique: «Écoute bien à ton école !» [2, p. 34]. (Часто серьёзный, почти трагичный: «Слушай хорошо в школе!»).

Расположенное в препозиции к двусоставному предложению, моноремное останавливает сюжет, укрупняет портрет персонажа, актуализирует описываемую ситуацию, представляя ее как происходящее в данный момент речи здесь и сейчас. Такие односоставные предложения выделяют некий признак, предикцируют определённое свойство, носителем которого является среда, где то или иное явление наблюдается.

Наличие скрытых предикативных отношений в конструкциях подобного типа легко обнаруживается при их трансформации в предложения с глаголами широкой семантики. Из всех многозначных слов современного французского языка ряд исследователей (см. А.М. Кузнецов; Е.П. Беляева) особо выделяет лексемы, семантика которых базируется на широкой понятийной основе. Показательными в этом отношении являются семантически сложные и полифункциональные глагольные лексемы «être», «avoir». Именно точка делает такую трансформацию возможной, так как, ограничивая высказывание, она отделяет его от остальных предложений текста. Моноремное предложение выражает действие, происходящее в настоящий момент перед глазами читателя, позволяя рассмотреть все детали описываемого пространства.

Leitmotiv ... La peur d'être déplacé, d'avoir honte [2, с. 27]. (Лейтмотив... Страх быть отодвинутым, стыд). – *Leitmotiv ... Il avait peur d'être déplacé, d'avoir honte.*

Peur, des fois, comme ça, toute seule [1, с. 10]. (Страх, иногда, вот так, совсем одна). – Des fois elle *avait* peur comme ça et elle *était* toute seule.

Функцию скрытия предикативности берет на себя точка, разделяющая признак и его носителя, и одновременно обозначая предикативность. Данный символ сильной пунктуации выполняет две функции: маркера связи с действительностью и выражение скрытой предикативности. Операция скрытия и восстановления предикативности происходит как ментальное усилие обеих сторон в процессе коммуникации, направленное на установление логической связи между объектами в описываемой ситуации.

Следующей функцией моноремных предложений в текстах Анни Эрно является выделительная функция. Употребляя такие предложения в конце сцены, автор подводит итог. Номинативное предложение выполняет две функции: завершающую и обобщающую.

Так, представляя ежедневные дела отца, Анни Эрно в номинативном финальном предложении подводит итог вышеизложенному, кратко и ёмко характеризуя героя:

Il s'inventa des occupations qui l'éloignaient du commerce. Un élevage de poules et de lapins, la construction des dépendances, d'un garage...

Toujours envie de démolir et de construire [1, p. 31].

(Он изобрел для себя занятия, которые отвлекали его от торговли. Разведение кур и кроликов, строительство хозяйственных построек, гаража.... Всегда хочет сносить и строить).

В романе «Замерзшая женщина», описывая свою куклу, Эрно подчеркивает ее уродливость последним моноремным предложением: Son corps est dur, son sourire rouge. Baiser idiot [1, p. 36]. (Тело ее было твердое, улыбка красная. Глупый поцелуй).

Сцена, в которой автор повествует о первых отношениях с молодыми людьми, заканчивается моноремой: ... Noms oubliés. [1, с. 47] (... Забытые имена).

Элементы следующей сцены перечисляются писателем с целью показать

их незначимость, рутинность. В подобных номинативных конструкциях прямая речь является частью моноремы и не выделяется знаками пунктуации, в конце такого перечисления автор ставит точку, переходя к следующему сюжету. Точка также выполняет здесь завершающую функцию.

Mais aussi la galette des rois, l'almanach Vermot, les châtaignes grillées, Mardi gras t'en va pas nous ferons des crêpes, le cidre bouché et les grénouilles pétées avec une paille [2, с. 14]. (Но еще королевская галета, альманах Вермо, жареные каштаны, Марди Гра (Жирный вторник) *не уходи, мы будем делать блинчики, сидр брют и лягушки на соломке*).

На основании проведенного исследования можно говорить о нескольких функциях моноремных предложений в произведениях Анни Эрно. Наиболее частотными являются выделительная функция, завершающая и функция описания фона, на котором происходят события романа.

Точка в конце моноремного предложения в исследуемом контексте выполняет несколько функций:

- разделительную, обозначая границы предложения,
- функцию маркера связи с действительностью, абстрагированности предложения от времени всего остального повествования,
- выражение скрытой предикативности,
- композиционную функцию выделения высказывания.

Именные моноремные предложения при их трансформации в директивные выступают в качестве диффузной части двусоставной сентенции, характеризую тему. При трансформации в качестве предиката выступает глагол être.

Анализируемые сентенции не единственный авторский композиционно-стилистический прием, позволяющий добавить информативности предложению, внести в его рамки максимальное количество информации для читателя с целью более точно и детально передать авторский замысел. В произведениях Анни Эрно мы находим и иные приемы, однако моноремные предложения наиболее частотны и показательны для авторского стиля А. Эрно.

Заключение

Предложения без главного члена или даже без грамматической основы могут выражать предикативные отношения и передавать информацию. Они помогают дополнять или уточнять характеристики субъекта предложения, делая его выразительным. Более того, использование предикативных отношений в данных предложениях позволяет играть с помощью языковых средств и структур, создавая интересный и оригинальный текст.

Традиционные функции, приписываемые точке как знаку препинания, расширяются, будучи обусловлены авторскими интенциями, что было подтверждено на основе анализа произведений известной современной французской писательницы Анни Эрно. Такое употребление знаков пунктуации в романе отличается от традиционного пунктуационного оформления высказываний, а частота таких отступлений от традиции позволяет сделать вывод о том, что подобный прием можно рассматривать как авторский.

Исследование авторской пунктуации выходит за рамки предложения, переходит на уровень изучения текстовой пунктуации, что позволяет полнее интерпретировать анализируемый текст.

© Горопова Е.Н., 2024

Список источников

1. Annie Ernaux. *La femme gelée* / Annie Ernaux – Paris: Gallimard, 1981. – 196 p. – URL: <https://archive.org/details/lafemmegelee0000erna/page/n3/mode/2up?view=theater>
2. Annie Ernaux. *La place* / Annie Ernaux – Paris: Gallimard, 1983 – 124 p. – URL: <https://archive.org/details/laplace0000erna>
3. Андросова Ф.С. Пунктуационная система французского языка: история и современное состояние / Ф.С. Андросова // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота. – 2018. – №5(83). – Ч. 2. – С. 300
4. Щерба Л.В. *Теория русского письма* / Л.В. Щерба; Отв. ред. Л.Р. Зиндер. – Ленинград: Ленингр. отд-ние, 1983. – 134 с.
5. Catach N. *La ponctuation (Histoire et système)* / N. Catach – P.: PUF, 1994. – 127 p.
6. Леонтьев А.А. Функциональная классификация русских знаков препинания для целей обучения иностранцев русскому языку / А.А. Леонтьев // *Памяти академика Виктора Владимировича Виноградова: Сборник статей / Редакторы М.Е. Кенарская, С.Н. Лацис и др.* – Москва: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова Издательский Дом (типография), 1971. – С. 99-106. – EDN TMIRCA.
7. Шварцкопф Б.С. *Современная русская пунктуация. Система и ее функционирование* / Б.С. Шварцкопф. Отв. ред. Ю.Н. Караулов; АН СССР, Институт русского языка. – М.: Наука, 1988. – 190 с.
8. Кольцова Л.М. *Художественный текст через призму авторской пунктуации:*

дисс. ... док. филол. наук. – Воронеж, 2007. – 377 с.

9. Торопова Е.Н. Особенности выражения модально-временных значений глагольными формами в произведениях французского символиста Поля Гимара: дисс. ... канд. филол. наук. – Астрахань, 2006. – 213 с.

References

1. Annie Ernaux. *La femme gelée*/ Annie Ernaux – Paris: Gallimard, 1981. – 196 p. URL: <https://archive.org/details/lafemmegelee0000erna/page/n3/mode/2up?view=theater>

2. Annie Ernaux. *La place* / Annie Ernaux – Paris: Gallimard, 1983. – 124 p. – URL: <https://archive.org/details/laplace0000erna>

3. Androsova F.S. *Punktuatsionnaia sistema frantsuzskogo iazyka: istoriia i sovremennoe sostoianie*. [Punctuation system of the French language: history and current state.] / F.S. Androsova // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota. – 2018. – №5(83). – Part 2. – P. 300

4. Shcherba L.V. *Teoriia russkogo pisma* [Theory of Russian writing] / L.V. Shcherba; Otv. red. [i avt. predisl.] L.R. Zinder. – Leningrad: Leningr. otd-nie, 1983. – 134 p.

5. Catach N. *La ponctuation (Histoire et système)* / N. Catach. – P.: PUF, 1994. – 127 p.

6. Leontev A.A. *Funktsionalnaia klassifikatsiia russkikh znakov prepiniia dlia tselei obucheniia inostrantsev russkomu iazyku* [Functional classification of Russian punctuation marks for the purposes of teaching Russian to foreigners] / A.A. Leontev // *Pamiati akademika Viktora Vladimirovicha Vinogradova: Sbornik statei* / Redaktory M.E. Kenarskaia, S.N. Latsis i dr. – Moskva: Moskovskii gosudarstvennyi universitet imeni M.V. Lomonosova Izdatelskii Dom (tipografiia), 1971. – Pp. 99-106. – EDN TMIRCA.

7. Shvartskopf B.S. *Sovremennaia russkaia punktuatsiia. Sistema i ee funktsionirovanie*. [Tekst] / B.S. Shvartskopf; Otv. red. Iu.N. Karaulov; AN SSSR, Institut russkogo iazyka. – M.: Nauka, 1988. – 190 p.

8. Koltsova L.M. *Khudozhestvennyi tekst cherez prizmu avtorskoi punktuatsii* [Artistic text through the prism of the author's punctuation]: thesis ... doctor of philological sciences. – Voronezh, 2007. – 377 p.

9. Toropova E.N. *Osobennosti vyrazheniia modalno-vremennykh znachenii glagolnymi formami v proizvedeniakh frantsuzskogo simvolista Polia Gimara* [Peculiarities of Expressing Modal-Temporal Meanings by Verb Forms in the Works of the French Symbolist Paul Gimara]: thesis ... candidate of philological sciences. – Astrakhan, 2006. – 213 p.

Торопова Елена Николаевна

кандидат филологических наук, доцент Астраханский государственный технический университет, Астрахань, Россия
helena.toropova@gmail.com

Toropova Elena Nikolaevna

candidate of philology, associate professor, Astrakhan state technical university, Astrakhan, Russia
helena.toropova@gmail.com

Научная статья

УДК 001.4

5.9.6. Языки народов зарубежных стран

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-84-98> (английский)

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Наталья Олеговна Труфанова¹, Кира Михайловна Иноземцева²

^{1,2} Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия

¹natru@bmstu.ru¹

²ikm@bmstu.ru²

Аннотация. Статья посвящена изучению структурно-семантических особенностей наименований лиц в специальной лексике сферы права. Материалом для анализа послужили существительные и номинативные словосочетания со значением целенаправленно действующего субъекта, приравниваемого к человеку, извлеченные методом сплошной выборки из современных англоязычных юридических словарей. В статье рассматриваются основные способы и средства номинации терминов и профессионализмов со значением лица: морфологический, синтаксический, морфолого-синтаксический и лексико-семантический. Выявлены наиболее распространенные структурные модели многокомпонентных терминов. Предпринята попытка семантической классификации данного пласта специальной лексики, упорядоченной в виде лексико-семантических рядов. Анализ лексикографического материала позволяет сделать вывод, что наименования лиц занимают в английском юридическом подязыке особое положение: они имеют эксплицитные деривативные характеристики и отличаются структурно-семантическим разнообразием. Исследование призвано углубить существующие представления о средствах терминологической номинации и способах словообразования лексики языка для специальных целей. Кроме того, материалы и результаты исследования могут быть полезными для дальнейшего изучения юридической терминологии, систематизации ее лексикографического описания.

Ключевые слова: юридическая терминология, язык для специальных целей, терминологическая номинация, наименования лиц

Для цитирования: Труфанова Н.О., Иноземцева К.М. Структурно-семантический анализ наименований лиц в юридической лексике английского языка // Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №3. С. 84-98. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-84-98>

Original article

STRUCTURAL-SEMANTIC ANALYSIS OF NAMES OF INDIVIDUALS IN THE LEGAL TERMINOLOGY OF THE ENGLISH LANGUAGE

Natalia O. Troufanova¹, Kira M. Inozemtseva²

^{1,2}Bauman Moscow state technological university, Moscow, Russia

¹natru@bmstu.ru¹

²ikm@bmstu.ru²

Abstract. The article is dedicated to examining the structural and semantic characteristics of names of individuals in the specialized vocabulary of the legal field. The materials for the analysis are nouns and nominative word combinations with the meaning of a purposefully acting subject, equated to a person, extracted through the method of continuous sampling from modern

English-language legal dictionaries. The article discusses the primary methods of term and professionalism nomination related to individuals: morphological, syntactic, morphological-syntactic, and lexico-semantic. The most common structural models of multicomponent terms are revealed. An attempt to semantically classify this stratum of specialized vocabulary is presented in the form of a lexico-semantic series. The presented material allows us to conclude that names of individuals hold a unique position in the English legal sublanguage. They possess explicit derivative characteristics and exhibit structural and semantic diversity. The study aims to enhance current understanding of the methods of term-formation and word-building in languages for specific purposes. In addition, the materials and results of the study can be useful for further studying legal terminology and systematizing its lexicographic description.

Keywords: legal terminology, language for specific purposes, terminological nomination, names of individuals

For citation: Troufanova N.O., Inozemtseva K.M. Structural-semantic analysis of names of individuals in the legal terminology of the english language, *Linguistics & education* 2024;3:84-98. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-84-98>

Введение

В последние годы наблюдается значительный интерес лингвистов к изучению особенностей юридической терминологии и специальной лексики сферы права в разноструктурных языках. Особое внимание уделяется специфике языка права в составе общелитературного языка [1, 2], теоретическим основам анализа юридической терминологии [3], а также механизмам ее формирования [4, 5].

Изучение структуры и семантики существительных и номинативных словосочетаний со значением лица в английском подязыке сферы права заслуживает особого внимания в рамках проблематики исследования языков для специальных целей и, в частности, ономаσιологического терминоведения [6].

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что наименования лиц представляют собой обширный и недостаточно изученный класс единиц специальной лексики, обозначающей лиц по роду их профессиональной деятельности в сфере права, участию в судебном-процессуальных действиях, гражданству, обязательствам и договорам, административно-правовым нормам и т.п. При этом абстрактный семантический компонент ‘лицо’ в рамках юридической лексики английского языка может пониматься не только как ‘гражданин, субъект гражданского права’ (*natural person, individual*), но и как

‘объединение лиц (организация), являющихся субъектом гражданских прав и обязанностей’ (*artificial person, legal entity*).

Объектом данного исследования послужили наименования лиц (существительные и номинативные словосочетания) в современном английском языке со значением целенаправленно действующего субъекта, приравниваемого к человеку.

Материалом для анализа послужил корпус наименований лиц общим объемом 450 лексических единиц, собранный методом сплошной выборки из современных специализированных лексикографических источников. Использовались в основном толковые, энциклопедические, двуязычные словари и справочники, как на бумажных, так и на электронных носителях. В частности, были использованы седьмые издания юридических словарей издательств Oxford и Longman, полностью обновленные с учетом изменений в законодательстве и судебной практике Великобритании.

Цель работы заключается в описании структурно-семантических особенностей специальных лексических единиц сферы права со значением «Наименования (названия) лиц» в современном английском языке и в выяснении продуктивности тех или иных средств терминологической номинации. Для реализации поставленной цели необходимо решить ряд **задач**, а именно:

- 1) рассмотреть место наименований лиц в юридической терминосистеме английского языка;
- 2) определить семантические особенности наименований лиц, представленных в юридических словарях;
- 3) охарактеризовать основные способы и средства номинации лиц юридической сферы английского языка.

Теоретико-методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области терминоведения (С.В. Гринев-Гриневич, Э.А. Сорокина, В.М. Лейчик, Д.С. Лотте, А.В. Суперанская и др.) и юрислингвистики (Н.Д. Голев, Н.Б. Лебедева).

В целях реализации поставленных задач нами были использованы следующие **методы**: метод структурного анализа терминологических единиц для выявления способов терминологической номинации, метод анализа словарных дефиниций и компонентный анализ.

Научная новизна исследования определяется постановкой проблемы: в работе впервые проводится инвентаризация наименований лиц, представленных в специализированных терминографических источниках, предпринимается попытка комплексного исследования способов создания юридических терминов и профессионализмов со значением лица и их структурно-семантического анализа.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут послужить дальнейшему описанию и систематизации юридической терминологии, развитию теории терминологической номинации, позволят определить деривационный потенциал моделей образования терминов со значением лица.

Практическая ценность работы видится в том, что изучение вариативности юридических терминов и профессионализмов со значением лица позволяет систематизировать их лексикографическое описание, эффективнее осуществлять перевод этих терминов, повышать результативность международной коммуникации в сфере юриспруденции.

Общая характеристика состава наименований лиц сферы права

Как известно, юридическая терминология в английском языке права обладает своими особенностями, к которым относят однозначность и стандартизованность, необходимые для того, чтобы исключить двусмысленность и неоднозначность интерпретации законов и правовых актов. Многие устоявшиеся общеанглийские термины были заимствованы из латинского и французского языков, что обусловлено историческим влиянием римского и французского права на правовую систему Великобритании и других англоязычных стран.

К общеупотребительным юридическим терминам относятся термины, которые в равной степени используются в разговорной речи, в художественной и научной литературе, в деловых документах и в том числе в юридической науке и практике. В.А. Толстик отмечает, что «эти термины составляют основную часть (по подсчетам ученых до 80%) текста научных работ и текста юридических документов. Они употребляются в обыденном, общеизвестном смысле, поэтому просты и общепонятны» [7]. К ним можно отнести такие наименования лиц, как *authority, citizen, witness, employee* и ряд других. Специальные юридические термины вводятся в состав юридической лексики законодателем и юридической доктриной и используются для наименования того или иного юридического понятия (*plaintiff, defendant, suspect, accused*).

В то же время, необходимо различать общеанглийскую правовую терминологию, в которой присутствует вариативность терминов, и, с другой стороны, национально-правовые терминосистемы, в которых за терминами закреплено строго зафиксированное правовое понятие. Национально-культурная специфика проявляется при обозначении аналогичных правовых понятий в терминосистемах региональных вариантов английского языка. Так, например, *юрист*, являясь одним из базовых терминов, обозначающих лицо по профессиональной деятельности в сфере права, в американском варианте английского языка чаще всего эквивалентен терминам *lawyer* и *attorney*, в британском варианте – *solicitor* и *barrister*, в шотландском – *advocate*.

Практически все авторы исследований, посвященных национальной специфике языка права, характеризуют категорию «наименования лиц» как одну из наиболее обширных и значимых во всех юридических терминосистемах. Анализ лексикографических источников позволил сделать вывод о чрезвычайной многочисленности, семантической дробности и неоднородности номинаций субъектов действия, приравниваемых к человеку. Классификация наименований лиц проводилась с учетом их принадлежности к тому или иному лексико-семантическому ряду с целью их систематизации. Лексико-семантический ряд понимается как «конечная единица лексического

древа, которое объединяет в себе словозначения, находящиеся в отношениях непосредственной семантической близости или непосредственной семантической противопоставленности» [8, с. 10]. По этому принципу наименования лиц, участвующих в юридических процессах, могут быть разделены на несколько категорий в зависимости от их роли, статуса и функций. Среди основных лексико-семантических рядов наименований лиц можно выделить следующие:

1) по профессиональной принадлежности и занимаемой должности, например: *legal consultant, international lawyer, company lawyer, attorney, arbitrageur, mediator, paralegal, legal assistant, notary, prosecutor, judge, caseworker, probation officer, counselor at law, private detective, coroner, public prosecutor, legal scholar*;

2) по отношению к гражданству, отнесенности к месту жительства или временного пребывания: *citizen, adopted citizen, native-born citizen, refugee, displaced person, resident, nonresident, migrant, immigrant, alien*;

3) по владению (невладению) собственностью, имуществом и капиталом: *shareholder, outside shareholder, minority shareholder, stockholder, majority stockholder, owner, possessor, proprietor, holder, proprietress, homeowner, freeholder, landlord, landlady, owner-operator*;

4) по отношению к получению средств существования: *dependent, retiree, retired, pensioner, rentier, beneficiary, annuitant, recipient of funds, scholarship holder, full-time employees, non-exempt employees, independent contractors*;

5) по отношению к платежам, выплатам, вкладам: *bankrupt, depositor, debtor, depositor, deposit holder, borrower, mortgagee, pledgee, investor, bailee, billholder, creditor, taxpayer, defaulter, payer, policyholder, insured, insurer, general creditor, judgement creditor*;

6) по отношению к обязательству, поручительству, опеке, наследованию: *receiver in bankruptcy, official receiver, trustee in bankruptcy, bargaining agent, beneficiary of a trust, beneficiary of a will, principal, holder in due course, executor*,

stakeholder, testator, debtor, counterparty, heir, testator, guardian, attorney, trustee, guarantor, assignee, encumbrancer, intercessor, creditor of estate;

7) по отношению к закону, праву, суду: *suitor, court reporter, oath-helper, bailiff, plaintiff, defendant, defendant in error, principal defendant, witness, adverse witness, res gestae witness, voluntary witness, juror, guardian ad litem, pleader, actor in a legal proceeding;*

8) по отношению к противозаконному действию, преступлению: *cybercriminal, habitual criminal, embezzler, petty thief, arsonist, assailant, burglar, mugger, fraudster, murderer, assassin, attacker, bigamist, gangster, pickpocket, adulteress, blackmailer, smuggler, vandal, forger, scammer, hacker, phisher, accessory, accomplice, associate, innocent bystander;*

9) по состоянию несвободы и обстоятельствам ее ограничения (заключение, арест, исполнение приговора): *inmate, low-security inmate, jail inmate, prisoner of war, provincial prisoner, city prisoner, municipal prisoner, political prisoner, prisoner of conscience, captive, convict, detainee, hostage, prisoner, detainee, civilian internee.*

Способы номинации лиц сферы права

Наиболее распространенным типом морфологического терминообразования наименований лиц в юридической лексике является суффиксация. Согласно исследованию А.С. Хакимовой, в большинстве случаев термины лица образованы с помощью суффиксов *-er* и *-or* от глагольных основ, имеющих терминологическое значение [9]. Исследователь отмечает синонимичность вышеназванных суффиксов, но обращает внимание на их значительные различия в плане продуктивности применительно к юридической лексике. Так, суффикс германского происхождения (*-er*), будучи широкоупотребительным и продуктивным суффиксом общеупотребительного словаря, часто используется для образования терминов со значением лица в юридической терминологии, например: *pleader* ‘защитник’, *absconder* – ‘укрывающийся от суда’, *conveyancer* – ‘нотариус, ведущий дела по передаче имущества’. В то же время, суффикс романского происхождения (*-or*) в

юридической терминологии хотя и имеет широкое распространение (*prosecutor* ‘обвинитель’, *juror* – присяжный, *suitor* – истец), однако со стороны продуктивности весьма ограничен [9].

Субъекты правовых отношений достаточно регулярно противопоставляются с помощью суффиксов *-er* и *-ee*, выражающих соответственно активный и пассивный оттенки значения. Анализ лексикографических источников позволил выявить двенадцать пар таких словообразовательных конверсивов, а именно:

- 1) *assignor* ‘лицо, передающее право собственности’ – *assignee* ‘правопреемник, принимающий собственность’;
- 2) *bailor* ‘лицо, отдающее вещь в зависимое держание’ – *bailee* ‘лицо, осуществляющее зависимое держание’;
- 3) *optioner* ‘лицо, предоставляющее опцион’ – *optionee* ‘получатель опциона’;
- 4) *grantor* ‘лицо, передающее право на что-либо другому лицу’ – *grantee* ‘лицо, к которому переходит право на что-либо’;
- 5) *mortgagor* ‘лицо, закладывающее собственность’ – *mortgagee* ‘лицо, которому закладывают собственность’;
- 6) *franchiser* ‘хозяин привилегии’ – *franchisee* ‘получатель привилегии’;
- 7) *pledgor* ‘залогодатель’ – *pledgee* ‘залогозаниматель’;
- 8) *recognizor* ‘лицо, дающее обещание выполнить что-либо’ – *recognizee* ‘лицо, которому дается обещание выполнить что-либо’;
- 9) *warrantor* ‘гарант, поручитель’ – *warrantee* ‘лицо, которому дается гарантия (поручительство)’;
- 10) *employer* ‘работодатель’ – *employee* ‘работник’;
- 11) *lessor* ‘арендодатель’ – *lessee* ‘арендатор’;
- 12) *legator* ‘завещатель, наследодатель’ – *legatee* ‘наследник по завещанию’.

Некоторые термины со значением лица, образованные от одних и тех же глагольных основ, не образуют коррелирующих смысловых пар, поскольку их

значения разошлись в результате семантической деривации, например: *appointor* ‘лицо, распределяющее наследственное имущество по доверенности’ и *appointee* ‘назначаемое лицо; бенефициарий’.

Заметную роль в образовании терминологических единиц со значением лица играет заимствованный из французского языка суффикс субстантивированных причастий *-ant* со значением субъекта действия, выражаемого основой, например: *annuitant* ‘получатель аннуитета’, *claimant* – ‘истец’, *appellant* – ‘апеллянт’, *applicant* ‘проситель; заявитель’, *ascendant* – ‘наследник’, *assailant* ‘нападающий, напавший; субъект (преступного) нападения’, *declarant* ‘заявитель’.

Префиксальный способ образования значительно менее продуктивен и ограничен, в основном, двумя приставками: *co-* (*co-owner* ‘совладелец’, *co-insurer* ‘состраховщик’, *cotrustee* ‘партнер по доверенности’, *cotenant* ‘соарендатор’) и *sub-* (*subcontractor* ‘субподрядчик’, *subpurchaser* ‘перекупщик’, *subunderwriter* ‘вторичный гарант выпуска ценных бумаг’, *sublessor* ‘лицо, передающее в субаренду’).

Наиболее активным способом пополнения терминологии, как известно, считается синтаксический способ словообразования, заключающийся в преобразовании свободных словосочетаний в многокомпонентные термины. В числе основных свойств многокомпонентных терминов обычно указывается их номинативный характер и атрибутивный вид связи входящих в них компонентов [6]. С помощью этого способа образовано более половины наименований лиц, зарегистрированных в юридических словарях. Наиболее распространенным видом составных терминов со значением лица в английской юридической терминологии являются словосочетания, построенные по следующим моделям:

1) существительное + существительное со значением лица (*note broker* ‘вексельный брокер’, *signature clerk* ‘банковский служащий, проверяющий подпись на документах’, *debt collector* ‘уполномоченный по взысканию задолженностей’);

2) прилагательное + существительное со значением лица (*primary dealer* 'первичный дилер', *actual holder* 'действительный владелец', *illegal immigrant* 'нелегальный иммигрант', *sole proprietor* 'индивидуальный предприниматель', *general administrator* 'управляющий имуществом умершего на основании данных ему судом полномочий', *apparent agent* 'лицо, который в силу поведения принципала воспринимается третьей стороной как агент принципала, хотя не имеет на то ни прямо выраженных, ни подразумеваемых полномочий');

3) причастие + существительное со значением лица (*adopted citizen* 'лицо, получившее новое гражданство', *naturalized citizen* 'гражданин по натурализации', *controlling shareholder* 'контролирующий акционер', *assigned advocate* 'адвокат, назначенный судом');

4) существительное со значением лица + предлог + существительное (*payer for owner* 'плательщик по опротестованному векселю, гонорант', *applicant for credit* 'лицо, обращающееся за кредитом', *holder of pledge* 'держатель залога', *tenant at will* 'бессрочный арендатор', *accessory after the fact* 'укрыватель', *accessory before the fact* 'подстрекатель', *attorney of record* 'адвокат, чье имя занесено в судебный протокол как представляющего сторону по делу');

5) два существительных со значением лица (*judge advocate* 'военный прокурор', *dissident shareholder* 'акционер-диссидент', *administrator executor* 'душеприказчик-управляющий имуществом умершего', *accomplice witness* 'свидетель-соучастник', *absentee landlord* 'отсутствующий домовладелец');

К менее продуктивным моделям можно отнести конструкции с прилагательным *general* в постпозиции (*Solicitor General* – 'генеральный солиситор', *Deputy Attorney General* 'заместитель генерального прокурора', *Judge Advocate General* 'генеральный судья-адвокат'), а также наименования, часть которых включает в себя неосвоенные заимствования из латинского языка в роли атрибутивного компонента (*ad interim appointee* 'временно назначенный сотрудник', *res gestae witness* 'свидетель, который лично пережил

какое-либо событие и поэтому может свидетельствовать о том, что произошло’, *guardian ad litem* ‘опекун по назначению суда’).

К вторичным по отношению к описанным выше способам терминообразования можно отнести морфолого-синтаксические способы номинации лиц в юридической лексике, предполагающие синтаксические и морфологические преобразования их форм. К такого рода преобразованиям следуют, прежде всего, отнести словосложение и аббревиацию.

С помощью сложения двух корневых морфем в юридической лексике образуются, в основном, цельнооформленные наименования лиц по модели N+N, где первое существительное выступает в роли определения (*stakeholder* – ‘заинтересованная сторона, участник процесса; совладелец’; *shareholder* – ‘держатель акций’; *stockholder* – ‘акционер, держатель акций’; *landowner* – ‘землевладелец’) или в качестве самостоятельного наименования лица, связанного со вторым существительным сочинительной связью (*customer-member* ‘потребитель – член торгового товарищества’, *manufacturer-licensor* ‘производитель-лицензиар’, *owner-occupier* ‘владелец-арендатор’, *owner-operator* ‘владелец малого бизнеса, который также руководит повседневной деятельностью компании’).

Аббревиация является еще одним способом образования цельнооформленного термина со значением лица в результате сложения основ, но с их одновременным сокращением, например: *CCO* = *chief compliance officer* ‘начальник отдела корпоративного регулирования и контроля’, *CSO* = *chief security officer* ‘руководитель отдела безопасности’, *Sec. Leg.* = *Secretary of Legation* ‘секретарь миссии’, *AWOL* = *absent without leave* ‘находящийся в самовольной отлучке’. Отдельный интерес в плане терминологической номинации, характерной для области права, представляют собой инициально-буквенные аббревиатуры на основе латинских словосочетаний, выступающие в роли атрибутивного компонента наименований лиц (*administrator CTA (cum testament annexo)* ‘администратор наследства с приложенным завещанием (в котором не указан душеприказчик или указан ненадлежащий душеприказчик)’),

administrator DBN = administrator de bonis non ‘правопреемник управляющего; управляющий имуществом умершего по назначению суда’.

Помимо терминологической лексики, в специальных лексикографических источниках зафиксированы и отдельные единицы профессиональной лексики, маркированные как единицы разговорного стиля. Профессионализмы и жаргонизмы, как правило, идиоматичны, характеризуются образностью и эмоциональной окрашенностью, коннотативным значением, обладают национально-культурной спецификой. Так, целый ряд лексических обозначений, объединённых общностью денотативной семы, получили в англоязычном профессиональном жаргоне представители юридической профессии, например: *ambidexter* «амбидекстер», *ambulance-chaser* «погонщик за "скорой помощью"», *black box* «черный ящик», *dirty shirt* «грязная рубашка», *fee-chaser* «охотник за гонорарами», *fire-burner* «поджигатель», *gabber* «болтун», *legal eagle* «юридический орел», *loudmouth* «крикун», *tangsmen* «мошенник», *shark* «акула» и др.

Метафоризация значения общеупотребительного слова происходит на основе переноса по ассоциации. При данном виде переноса схожие признаки «связаны не с понятием об определенном явлении, а с вызванными теми или иными обстоятельствами представлениями о нем, ассоциациями» [10, с. 35], например: *whistleblower* «свистун» – осведомитель, *loan shark* «кредитная акула» – ‘ростовщик’, *black knight* «черный рыцарь» – «лицо, которое делает нежелательное предложение о передаче контроля другой компании», *company doctor* «доктор компании» – ‘финансовый консультант’, *hanging judge* «судья, который отправляет людей на виселицу» – ‘судья, который приобрел дурную славу за вынесение суровых приговоров», *lame duck* «хромая утка» – ‘избранное должностное лицо, которое не было переизбрано, но которое продолжает исполнять свои обязанности до истечения срока его полномочий’.

Небольшой ряд профессионализмов образован с помощью метонимического переноса, например, в результате переноса названия места на субъект действия: *bench* «скамья» – судьи, *second chair* «второй стул» –

‘помощник адвоката в суде’, *Scotland Yard* – ‘английские полицейские, сыщики’.

Заключение

Таким образом, наименования лиц сферы права представляют собой неоднородный в стилистическом и структурно-семантическом отношении класс единиц специальной лексики, обозначающих лиц по профессиональной принадлежности в сфере юриспруденции и занимаемой должности; по отношению к гражданству, месту жительства или временного пребывания; по владению собственностью, имуществом и капиталом; отношению к получению средств существования, платежам, выплатам, и денежным вкладам; по отношению к обязательству, поручительству, опеке, наследованию, закону, праву, суду; наименования субъектов противозаконных действий, преступлений и др.

Образование терминов со значением лица представлено богатым арсеналом закрепившихся в языке права словообразовательных моделей. Проведенное исследование показало, что синтаксический способ образования юридических терминов является наиболее продуктивным в английском языке. Высокая продуктивность данного способа терминообразования является характерной особенностью большинства языков для специальных целей. Анализ материала показал, что четыре основных модели двухкомпонентных терминов со значением лица, представляют собой наиболее активную и многочисленную структурную группу и являются своеобразной основой для создания многокомпонентных юридических наименований лиц. Терминообразование однокомпонентных терминов осуществляется, в основном, благодаря суффиксации. При образовании профессионализмов со значением лица, характерных для неофициального узуального употребления, используются такие лексико-семантические способы, как метафора и метонимия.

Перспективы исследования состоят в моделировании структуры электронного учебного терминологического словаря-тезауруса наименований

лиц, включающего термины, имеющие наибольшую коммуникативную значимость в сфере права.

© Труфанова Н.О., Иноземцева К.М., 2024

Список источников

1. Голев Н.Д. О специфике языка права в составе общенародного русского языка / Н.Д. Голев // Юрислингвистика. – 2004. – №5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-spetsifike-yazyka-prava-v-sostave-obschenarodnogo-russkogo-yazyka> (дата обращения: 11.05.2024).
2. Лебедева Н.Б. О метаязыковом сознании юристов и предмете юрислингвистики (к постановке проблемы) / Н.Б. Лебедева // Юрислингвистика. – 2000. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-metayazykovom-soznanii-yuristov-i-predmete-yurislingvistiki-k-postanovke-problemy-1> (дата обращения: 15.06.2024).
3. Давыдова М.Л. Структура языка права: Филологические и юридические аспекты / М.Л. Давыдова // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-yazyka-prava-filologicheskie-i-yuridicheskie-aspekty> (дата обращения: 12.06.2024).
4. Чиронова И.И. Сопоставительный анализ терминологической области «договорное право» в английском и русском языках / И.И. Чиронова // В кн.: Филологические науки в МГИМО: Сб. научных трудов Вып. 38 (53). М.: МГИМО-Университет, 2009. – С. 120-132.
5. Хижняк С.П. Юридическая терминология: формирование и состав / С.П. Хижняк–Саратов: Изд. Саратовского ун-та. – 2007. – 136 с.
6. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А., Молчанова М.А. Терминоведение / С.В. Гринев-Гриневиц, Э.А. Сорокина, М.А. Молчанова. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: ЛЕНАНД, 2023. – 500 с.
7. Толстик В.А. Проблемы классификации юридической терминологии / В.А. Толстик // Russian Journal of Economics and Law. – 2013. – №2 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-klassifikatsii-yuridicheskoy-terminologii> (дата обращения: 17.06.2024).
8. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. Том 2. – М.: РАН. Институт русского языка, 2002. – 788 с.
9. Хакимзянова А.С. Способы образования существительных в английской юридической терминологии / А.С. Хакимзянова // Иностранные языки в современном мире. Сборник материалов I Казанского международного лингвистического форума. – 2020. – URL: <https://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/160354> (дата обращения: 17.06.2024).
10. Шмелев Д.Н. О переносных значениях слов / Д.Н. Шмелев // Избранные труды по русскому языку. – М., 2002. – С. 35.

References

1. Golev N.D. O specifike yazyka prava v sostave obshchenarodnogo russkogo yazyka [On the specifics of the language of law as part of the national Russian language]// Yurislingvistika. – 2004. – №5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-spetsifike-yazyka-prava-v-sostave-obschenarodnogo-russkogo-yazyka> (date of access: 11.05.2024).
2. Lebedeva N.B. O metayazykovom soznanii yuristov i predmete yurislingvistiki (k postanovke problemy) [On the metalinguistic consciousness of lawyers and the subject of legal linguistics (towards the formulation of the problem)] // Yurislingvistika. – 2000. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-metayazykovom-soznanii-yuristov-i-predmete-yurislingvistiki-k-postanovke-problemy-1> (date of access: 15.06.2024).
3. Davydova M. L. Struktura yazyka prava: Filologicheskie i yuridicheskie aspekty. [The structure of the language of law: Philological and legal aspects.]// Aktual'nye problemy

rossijskogo prava. – 2009. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-yazyka-prava-filologicheskie-i-yuridicheskie-aspekty> (date of access: 12.06.2024).

4. Chironova I.I. Sopostavitel'nyj analiz terminologicheskoy oblasti «dogovornoe pravo» v anglijskom i russkom yazykah [Comparative analysis of the terminological field "contract law" in English and Russian]// V kn.: Filologicheskie nauki v MGIMO: Sb. nauchnyh trudov Vyp. 38 (53). M.: MGIMO-Universitet, 2009. – Pp. 120-132.

5. Hizhnyak S.P. Yuridicheskaya terminologiya: formirovanie i sostav. [Legal terminology: formation and composition] – Saratov. – Izd. Saratovskogo un-ta. – 2007. – 136 p.

6. Grinev-Grinevich S.V., Sorokina E.A., Molchanova M.A. Terminovedenie. [Terminology] Izd. 3-e, ispr. i dop. – M.: LENAND, 2023. – 500 p.

7. Tolstik V.A. Problemy klassifikatsii yuridicheskoy terminologii. [Problems of classification of legal terminology.] – Russian Journal of Economics and Law. – 2013. – №2 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-klassifikatsii-yuridicheskoy-terminologii> (date of access: 17.06.2024).

8. Russkij semanticheskij slovar'. Tolkovyj slovar', sistematizirovannyj po klassam slov i znachenij. [Russian Semantic Dictionary. Explanatory dictionary, systematized by classes of words and meanings] Tom 2. – M.: RAN. Institut russkogo yazyka, 2002. – 788 p.

9. Hakimzyanova A.S. Sposoby obrazovaniya sushchestvitel'nyh v anglijskoj yuridicheskoy terminologii [Methods of forming nouns in English legal terminology]// Inostrannye yazyki v sovremennom mire. Sbornik materialov I Kazanskogo mezhdunarodnogo lingvisticheskogo foruma. – 2020. – URL: <https://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/160354> (date of access: 17.06.2024).

10. Shmelev D.N. O perenosnyh znacheniyah slov. [About figurative meanings of words.] Izbrannye trudy po russkomu yazyku. – M., 2002. – P. 35.

**Труфанова
Наталья Олеговна** кандидат филологических наук, доцент, Московский государственный
технический университет им. Н.Э. Баумана, Москва
natru@bmstu.ru

**Troufanova Natalia
Olegovna** candidate of philology, associate professor, Bauman Moscow state technical
university, Moscow
natru@bmstu.ru

**Иноземцева Кира
Михайловна** кандидат педагогических наук, доцент, Московский государственный
технический университет им. Н.Э. Баумана, Москва
ikm@bmstu.ru

**Inozemtseva Kira
Mikhailovna** candidate of pedagogy, associate professor, Bauman Moscow state technical
university, Moscow
ikm@bmstu.ru

Научная статья

УДК 811.133.1

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-99-117>

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

ОСОБЕННОСТИ АВТОРСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ РУССКИХ РЕАЛИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ПЕРЕВОДЕ РОМАНА И.С. ТУРГЕНЕВА «ОТЦЫ И ДЕТИ»

Ирина Викторовна Харитоновна¹, Екатерина Евгеньевна Беляева²

^{1,2}Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

¹iv.kharitonova@mpgu.su

²ee.belyaeva@mpgu.su

Аннотация. Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы показать, какие приемы вербализации русских референтных реалий использует И.С. Тургенев во французской версии своего романа «Отцы и дети» («Pères et enfants»). В оценке современников представлена общая характеристика литературного стиля русского писателя, особенности которого И.С. Тургенев и его соавтор Л. Виардо старались сохранить во французском издании. Продемонстрировано, что литературный талант и интуиция позволили авторам французского перевода, не опираясь на существующие сегодня научные теории, достичь высокого уровня эквивалентности в описании картин жизни помещичьего дворянства накануне крестьянской реформы 1861 года. Используемые И.С. Тургеневым способы репрезентации русских реалий интерпретируются на основе современных переводоведческих представлений о реалиях и стратегиях их передачи средствами языка перевода. Реалия рассматривается как бинарный термин, имеющий понятийную референтную соотнесенность с объективной действительностью и языковое понятийное содержание (систему денотативных, сигнификативных и коннотативных смыслов). В этой связи в дискуссионном аспекте предлагается различать референтные реалии и языковые реалии как категории анализа. В ходе исследования использованы методы описания, статистического анализа, выявления лингвистических и экстралингвистических факторов, влияющих на отбор номинативных стратегий вербализации реалий русского языка во французской версии романа «Pères et enfants». В целом, работа иллюстрирует оценку П. Мериме, автора предисловия к роману «Pères et enfants». Согласно точке зрения французского писателя, авторский перевод романа отличается высокой точностью (*fort exacte*), не смотря на некоторые «потери» в описании национального колорита.

Ключевые слова: референтная реалия, языковая реалия, бытовые реалии, этнографические реалии, ономастические реалии, социальные реалии, способы перевода реалий, транслитерация, толкование, комментирование, контекстуализация

Для цитирования: Харитоновна И.В., Беляева Е.Е. Особенности авторской репрезентации русских реалий во французском переводе романа И.С. Тургенева «Отцы и дети»// Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №3. С. 99-117. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-99-117>

Original article

PECULIARITIES OF THE AUTHOR'S REPRESENTATION OF RUSSIAN REALITIES IN THE FRENCH TRANSLATION OF THE NOVEL BY I.S. TURGENEV «FATHERS AND CHILDREN»

Irina V. Kharitonova ¹, **Catherine E. Belyaeva** ²

^{1,2}Moscow pedagogical state university, Moscow, Russia

¹iv.kharitonova@mpgu.su

²ee.belyaeva@mpgu.su

Abstract. The purpose of this study is to show what methods of verbalization of Russian referent realities are used by I.S. Turgenev in the French version of his novel «Fathers and Sons» («Pères et enfants»). The assessment of contemporaries presents a general description of the literary style of the Russian writer, the features of which I.S. Turgenev and his co-author L. Viardot tried to preserve it in the French edition. It is demonstrated that literary talent and intuition allowed the authors of the French translation, without relying on existing scientific theories, to achieve a high level of equivalence in describing pictures of the life of the landed nobility on the eve of the peasant reform of 1861. Used by I.S. Turgenev's methods of representing Russian realities are interpreted on the basis of modern translation studies ideas about realities and strategies for their transmission by means of the target language. Realia is considered as a binary term that has a conceptual referential correlation with objective reality and linguistic conceptual content (a system of denotative, significative and connotative meanings). In this regard, in a debatable aspect, it is proposed to distinguish between referent realities and linguistic realities as categories of analysis. The study used methods of description, statistical analysis, identification of linguistic and extralinguistic factors influencing the selection of nominative strategies for verbalizing the realities of the Russian language in the French version of the novel «Pères et enfants». In general, the work illustrates the assessment of P. Mérimée, the author of the preface to the novel «Pères et enfants». According to the French writer's point of view, the author's translation of the novel is highly accurate (fort exacte), despite some «losses» in the description of the national color.

Keywords: referential realities, linguistic realities, everyday realities, ethnographic realities, onomastic realities, social realities, methods of translating realities, transliteration, interpretation, commenting, contextualization

For citation: Kharitonova I.V., Belyaeva C.E. Peculiarities of the author's representation of russian realities in the french translation of the novel by I.S. Turgenev «Fathers and children», *Linguistics & education* 2024;3:99-117. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-99-117>

Введение

Проза И.С. Тургенева (1818-1883 гг.) является значимой не только для русской, но и для мировой культуры в целом. Свидетельством большого интереса к творчеству писателя является высокий индекс переводимости его произведений на языки мира [1]: существует 759 переводов, среди которых на первом месте стоит роман «Отцы и дети» (1862 г.). Согласно подсчетам Е.Д. Леоненковой, литературное наследие И.С. Тургенева переведено на 66 языков мира [2, с. 102-103]. Переводы книг на немецкий, французский и английский языки были изданы уже при жизни писателя. Популярность прозы И.С. Тургенева за рубежом объясняется тем, что создаваемые и транслируемые им смыслы обладают универсальным ценностным значением, а рассматриваемые

проблемы, не смотря на их общечеловеческий размах, иллюстрируются реальностью обыденной жизни, в которой живут и действуют герои. Как отмечал В.Г. Короленко, «Тургенев – один из писателей наших, умевший спускаться в самые недра обыденности затем, чтобы подымать ее за собой»⁵.

Современник П. Мериме, Г. де Мопассана, Г. Флобера и Д. Голсуорси, И.С. Тургенев вызывал у этих выдающихся писателей восхищение и как человек необычайно образованный и владевший свободно европейскими языками, и как мастер слова, умеющий наблюдать и не упускать мелочей, сдержанный и страстный одновременно, с большой симпатией относящийся к «маленьким» людям, и, наконец, как художник, пейзажи, созданные рукой которого, насыщены мыслью. Д. Голсуорси считал, что творчество И.С. Тургенева оказало большое влияние на английскую литературу его времени: «Если теперь английский роман обладает какими-то манерами и изяществом, то этим он прежде всего обязан Тургеневу» [3].

По утверждению Николь Тайад, И.С. Тургенев считается самым французским из русских романистов XIX века: «cet écrivain est considéré comme le plus «français» des romanciers russes du XIXe siècle» [4, с. 180].

Приведенные краткие, но ёмкие характеристики свидетельствуют о том, что перед переводчиками стояла непростая задача не только передать проблематику произведений И.С. Тургенева, но и сохранить особенности языка и стиля автора.

В последнее десятилетие в отечественном переводоведении интерес к изучению особенностей перевода рассказов и романов И.С. Тургенева возрос. В ряде работ рассматриваются вопросы перевода прозы И.С. Тургенева на французский язык (Ю.Д. Бурмистрова [5], В.Д. Гридина [6], А.И. Спехова [7] и др.). Приемы передачи при переводе на французский язык национально-культурных особенностей поднимаются в статьях Н.А. Воскресенской [8, 9], Н.А. Глухой [10], М.Н. Есаковой [11], А.И. Спеховой [12]. Проблемы

⁵ Цит. по Гуманитарный центр – библиотека имени семьи Полевых. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://hcenter-irk.info/exhibition/turgenev-odin-iz-pisateley-nashih-umevshiy-spuskatsya-v-samyie-nedra-obydennosti-zatem> (дата обращения 09.12.2023)

перевода фразеологических единиц, лакун, заглавия решаются, соответственно, Т.П. Мироновой [13], В.Г. Кузнецовым [14], Н.А. Воскресенской [15, 16]. В исследованиях используются как традиционные, так и когнитивные методики анализа переводов, например, Н.А. Воскресенской [17, 18, 19]

Определенное внимание уделяется характеристике деятельности И.С. Тургенева не только как писателя, но и как переводчика. Данному вопросу посвящены труды А.Я. Звигильского [20], В.А. Лукиной [21], Н.Н. Мироновой [22], Л.Д. Сережкиной [23], О.Н. Судаковой [24].

Материалом перечисленных исследований служат такие произведения И.С. Тургенева: как «Стихотворения в прозе», «Записки охотника», «Живые мощи», «Первая любовь», «Отцы и дети».

Цели и задачи исследования.

Роман И.С. Тургенева «Отцы и дети» представляет особый интерес, потому что, едва увидев свет в России (1862 г.), он буквально через год был опубликован во Франции известным издателем Жоржем Шарпантье. Этот, самый первый перевод романа, был осуществлен И.С. Тургеневым и Луи Виардо, и по оценке П. Мериме, автора предисловия к этому изданию, поражает своей точностью («La traduction, que vous avez bien voulu me communiquer, me paraît fort exacte» [25, с. 5]). Обращаясь к издателю, П. Мериме отмечает: «Traduire du russe en français n'est pas une tâche facile. Le russe est une langue faite pour la poésie, d'une richesse extraordinaire et remarquable surtout par la finesse de ses nuances. Lorsqu'une pareille langue se trouve à la disposition d'un écrivain ingénieux qui se plaît à l'observation et à l'analyse, vous devinez le parti qu'il en peut tirer et les insurmontables difficultés qu'il prépare à son traducteur. Au reste, si les portraits de M. Tourguenef perdent pour nous quelque chose de leur brillant coloris, il leur restera toujours la vérité et la grâce naïve qui caractérisent toute œuvre consciencieuse et d'après nature » [25, с. 5]. Французский писатель поясняет, почему перевод с русского языка – непростая задача: 1) русский язык, созданный для поэзии, обладает необыкновенным богатством, благодаря утонченности своих нюансов; 2) такой язык, используемый гениальным

писателем, умеющим наблюдать и анализировать, представляет собой непреодолимую трудность для переводчика. П. Мериме делает вывод, что, если образы, созданные И.С. Тургеневым, и теряют в переводе свой неповторимый колорит, то при этом не перестают оставаться правдивыми и изящными, потому что они написаны с натуры [25, с. 5].

Следует отметить, что роман «Отцы и дети» неоднократно переводился на французский язык и лишь в авторском переводе имел название «Pères et enfants». Последующие переводы были предприняты в XX веке. Одним из известных переводчиков был Марк Семеновф (Marc Semenovff), работа которого датируется 1953 годом. Роман вышел под названием «Pères et fils», как и более поздний, получивший признание перевод Франсуазы Фламан (Françoise Flamant) 1982 года.

Большой исследовательский интерес к переводам прозы И.С. Тургенева в современном отечественном и зарубежном языкознании, значимость романа «Отцы и дети» в творчестве И.С. Тургенева как писателя и переводчика, а также недостаточная изученность особенностей его переводов определяют **цель** настоящего исследования: описание и осмысление особенностей авторской репрезентации средствами французского языка повседневной жизни русского помещичьего дворянства: предметов быта, обычаев, нравов, поведения, привычек и т.п. Выявление переводческих приемов передачи национально-культурного колорита произведения потребовало решения следующих **задач**: 1) формирование теоретико-методологической основы анализа; 2) выявление и отбор языкового материала; 3) систематизация и осмысление полученных данных.

Теоретико-методологические предпосылки исследования.

В переводоведческой научной и методической литературе для обозначения национально-культурно обусловленных явлений действительности, отраженных в средствах языка, используется термин «реалия», составу понятийных признаков которого в специальной литературе отводится большое место. Вопрос генезиса термина был подробно изучен С.И.

Влаховым и С.П. Флориным еще в 80-е годы прошлого века [26]. Но и в настоящее время содержание понятия «реалия» продолжает уточняться и развиваться благодаря его методологической востребованности и результативной апробации на различном языковом материале (см., например, О.А. Корнилов [27], О.С. Лиликович [28] и др.). Несмотря на разработанность данной проблемы в отечественной и зарубежной научной литературе, остаются нерешенные вопросы, поиск ответов на которые осуществляется уже не только средствами конкретных наук (лингвистики, переводоведения и т.п.), но и на основе междисциплинарных подходов [28, с. 103].

Номинация реалий при помощи переводящего языка (далее ПЯ) является проблемой, связанной с поиском языковых средств: 1) обозначения соответствующих референтов, которые отсутствуют в объективной и языковой действительности ПЯ; 2) передачи, наряду с сигнификативным, коннотативного содержания (колорита), т.е. национально, культурно или исторически обусловленного смысла [26, с. 80]. Уже при первом просмотревом чтении авторского перевода на французский язык романа «Отцы и дети» становится очевидным, что И.С. Тургенев и его соавтор Л. Виардо предельно бережно отнеслись к отбору средств французского языка для репрезентации русских реалий: с такой же тщательностью, с которой описываются на языке оригинала (далее ИЯ) особенности жизни помещного дворянства, франкоязычному читателю представлены объекты этой жизни, не имеющие референтов в окружающей его объективной и языковой действительности. Авторы перевода тем самым демонстрируют склонность к достижению максимально возможного соответствия двух произведений в отношении используемых изобразительных приемов. Благодаря этой позиции создаваемые картины не утрачивают свой «brillant coloris» (П. Мериме, см. выше).

Примечательно, что, если в настоящее время переводчик «вооружен» теоретическими знаниями об основных приемах перевода реалий, то И.С. Тургенев и Л. Виардо действовали, исходя, из собственных осмысленных представлений о том, какой должна быть переводимая книга. Иными словами,

писательский талант и интуиция позволили им предвосхитить соответствующие научные поиски и фактически заложить основы разработки проблемы. Высказанное положение подтверждается сравнительным анализом оригинального текста [29] и перевода романа «Pères et enfants» [25].

Для проведения исследования теоретически важными являются два вопроса: 1) виды реалий в ИЯ и 2) способы перевода реалий на ПЯ. Прежде всего необходимо уточнить, что в данной статье понимается под «реалией»⁶. Для определения сущностных признаков данного термина необходимо исходить из того, что во внеязыковой действительности одной культуры могут существовать уникальные объекты, которых нет в иных культурах⁷. В языке культур, где такие объекты представлены, существуют соответствующие номинаты – слова-понятия об этих объектах. Сами объекты – это реалии-предметы, а их номинаты – это реалии-слова (по терминологии В.Д. Андреева, Б.И. Репина, В.Г. Гака и др.). Отказываться от такого бинарного понимания реалии не представляется возможным, потому что оно отражает объективно существующую взаимосвязь бытия, познания и языка.

Результаты исследования.

Итак, считаем, что реализия – это многозначный термин и научное понятие, имеющее сложную иерархию признаков. Построение этой иерархии зависит от исходной точки: внеязыковой действительности или языковых средств ее отражения. Если отталкиваться от бытия, то реализия – это единичный материальный или идеальный объект внеязыковой действительности, специфический для отдельной национально-культурной среды. Это – *референт*. Реалию в таком значении назовем *референтной реализией*. Вместе с

⁶ Поскольку термин «реалия» утвердился в лингвистике вообще и переводоведении, в частности, вопрос о его соотносительности с такими терминами, как например, «экзотическая лексика» (А.Е. Супрун), «безэквивалентная лексика» (Г.В. Шатков, М.П. Алексеев, А.В. Федоров, Я.И. Рецкер, И.К. Келлер) и др., не рассматривается.

⁷ Ключевыми признаками понятия «реалия» выступают *уникальность* (в противоположность всеобщности) обозначаемого объекта / фрагмента действительности (референта) и *национально-культурная обусловленность*, т.е. не природное происхождение этого объекта / фрагмента (обычно к реалиям не относят такие номинаты, как «кенгуру», «панда» и др., хотя их референты уникальны для отдельных регионов), а происхождение в процессе культурной деятельности человека, направленной на преобразование естественной среды.

тем, в языке существует понятие о референтной реальности, как некоторая отраженная в мышлении совокупность существенных свойств и связей объектов (объем понятия). Это – *языковая* (денотативная) *реальность*. В языке она имеет материальную (звучащую, графическую или жестовую) форму (номинат: конкретное слово, сочетание слов (переменное или устойчивое), высказывание (переменное или устойчивое) и т.д.). В речи такой номинат используется для обозначения не обобщенных, а конкретных свойств и связей объектов (содержание понятия), значимых для высказывания о конкретном фрагменте действительности. В этом проявляется *речевая* (сигнификативная) *функция языковой реальности*. Референтная и языковая реальности связаны с объективной действительностью и объективным содержанием языковых единиц. Однако реальность рассматривается исследователями не только как единица языка, но и как изобразительное, экспрессивное, текстообразующее средство. Поэтому можно говорить и о *текстообразующей* (коннотативной) *реальности*, которая используется для передачи национально-культурного колорита. Поскольку построение подобной иерархии является дискуссионной проблемой как с теоретической, так и с прикладной точек зрения, т.е. требующей более углубленного обоснования и апробации, предложим несколько иную ее интерпретацию. Термин «реальность» можно рассматривать через систему его смыслообразующих функций: 1) объективирующих (референтной, языковой/ денотативной, речевой/ сигнификативной) и 2) субъективирующей (текстообразующей /коннотативной). Для чего нужна такая градация реальностей или их функций? Полагаем, что она важна для практики перевода в качестве модели осмысления реальности как таковой, т.е. анализа референтного, денотативного, сигнификативного и коннотативного компонентов ее содержания и в языке оригинала (движение от формы к содержанию), и в языке перевода, но уже в обратной последовательности (движение от содержания к поиску формы). Восхождение от рассмотрения действительных объектов к средствам их репрезентации через выявление объективирующих и субъективирующих функций номинатов реальностей в тексте оригинала (за счет выявления

денотативных, сигнификативных и коннотативных смыслов) позволит сделать более последовательным и тщательным отбор средств обозначения реалий в языке перевода.

С учетом изложенного выше цели и задачам настоящего исследования в большей степени соответствует определение языковой реалии, которое сформулировано в Краткой литературной энциклопедии: «Реалия – предмет, понятие, явление, характерное для истории, культуры, быта, уклада того или иного народа, страны и не встречающееся у других народов, реалия – слово, обозначающее такой предмет, понятие, явление; также словосочетание (обычно – фразеологизм, поговорка, присловие), включающее такие слова. В произведениях литературы реалии являются носителями местного и исторического колорита, и передача их составляет специфическую трудность при переводе на другой язык» [30, с. 227].

Из этого определения следует, что языковая реалия – это не всегда цельнооформленная единица. Предметы, могут быть уникальными не в референтно-денотативном, а в сигнификативном смысле, сопряженном с коннотативным предназначением. Реалией способно выступать сочетание слов. Приведем пример. В романе «Отцы и дети» при описании дороги используется сочетание слов «придорожная ракита». Сама по себе «ракита» как референт не является реалией и, поэтому, как слово не представляет трудности при переводе («saule»). Однако в тексте она имеет особое сигнификативно-коннотативное содержание (социокультурное для читателей эпохи И.С. Тургенева и историко-культурное для современных поклонников его литературного таланта). Это содержание И.С. Тургенев-переводчик раскрывает при помощи подстрочного комментария:

Таблица 1. Подстрочный комментарий

Фрагмент на ИЯ	Фрагмент на ПЯ	Способ репрезентации
стояли <i>придорожные ракиты</i> [29, с. 3]	<i>les saules qui bordaient la route</i> [25, с. 22-23].	Комментарий: По указу императора Александра первого вдоль всех российских больших дорог высажены ракиты.

Реалии могут обозначать, таким образом, не только простые понятия, но и сложные. Если референтная реалия – это ситуация, то она не всегда имеет цельнооформленный номинат. В этой связи нельзя не согласиться с позицией Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова [30, с. 60-63], согласно которой к реалиям относятся и раздельнооформленные единицы языка (фразеологические единицы, пословицы и поговорки). Некоторые исследователи относят к языковым реалиям и имена собственные. При характеристике языковых реалий, представленных во французском авторском переводе романа «Отцы и дети», была проведена их видовая дифференциация, в основу которой положена предметная классификация, предложенная С.И. Влаховым и С.П. Флориным [26, с. 47-70].

В ходе исследования выявлены **этнографические реалии** исходного языка (далее – ИЯ) и описаны способы их репрезентации при помощи ПЯ. Приведем некоторые примеры⁸.

Таблица 2. Бытовые реалии: одежда, утварь, жилище

Фрагмент на ИЯ	Фрагмент на ПЯ	Способ репрезентации
прорехи <i>тулуна</i> , [29, с. 2]	<i>touloup</i> [25, с. 15].	Толкование подстрочное: <i>touloup</i> ‘ <i>Pelisse de peau de mouton</i> ’
... кипел <i>самовар</i> [29, с. 5].	...un <i>samovar</i> allumé [25, с. 34].	Транслитрация
<i>в полумраке гостиной</i> [29, с. 7].	<i>dans l’ombre de son salon</i> [25, с. 48].	Для того, чтобы исключить возможную негативную коннотацию, автор дает подстрочный комментарий, который объясняет, почему в дневные часы в гостиной был полумрак (особенности смены дня и ночи в Петербурге).

⁸ В оригинальном печатном тексте авторского перевода романа языковые реалии выделены курсивом. В приводимых примерах для наглядности данные реалии выделены курсивом и полужирным шрифтом.

Таблица 3. Единицы измерения

Фрагмент на ИЯ	Фрагмент на ПЯ	Способ репрезентации
в пятнадцати верстах ... две тысячи десятин земли [29, с 1]	à quinze verstes ... deux mille deciatines [25, с. 7-8] [25, с. 33].	Транслитерация: verstes , deciatines Толкование подстрочное: deciatines ' <i>Mesure de terrain équivalant à un hectare à peu près</i> ' // единица измерения площади, эквивалентная примерно одному гектару.
в голубой душегрейке [29, с. 4].	douchagreïka bleue [25, с. 31]	Толкование подстрочное: douchagreïka 'Sorte de manteau court que l'on jette ordinairement sur les épaules'.

Таблица 4. Этические объекты: клички

Фрагмент на ИЯ	Фрагмент на ПЯ	Способ репрезентации
Толстобородый [29, с. 2]	gros barbu [25, с. 15].	Калька: Толстобородый = gros barbu

Таблица 5. Особенности поведения: привычки, обычаи

Фрагмент на ИЯ	Фрагмент на ПЯ	Способ репрезентации
в тулунах нараспашку [29, с. 3].	touloups dégrafés [25, с. 18].	Комментарий подстрочный: en touloups dégrafés 'Coutume étrange des paysans russes' // странная привычка русских крестьян
подходила первая ко кресту, [29, с. 1].	s'avavançait toujours la première à l'église pour baiser la croix, [25, с. 8]	Комментарий (подстрочный): подходила первая ко кресту 'À la fin de la messe, en Russie, tout le monde baise la croix' // в России по завершении службы все прихожане целуют крест

Таблица 6. Социальные реалии ИЯ

Фрагмент на ИЯ	Фрагмент на ПЯ	Способ репрезентации
Территориальное устройство		
размежевался [29, с 1]	il s'est arrangé avec eux, conformément aux nouveaux règlements [25, с. 7-8]	Контекстуальный перевод: conformément aux nouveaux règlements // в соответствии с новыми правилами Уточнение позволяет автору добавить к денотативному значению глагола «s'arranger» сигнификативно-коннотативный компонент «административно обусловленное действие» для

		достижения более высокого уровня эквивалентности
<i>стояли придорожные ракиты</i> [29, с. 3].	<i>les saules qui bordaient la route</i> [25, с. 22-23].	Комментарий подстрочный: <i>les saules qui bordaient la route</i> ‘D’après un ukase de l’empereur Alexandre I ^{er} , toutes les grandes routes, en Russie, sont bordées de saules’ // По указу императора Александра первого вдоль всех российских больших дорог высажены ракиты.
Органы власти		
Фрагмент на ИЯ	Фрагмент на ПЯ	Способ репрезентации
о <i>предстоящих правительственных мерах, о комитетах, о депутатах</i> [29, с. 3].	<i>les mesures que le gouvernement devait prendre, suivant lui, relativement aux comités, aux députations</i> [25, с. 29].	Комментарий подстрочный: <i>mesures que le gouvernement devait prendre, suivant lui, relativement aux comités</i> ‘On était à la veille de l’affranchissement des serfs’ // события происходили в преддверии восстания крепостных. Примечательно, что везде автор переводит «крепостные» как «serfs» = «рабы», лишая это обозначение сигнификативно-коннотативного содержания, т.е. использует функциональный эквивалент.
Социальные явления		
Фрагмент на ИЯ	Фрагмент на ПЯ	Способ репрезентации
<i>Нигилист</i> [29, с. 5]	Un <i>nihiliste</i> [25, с. 38-39].	Поскольку в самом тексте на ИЯ уже существует толкование реалии <i>нигилист</i> , оно сохраняется и в тексте на ПЯ.
Обращение		
Фрагмент на ИЯ	Фрагмент на ПЯ	Способ репрезентации
<i>позвольте узнать ваше имя и отчество?</i> [29, с. 1].	<i>Permettez-moi de vous demander votre nom et celui-ci de M. votre père</i> [25, с. 14]	Комментарий подстрочный: автор подробно объясняет происхождение обращения по имени и отчеству, принятому в России как с этической точки зрения, так и с лингвистической
Род занятий		
Фрагмент на ИЯ	Фрагмент на ПЯ	Способ репрезентации
<i>вольноотпущенных,</i>	<i>dvarovi libres</i>	Транслитерация: <i>dvarovi</i>

бывших <i>дворовых</i> [29, с. 3]	[25, с. 20].	Толкование подстрочное: ‘ <i>Serfs (вместо крепостные – ИХ) employés au service intérieur</i> ’ // <i>взятые на господский двор.</i> Приблизительный перевод: <i>вольноотпущенных ≈ libres</i> утрачивается сигнификативно-коннотативный компонент
двух <i>дворовых мальчишек</i> [29, с. 5]	<i>deux petits dvorovi</i> [25, с. 33]	Транслитерация: <i>dvarovi</i> Грамматическая замена <i>petits dvorovi ≈ дворовых мальчишек</i>

Особое место занимают ономастические реалии, которые передают национальную специфику обращения друг к другу персонажей. Автор-переводчик бережно относится к звуковым образам, передающим коннотативное содержание.

Таблица 7. Ономастические реалии: имена собственные

Фрагмент на ИЯ	Фрагмент на ПЯ	Способ репрезентации
<i>Аркаша</i> [29, с. 1].	<i>Arkacha...</i> [25, с. 11]	Транслитерация Комментарий подстрочный: Diminutif d’Arkadi ou Arcade // уменьшительное от Аркадий
<i>Митюха</i> [29, с. 2]	<i>Mitouka</i> [25, с. 15].	Транслитерация
<i>Фенечка</i> [29, с. 4].	<i>Fenitchka</i> [25, с. 31]	Транслитерация
– <i>Васька</i> [29, с. 5]	– <i>Vaska</i> [25, с. 34]	Транслитерация

Заключение.

Проведенное исследование продемонстрировало то, что авторский перевод романа «Отцы и дети» на французский язык характеризуется большим вниманием И.С. Тургенева к сохранению в тексте языковых реалий русской жизни. Это подтверждается 1) графическими выделениями языковых реалий в печатном тексте (используется курсив); 2) частотностью подстрочных комментариев, раскрывающих культурно специфическое значение тех или иных явлений, обычаев, способов поведения персонажей и создающих соответствующие визуальные образы и представления; 3) создаваемыми за счет транслитерации «звуковыми» образами и представлениями. Указанные

особенности перевода позволяют И.С. Тургеневу преподнести франкоязычному читателю русскую действительность через зрительные и слуховые ощущения, представить особенности социального и государственного устройства посредством ярких тщательных описаний картин повседневной жизни поместного дворянства.

© Харитоновна И.В., Беляева Е.Е., 2024

Список источников

1. Index Translationum. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.unesco.org/xtrans/bsresult.aspx?lg=0&a=Turgenev&fr=0> (дата обращения 09.12.2023)
2. Леоненкова Е.Д. Произведения И.С. Тургенева в мировом литературном пространстве / Е.Д. Леоненкова // Русский язык и культура в зеркале перевода. – 2018. – № 1. – С. 101-108.
3. Иван Тургенев. Как покорить Европу и Америку. Национальная библиотека Беларуси. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.nlb.by/content/news/library-news/ivan-turgenev-kak-pokorit-evropu-i-ameriku269894/#> (дата обращения 09.12.2023)
4. Taillade N. 1987. Tourgueniev, Pères et Fils, Préface et traduction de Françoise Flamant. In: Littératures 18, printemps 1988. – Pp. 180-182. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.persee.fr/doc/litts0563-97511988num1811440t1018000002> (дата обращения 02.02.2024)
5. Бурмистрова Ю.Д. Современные французские переводы «Стихотворений в прозе» И.С. Тургенева / Ю.Д. Бурмистрова // Спасский вестник. – 2021. – № 28. – С. 166-174.
6. Гридина В.Д. Особенности перевода произведений И.С. Тургенева на французский язык / В.Д. Гридина, Е.А. Козельская, Т.И. Ретинская // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации: Сборник материалов III Всероссийской научно-практической онлайн-конференции, Орел, 30 марта 2023 года / Под редакцией О.Ю. Ивановой. – Орел: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2023. – С. 80-83.
7. Спехова А.И. Рассказ И. Тургенева «Три встречи» в переводах на французский: способы самопрезентации субъекта повествования / АИ. Спехова // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций. – 2015. – № 2(10). – С. 97-103.
8. Воскресенская Н.А. Национальный характер в ситуации нравственного выбора (рассказ И. Тургенева «Бирюк» во французских переводах) / Н.А. Воскресенская // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2014. – № 2(26). – С. 77-87.
9. Воскресенская Н.А. Русская действительность 40-50 годов XIX В. Сквозь призму социального аспекта перевода («Записки охотника» И.С. Тургенева в переводе Э. Шарьера) / Н.А. Воскресенская // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2010. – № 4-2. – С. 834-837.
10. Глухова Н.А. Трансляция женских образов повести И.С. Тургенева «Первая любовь» в переводе на французский язык / Н.А. Глухова, Н.В. Хорошева // Актуальные проблемы изучения иностранных языков и литератур : Сборник статей молодых ученых / МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»; Координационный совет по науке аспирантов, студентов и молодых ученых Студенческое научное общество «Сияние». Том Часть 2. –

- Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2018. – С. 90-94.
11. Есакова М.Н. Русский аристократ глазами иностранных читателей (на материале романа И.С. Тургенева «Отцы и дети») / М.Н. Есакова, Ю.Н. Кольцова // Русский язык и культура в зеркале перевода. – 2018. – № 1. – С. 58-68. – EDN OSPMEL.
 12. Спехова А. И. Русский национальный характер в романе И.С. Тургенева «Дворянское гнездо» и его переводе на французский язык / А.И. Спехова // Его Величество Язык Ее Величества России: Сборник трудов международной научной конференции к 200-летию со дня рождения Ивана Сергеевича Тургенева (1818-1883), Орел, 26-28 октября 2017 года. – Орел: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2018. – С. 45-48.
 13. Миронова Т.П. Фразеологические единицы в повести И.С. Тургенева «Первая любовь» и их перевод на французский язык / Т.П. Миронова // Лингвистика, переводоведение и методика обучения иностранным языкам: актуальные проблемы и перспективы: сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Орёл, 28 марта 2019 года. – Орёл: Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, 2019. – С. 786-791.
 14. Кузнецов В.Г. Лексические лакуны в аспекте перевода (на материале переводов с русского языка на французский художественных произведений) / В. Г. Кузнецов // Русский язык и культура в зеркале перевода. – 2017. – № 1. – С. 261-269.
 15. Воскресенская Н.А. Особенности перевода имён собственных в художественном тексте (на материале французских переводов «Записок охотника» И.С. Тургенева) / Н.А. Воскресенская, Е.В. Казакова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2017. – № 5. – С. 16-24. – DOI 10.18384/2310-7278-2017-5-16-24.
 16. Воскресенская Н.А. Проблема перевода заглавия «Записок охотника» И.С. Тургенева на французский язык (переводы Э. Шарьера 1854 г. И.И. Делаво 1858 г.) / Н.А. Воскресенская // Грехнёвские чтения: Словесный образ и литературное произведение: Сборник научных трудов, Нижний Новгород, 04-05 февраля 2010 года. Том Выпуск 6. – Нижний Новгород: КНИГИ, 2010. – С. 366-371.
 17. Воскресенская Н.А. Интерпретация концепта «провинция» во французских переводах «Записок охотника» И.С. Тургенева / Н.А. Воскресенская // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2017. – № 6. – С. 156-160.
 18. Воскресенская Н.А. Концепт «Ум» в цикле И.С. Тургенева «Записки охотника» и его французских переводах / Н.А. Воскресенская // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 1-2. – С. 45-50.
 19. Воскресенская Н.А. Паратекстуальность как инокультурный код (на материале французских переводов цикла И.С. Тургенева «Записки охотника») / Н.А. Воскресенская // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 2-3. – С. 34-38.
 20. Звигильский А.Я. Новый перевод И.С. Тургенева в новом журнале / А.Я. Звигильский // Два века русской классики. – 2019. – Т. 1. – № 1. – С. 118-127.
 21. Лукина В.А. Тургенев – редактор и переводчик: об участии писателя в редактировании переводов собственных произведений (На примере митавского собрания сочинений) / В.А. Лукина // И.С. Тургенев. Новые исследования и материалы / Ответственный редактор: Н.П. Генералова, В.А. Лукина. Том Выпуск 4. – Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2016. – С. 166-202.
 22. Миронова Н.Н. «Русский европеец» И.С. Тургенев: писатель и переводчик / Н.Н. Миронова // Русский язык и культура в зеркале перевода. – 2018. – № 1. – С. 120-127.
 23. Сережкина Л.Д. К вопросу об авторстве первого французского перевода романа «Отцы и дети». Баден-баден. 1862 год / Л. Д. Сережкина // Русский язык и культура в зеркале перевода. – 2018. – № 1. – С. 173-204.

24. Судакова О.Н. И.С. Тургенев как автор переводов / О.Н. Судакова // Русский язык и культура в зеркале перевода. – 2018. – № 1. – С. 205-212.
25. Tourgeniev I. Pères et enfants. Traduction d'Ivan Tourgueniev et Louis Viardot. – Paris: Charpentier. – 1863 (2-ème éd. de 1876). – 312 p. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://bibliotheque-russe-et-slave.com/Livres/Tourgueniev%20-%20Peres%20et%20enfants.pdf> (дата обращения 06.02.2024).
26. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе / С.И. Влахов, С.П. Флорин – М.: Международные отношения, 1980. – 343 с.
27. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
28. Лилюкович О.С. Реалии в отечественной и зарубежной лингвистической традиции / О.С. Лилюкович // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realii-v-otechestvennoy-i-zarubezhnoy-lingvisticheskoj-traditsii> (дата обращения: 07.02.2024).
29. Тургенев И.С. Библиотека всемирной литературы. Серия вторая. Том 117. М.: «Художественная литература» 1971. Электронный ресурс. Интернет-библиотека Алексея Комарова. Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/96/index.html> (дата обращения 06.02.2024)
30. Краткая литературная энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1971. – Т. 6. – 1087 с.
31. Верещагин Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. – М.: Русский язык, 1983. – 269 с.

References

1. Index Translationum. Elektronnyj resurs. [Index Translationum. Electronic resource.] Rezhim dostupa: <https://www.unesco.org/xtrans/bsresult.aspx?lg=0&a=Turgenev&fr=0> (date of access 09.12.2023)
2. Leonenkova E.D. Proizvedeniya I.S. Turgeneva v mirovom literaturnom prostranstve [Tekst] [Works of I.S. Turgenev in the world literary space]/ E.D. Leonenkova. – Russkij yazyk i kul'tura v zerkale perevoda. – 2018. – № 1. – Pp. 101-108.
3. Ivan Turgenev. Kak pokorit' Evropu i Ameriku. [How to conquer Europe and America] Nacional'naya biblioteka Belarusi. Elektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://www.nlb.by/content/news/library-news/ivan-turgenev-kak-pokorit-evropu-i-ameriku269894/#> (date of access 09.12.2023)
4. Taillade N. 1987. Tourgeniev, Pères et Fils, Préface et traduction de Françoise Flamant. In: Littératures 18, printemps 1988. – Pp. 180-182. Elektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://www.persee.fr/doc/litts0563-97511988num1811440t1018000002> (date of access 02.02.2024)
5. Burmistrova Yu.D. Sovremennye francuzskie perevody «Stihotvorenij v proze» I.S. Turgeneva [Modern French translations of "Poems in Prose" by I.S. Turgenev]/ Yu.D. Burmistrova. – Spasskij vestnik. – 2021. – № 28. – Pp. 166-174.
6. Gridina V.D. Osobennosti perevoda proizvedenij I.S. Turgeneva na francuzskij yazyk [Peculiarities of translation of works by I.S. Turgenev's works into French]/ V.D. Gridina, E.A. Kozel'skaya, T.I. Retinskaya. – Aktual'nye voprosy lingvistiki i lingvodidaktiki v kontekste mezhkul'turnoj kommunikacii: Sbornik materialov III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj onlajn-konferencii, Orel, 30 mar. 2023 / Pod redakciej O.Yu. Ivanovoj. – Orel: Orlovskij gosudarstvennyj universitet imeni I.S. Turgeneva, 2023. – Pp. 80-83.
7. Spekhova A.I. Rasskaz I. Turgeneva «Tri vstrechi» v perevodah na francuzskij: sposoby samoprezentacii sub'ekta povestvovaniya [I. Turgenev's story "Three Meetings" in translations into French: ways of self-presentation of the subject of the narrative]/ A.I. Spekhova. – Mirovaya literatura na perekrest'e kul'tur i civilizacij. – 2015. – № 2(10). – Pp. 97-103.
8. Voskresenskaya N.A. Nacional'nyj harakter v situacii npravstvennogo vybora (rasskaz I. Turgeneva «Biryuk» vo francuzskih perevodah) [National character in a situation of moral choice

(I. Turgenev's story "Biryuk" in French translations)]/ N.A. Voskresenskaya. – Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya. – 2014. – № 2(26). – Pp. 77-87.

9. Voskresenskaya N.A. Russkaya dejstvitel'nost' 40-50 godov XIX V. Skvoz' prizmu social'nogo aspekta perevoda («Zapiski ohotnika» I.S. Turgeneva v perevode E. Shar'era) [Russian reality of the 40-50s of the twentieth century. Through the prism of the social aspect of translation ("Notes of a Hunter" by I.S. Turgenev, translated by E. Charrière)] / N.A. Voskresenskaya. – Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – 2010. – № 4-2. – Pp. 834-837.

10. Gluhova N.A. Translyaciya zhenskikh obrazov povesti I.S. Turgeneva «Pervaya lyubov'» v perevode na francuzskij yazyk [Translation of female images from I.S. Turgenev's "First Love" translated into French] / N.A. Gluhova, N.V. Horosheva. – Aktual'nye problemy izucheniya inostrannykh yazykov i literatur : Sbornik statej molodyh uchenykh / MINISTERSTVO NAUKI I VYSSHEGO OBRAZOVANIYA ROSSIJSKOJ FEDERACII; Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «PERMSKIJ GOSUDARSTVENNYJ NACIONAL'NYJ ISSLEDOVATEL'SKIJ UNIVERSITET»; Koordinacionnyj sovet po nauke aspirantov, studentov i molodyh uchenykh Studencheskoe nauchnoe obshchestvo «Siyanie». Tom Chast' 2. – Perm': Permskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij universitet, 2018. – Pp. 90-94.

11. Esakova M.N. Russkij aristokrat glazami inostrannykh chitatelej (na materiale romana I.S. Turgeneva «Otcy i deti») [Russian aristocrat through the eyes of foreign readers (based on the novel "Fathers and Sons" by I.S. Turgenev)] / M.N. Esakova, Yu.N. Kol'cova. – Russkij yazyk i kul'tura v zerkale perevoda. – 2018. – № 1. – Pp. 58-68. – EDN OSPMEL.

12. Spekhova A.I. Russkij nacional'nyj harakter v romane I.S. Turgeneva «Dvoryanskoe gnezdo» i ego perevode na francuzskij yazyk [Russian national character in I.S. Turgenev's "Noble Nest" and its translation into French] / A.I. Spekhova. – Ego Velichestvo Yazyk Ee Velichestva Rossii: Sbornik trudov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii k 200-letiyu so dnya rozhdeniya Ivana Sergeevicha Turgeneva (1818-1883), Orel, 26-28 oct 2017. – Orel: Orlovskij gosudarstvennyj universitet imeni I.S. Turgeneva, 2018. – Pp. 45-48.

13. Mironova T.P. Frazheologicheskie edinicy v povesti I.S. Turgeneva «Pervaya lyubov'» i ih perevod na francuzskij yazyk [Phraseological units in the story by I.S. Turgenev "First Love" and their translation into French] / T.P. Mironova. – Lingvistika, perevodovedenie i metodika obucheniya inostrannym yazykam: aktual'nye problemy i perspektivy: sbornik materialov I Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Oryol, 28 mar. 2019. – Oryol: Orlovskij gosudarstvennyj universitet im. I.S. Turgeneva, 2019. – Pp. 786-791.

14. Kuznecov V.G. Leksicheskie lakuny v aspekte perevoda (na materiale perevodov s russkogo yazyka na francuzskij hudozhestvennykh proizvedenij) [Lexical gaps in the aspect of translation (based on the material of translations of literary works from Russian into French)] / V. G. Kuznecov. – Russkij yazyk i kul'tura v zerkale perevoda. – 2017. – № 1. – Pp. 261-269.

15. Voskresenskaya N.A. Osobennosti perevoda imyon sobstvennykh v hudozhestvennom tekste (na materiale francuzskikh perevodov «Zapisok ohotnika» I.S. Turgeneva) [Features of the translation of proper names in a literary text (based on the material of French translations of "Notes of a Hunter" by I.S. Turgenev)] / N.A. Voskresenskaya, E.V. Kazakova // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya. – 2017. – № 5. – Pp. 16-24. – DOI 10.18384/2310-7278-2017-5-16-24.

16. Voskresenskaya N.A. Problema perevoda zaglaviya «Zapisok ohotnika» I.S. Turgeneva na francuzskij yazyk (perevody E. Shar'era 1854 y. II. Delavo 1858 y.) [The problem of translating the title of "Notes of a Hunter" by I.S. Turgenev into French (translations by E. Charrière 1854 and I. Delaveau 1858 y)] / N.A. Voskresenskaya / Grekhnyovskie chteniya: Slovesnyj obraz i literaturnoe proizvedenie: Sbornik nauchnykh trudov, Nizhnij Novgorod, 04-05 feb. 2010. – Vol 6. – Nizhnij Novgorod: KNIGI, 2010. – Pp. 366-371.

17. Voskresenskaya N.A. Interpretaciya koncepta «provinciya» vo francuzskikh perevodah «Zapisok ohotnika» I.S. Turgeneva [Interpretation of the concept of "province" in the French

translations of "Notes of a Hunter" by I.S. Turgenev]/ N.A. Voskresenskaya. – Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – 2017. – № 6. – Pp. 156-160.

18. Voskresenskaya N. A. Koncept «Um» v cikle I.S. Turgeneva «Zapiski ohotnika» i ego francuzskih perevodah [The concept of "Mind" in the cycle of I.S. Turgenev "Notes of a Hunter" and its French translations]/ N.A. Voskresenskaya. – Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – 2013. – № 1-2. – Pp. 45-50.

19. Voskresenskaya N.A. Paratekstual'nost' kak inokul'turnyj kod (na materiale francuzskih perevodov cikla I.S. Turgeneva «Zapiski ohotnika») [Paratextuality as a foreign cultural code (based on the French translations of I.S. Turgenev's "Notes of a Hunter" cycle)]/ N.A. Voskresenskaya / Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – 2014. – № 2-3. – Pp. 34-38.

20. Zvigil'skij A.Ya. Novyj perevod I.S. Turgeneva v novom zhurnale [New translation by I.S. Turgenev in a new magazine]/ A.Ya. Zvigil'skij. – Dva veka russkoj klassiki. – 2019. – T. 1. – № 1. – Pp. 118-127. – DOI 10.22455/2686-7494-2019-1-1-118-127.

21. Lukina V.A. Turgenev – redaktor i perevodchik: ob uchastii pisatelya v redaktirovanii perevodov sobstvennyh proizvedenij (Na primere mitavskogo sobraniya sochinenij) [Turgenev – editor and translator: on the writer's participation in editing translations of his own works (On the example of the Mitavian collected works)]/ V.A. Lukina. – I.S. Turgenev. Novye issledovaniya i materialy / Otvetstvennyj redaktor: N.P. Generalova, V.A. Lukina. Tom Vypusk 4. – Sankt-Peterburg: Al'yans-Arheo, 2016. – Pp. 166-202.

22. Mironova N.N. «Russkij evropeec» I.S. Turgenev: pisatel' i perevodchik [“Russian European” I.S. Turgenev: writer and interpreter] / N.N. Mironova. – Russkij yazyk i kul'tura v zerkale perevoda. – 2018. – № 1. – Pp. 120-127.

23. Serezhkina L.D. K voprosu ob avtorstve pervogo francuzskogo perevoda romana «Otcy i deti». Baden-Baden. 1862 god [On the question of the authorship of the first French translation of the novel "Fathers and Sons." Baden-Baden. 1862 year] / L.D. Serezhkina. – Russkij yazyk i kul'tura v zerkale perevoda. – 2018. – № 1. – Pp. 173-204.

24. Sudakova O.N. I.S. Turgenev kak avtor perevodov [I.S. Turgenev as the author of translations]/ O.N. Sudakova. – Russkij yazyk i kul'tura v zerkale perevoda. – 2018. – № 1. – Pp. 205-212.

25. Tourgeniev I. Pères et enfants. Traduction d'Ivan Tourgueniev et Louis Viardot. – Paris: Charpentier. – 1863 (2-ème éd. de 1876). – 312 r. Elektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://bibliothèque-russe-et-slave.com/Livres/Tourgueniev%20-%20Peres%20et%20enfants.pdf> (date of access 06.02.2024).

26. Vlahov S.I., Florin S.P. Neperevodimoe v perevode. [Untranslatable in translation] – M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1980. – 343 p.

27. Kornilov, O.A. Yazykovye kartiny mira kak proizvodnye nacional'nyh mentalitetov [Language pictures of the world as derivatives of national mentalities]/ O.A. Kornilov. – M.: CheRo, 2003. – 349 p.

28. Lilikovich O.S. Realii v otechestvennoj i zarubezhnoj lingvisticheskoj tradicii. [Realities in domestic and foreign linguistic traditions.] – Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. 2015. – №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realii-v-otechestvennoj-i-zarubezhnoj-lingvisticheskoj-traditsii> (date of access: 07.02.2024).

29. Turgenev I.S. Biblioteka vseмирnoj literatury. [Turgenev I.S. Library of World Literature.] Seriya vtoraya. Tom 117. M.: «Hudozhestvennaya literatura» 1971. Elektronnyj resurs. Internet-biblioteka Alekseya Komarova. Rezhim dostupa: <https://ilibrary.ru/text/96/index.html> (date of access 06.02.2024)

30. Kratkaya literaturnaya enciklopediya. [Concise Literary Encyclopedia.] M.: Sovetskaya enciklopediya, 1971. – T. 6. – 1087 p.

31. Vereshchagin E.M. Yazyk i kul'tura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo [Language and culture: Linguistic and regional studies in teaching Russian as a foreign language]/ Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. – M.: Russkij yazyk, 1983. – 269 p.

Харитоновна Ирина Викторовна	доктор философских наук, кандидат филологических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет, Москва iv.kharitonova@mpgu.su
Kharitonova Irina Viktorovna	doctor of philosophy, candidate of philology, professor, Moscow pedagogical state university, Moscow iv.kharitonova@mpgu.su
Беляева Екатерина Евгеньевна	кандидат культурологии, Московский педагогический государственный университет, Москва ee.belyaeva@mpgu.su
Belyaeva Catherine Evgenievna	candidate of cultural studies, Moscow pedagogical state university, Moscow ee.belyaeva@mpgu.su

Научная статья

УДК 81'23

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-118-129>

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная
лингвистика

КЛАССИФИКАЦИЯ ФУНКЦИЙ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В КИТАЙСКО- И РУССКОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Ди Чжан

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

wjsl9167@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о функциях цветообозначений в художественном произведении. Ученые имеют различные взгляды на функции цветообозначений в тексте. Целью данной статьи является создание авторской классификации функций цветообозначений на основе анализа существующих научных работ. Проведена апробация данной классификации на русскоязычных и китайскоязычных текстах художественных произведений. В результате исследования сделан вывод, что предложенная классификация функций цветообозначений, которая включает номинативную, символическую, эстетическую, текстообразующую функции, а также функцию визуализации и выражения эмоций, позволяет анализировать тексты на русском и китайском языках.

Ключевые слова: цветообозначения, художественное произведение, русская и китайская лингвокультуры, функция цветообозначений, классификация

Для цитирования: Чжан Ди. Классификация функций цветообозначений в китайско- и русскоязычных художественных произведениях // Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №3. С. 100-112. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-118-129>

Original article

CLASSIFICATION OF THE FUNCTIONS OF COLOR TERMS IN THE CHINESE AND RUSSIAN ARTISTIC WORKS

Zhang Di

South Ural state university, Chelyabinsk, Russia

wjsl9167@gmail.com

Abstract. The article discusses the functions of colors in the artistic works. Scientists have different views on the functions of colors. The aim of the article is on the base of analyzing the existing scientific works, creating the author classifies the functions of colors terms, and conduct testing in the work texts in Chinese and Russian, the results of the study is that we have reached a conclusion that the author's classification of colors terms including main grid function, symbolic function, aesthetic function, text formation function, visualization function and emotional expression function, thus, we can analyze the two texts in selected language.

Keywords: color term, artistic works, language cultures in Chinese and Russian, function, classification

For citation: Zhang Di. Classification of the functions of color terms in the Chinese and Russian artistic works, Linguistics & education 2024;3:118-129. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-118-129>

Актуальность работы обусловлена возрастающим в последние годы вниманием к эмоциональной сфере жизни человека, а также спецификой выражения чувств в разных лингвокультурах. Художественное произведение, как правило, отражает мир человека и передает всю гамму чувств, которые испытывают герои произведения. В работе исследуются цветообозначения эмоций в китайской и русской лингвокультурах, их функции в текстах, приводятся примеры из художественных произведений на русском и китайском языках.

Цветообозначения в художественных произведениях могут использоваться для разных целей. Они могут не только усилить красоту текста, но и создать специфическую атмосферу, передать мысли и чувства автора или героев. В данной статье мы предлагаем анализ функций цветообозначений в художественных текстах на русском и китайском языках на основе авторской классификации. Для начала рассмотрим существующие классификации.

Я.Е. Матросова выделяет три функции цветообозначений в художественном тексте: 1) **номинативная функция** включает собственно-номинативную (*она носила синее платье*), уточняюще-номинативную (*красный цвет – алый, багровый и пр.*), художественно-номинативную (*цвет чего-то как ягода*); 2) **символическая функция** включает архетипическую (наиболее общие, размытые, но универсальные ассоциативные связи, например: *чёрный – плохой и белый – хороший*), культурную (связана с культурным происхождением, например: в китайской древней культуре, если человек умирает, его родственникам необходимо надеть белую траурную одежду) и авторскую (*носит частный характер, например, зеленый свет в «Великом Гэтсби»*); 3) **образно-структурная функция**. Эти цветообозначения сами по себе ничего не значат, но имеют важную взаимосвязь со всей структурой текста [5, с. 14-18].

Учёный Чжан Сянюй классифицировал функции цветообозначений в художественных текстах с двух точек зрения: функциональной (на основании

критерия «функция цвета в рассказе») и формальной (на основе предикативного и непредикативного способа выражения): **«Классификации функций цветообозначений по объектам их описания: неживая природа, пейзаж природы, портрет героя, внутреннее состояние персонажей. Аспект способа выражения цветовосприятия: глаголы с семантикой цвета, мотивированные прилагательные; краткие прилагательные или прилагательные в сравнительной степени, которые входят в сказуемое в качестве именной части; существительные, входящие в составное именное сказуемое в качестве именной части»** [7, с. 226-228].

Другие учёные предлагали классификации функций цветообозначений по иным основаниям: 1) смысловому, описательному и эмоциональному [8, с. 24-26]; 2) 表达手段 (выразительным средствам) – 转喻, 动态表达, 象征 (метонимия, выражение динамики, символика) [9, с. 100-102]; эстетическому (живописному) и структурному [2, с. 62-63] и т.д.

Однако при анализе функций цветообозначений в китайских и русских художественных произведениях мы не смогли использовать перечисленные классификации, поскольку они не подходили для выбранных художественных произведений. На основании изученных классификаций нами предложена своя классификация, которая включает номинативную, символическую, эстетическую, текстообразующую функции, а также функцию визуализации и выражения эмоций. В качестве материала для исследования мы выбрали три китайских и три русских художественных произведения одного и того же временного периода: «Олеся» А.И. Куприна, «Митина любовь» И.А. Бунина, «Бегущая по волнам» А. Грина на русском языке и «边城 (Бянь Чэн)» («Пограничный городок») – 沈从文 (Шэнь Цунвэнь), «倾城之恋» («Любовь, разрушающая города») 张爱玲 (Чжан Айлин), «春风沉醉的晚上» («Весенние ночи») 郁达夫 (Юй Дафу) на китайском языке. Обратим внимание на то, что объем этих произведений примерно одинаков, а также все они посвящены теме любви. Методом сплошной выборки мы выделили в этих произведениях все

предложения с цветообозначениями и классифицировали их по цвету. Проанализировав тексты, мы выделили следующие функции цветообозначений: номинативную, символическую, эстетическую, текстообразующую, функцию визуализации и выражения эмоций.

1. Номинативная функция. Номинативную функцию можно считать базовой и простейшей. Колороним, который выполняет эту функцию, обычно используется для обозначения цвета объекта и названия цвета. Например, в русском произведении: *Но Олеся уже накинула на голову красный кашемировый платок и вдруг, подбежав к бабушке, обняла ее и звонко поцеловала («Олеся» А. И. Куприн); Она была в шелковой желтой нижней юбке, плотно облегающей округлые бедра, в туфельках на высоких каблукках, в тонких ажурных черных чулках («Митина любовь» И. Бунин).* И в китайском произведении:

«翠翠眼见在船头站定摇动小旗指挥进退头上包着红布的那个年青人，便是送酒葫芦到碧溪的二老。 // «边城», 沈从文 (Цуйцуй увидела парня с красным тюрбаном на голове, что стоял на носу лодки и размахивал флажками, которые направляли ее движение, — им оказался Эрлао, принесший горлянку к их реке //

«萨黑黄妮黄着脸，把蓬松的辫子胡乱编了个麻花髻，身上不知从哪里借来一件青布棉袍穿着，脚下却依旧踩着印度式七宝嵌花纹皮拖鞋» («Лицо ее пожелтело, роскошные волосы, небрежно заплетенные в косы, растрепались, на ней был синий ватный халат с чужого плеча, а на ногах все те же индийские кожаные сандалии с узорами и украшениями») («Любовь, разрушающая города» Чжан Айлин). Цветообозначения здесь не имеют никакого другого специального значения, кроме указания на цвет описываемого предмета.

Другие примеры в русском произведении: *Он был в сером пиджачке с огромными рыжими клетками, в узких брючках василькового цвета и в огненно-красном галстуке, с припомаженным пробором посередине головы,*

весь благоухающий персидской сиренью («Олеся» А.И. Куприн) // «Среди яркого света увидел я восемь лошадей в султанах из перьев, катавших огромное сооружение из башенок и ковров, увитое апельсинным цветом» («Бегущая по волнам» А. Грин). И в китайском произведении: «河边站满了人, 四只朱色长船在潭中滑着, 龙船水刚刚涨过, 河中水皆豆绿色.» // «边城», 沈从文 («Берег был полон народу, а по водной глади скользили четыре лодки киноварного цвета, вода как раз поднялась к празднику и посреди реки была горохово-зеленого цвета); «床架子上挂着她脱下来的月白蝉翼纱旗袍» («На спинке кровати висело ее белоснежное ципао из тончайшего шелка») («Любовь, разрушающая города» Чжан Айлин). Цветообозначения в данных случаях не только называют окраску предмета, но и указывают на оттенок, чтобы читатель мог ярче представить описываемую картину.

2. Символическая функция. Символическое значение цвета отличается от простой констатации цвета. Из-за разной истории развития культур в разных странах символическое значение цветообозначений может иметь универсальные и специфические значения. Это не всегда понимается представителями иной лингвокультуры и нуждается в дополнительном объяснении. Например: «Мы люди простые, серые...» («Олеся» А.И. Куприн). Здесь «серый» не цветообозначение, а символ чего-то «обыкновенного, ничем не примечательного». «Бабушка! Милая, дорогая, золотая... я только на минуточку, сейчас и назад» («Олеся» А. И. Куприн). Здесь «золотой» также не обозначает цвет золота, а используется как синоним к слову «добрый». И в китайском произведении: «翠翠看着天上的红云, 听着渡口飘乡生意人的杂乱声音, 心中有些儿薄薄的凄凉. («边城», 沈从文)» («Цуйцуй глядела на красные облака, слушала гомон торговцев, которые возвращались в родной уезд в качающейся на волнах лодке, и в сердце ее гнездилась едва уловимая тоска») («Бянь чэн» («Пограничный городок») Шэнь Цунвэнь). В китайской культуре «закат» символизирует конец

жизни и реинкарнацию, что имеет печальный смысл: «*两旁垂着朱红对联, 闪着金色寿字团花, 一朵花托住一个墨汁淋漓的大字*» («По обеим сторонам стола свисали ярко-красные полоски с золотистыми надписями, сулящими долголетие и процветание, где каждый из увесистых иероглифов покоился на отдельном нарисованном цветке») («Любовь, разрушающая города» Чжан Айлин). Парные надписи – обязательный предмет китайского Нового года и часть традиционной культуры. В основном это красная бумага и золотые иероглифы. Здесь красный цвет символизирует удачу и радость; золото символизирует богатство и свет. Слова в парных надписях – это добрые пожелания людям на новый год.

3. Эстетическая функция. Это функция доставления удовольствия. Часто в художественных текстах мы встречаем очень красивые описания природы, особенно пейзажей. Например: «*Голые, облупившиеся стволы были окрашены багровым отблеском догорающей зари...*» («Олеся» А.И. Куприн) // «*Стали распахивать, превращать в черный бархат жнивья, зазеленели полевые межи, сочнее стала мурава на дворе, гуще и ярче засинело небо, быстро стал одеваться сад свежей, мягкой даже на вид зеленью, залиловели и запахи серые кисти сирени, и уже появилось множество черных, металлически блестящих синевой крупных мух на ее темно-зеленой глянцеvitой листве и на горячих пятнах света на дорожках*» («Митина любовь» И. Бунин). И в китайскоязычных произведениях: «*天上月色极好, 大星子嵌进透蓝天空里, 非常沉静温柔*» («边城», 沈从文) (Луна была прекрасна, синее небо инкрустировано крупными звездами, кругом стояла ласковая тишина) «Бянь чэн» («Пограничный городок»); «*河道虽比不上朝阳门外的运河那么宽, 但春秋雨霁, 绿水粼粼, 也尽可以浮着锦帆, 乘风南下*» («Хотя река не такая широкая, как канал у ворот Чаоян, когда весенние и осенние дожди прекращаются и вода сверкает зеленым, вы можете запустить парчовые паруса и плыть по ветру на юг») («Весенние ночи» Юй Дафу). Здесь использование цветообозначений помогает не только

обогащать структуру текста, но и передать красоту, которой читатели могут наслаждаться, что вызывает эмоции у читателей и побуждает их задуматься.

4. Текстобразующая функция. Цветообозначения выполняют функцию объединения предложений в тексте, когда они несколько раз встречаются в нем, определяя его структуру. Например, «зеленый абажур» в русском произведении «Олеся» А.И. Куприна: «Порою бог весть откуда врывался этот страшный гость и в мою комнату, пробежал внезапным холодом у меня по спине и колебал пламя лампы, тускло светившей под зеленым бумажным, обгоревшим сверху абажуром» // «И начинало мне представляться, что годы и десятки лет будет тянуться этот ненастный вечер, будет тянуться вплоть до моей смерти, и так же будет реветь за окнами ветер, так же тускло будет гореть лампа под убогим зеленым абажуром, так же тревожно буду ходить я взад и вперед по моей комнате» // «Но – странное дело – в то же время я не переставал видеть на потолке светлый ровный круг, отбрасываемый лампой с зеленым обгоревшим абажуром». В рассказе «зеленый абажур», находящийся в комнате Ивана Тимофеевича, встречается 3 раза. Здесь зеленый обгоревший абажур является символом нищенской жизни героя.

В китайском произведении: «边城 Бянь чэн» («Пограничный городок»), 沈从文 (Шэнь Цунвэнь) такую функцию выполняет 白塔 (белая пагода): «这官境到了一个地方名为“茶峒”的小山城时, 有一小溪, 溪边有座白色小塔, 塔下住了一户单独的人家。». («У самой западной границы Хунани, где она доходила до маленького горного городка под названием Чадун, была маленькая горная речушка Бисицзюй, на берегу которой стояла небольшая белая пагода»);

«黄昏来时翠翠坐在家中屋后白塔下, 看天空被夕阳烘成桃花色的薄云»

(«Когда спустились сумерки, Цуйцуй сидела возле белой пагоды за домом, наблюдая за тонкими облаками, высушенными заходящим солнцем до нежно-розового цвета») //

«翠翠每天皆到白塔下背太阳的一面去午睡，高处既极凉快，两山竹篁里叫得使人发松的竹雀，与其他鸟类，又如此之多，致使她在睡梦里尽为山鸟歌声所浮着，做的梦便常是顶荒唐的梦»。(«Цуйцуй каждый день дремала в тени у подножия белой пагоды, наверху было прохладно, и в зарослях бамбука на склонах обеих гор было так много дроздов и прочих птиц, пение которых оказывало умиротворяющее действие. Их пение убаюкивало ее, и она плыла вслед за ним до самых гор, и сны, которые ей снились, были совсем нелепыми»); «一惊非同小可，赶忙向屋后跑去，才知道白塔业已坍倒，大堆砖石极凌乱的摊在那儿» («Испугавшись не на шутку, девочка поспешила за дом, где и увидела, что белая пагода обрушилась и кругом в беспорядке лежат кучи белых кирпичей»). «Белая пагода» много раз повторяется в полном тексте. В романе белая пагода – священное место для буддистов, а белая пагода в храме – объект для их поклонения и опора для их сердец. Белая пагода символизирует духовный мир, в котором живут Цуйцуй и дедушка, которые представляют культуру Мяо (меньшинство в Китае) западной провинции Хунань. Это простой и добрый мир. Позже белая пагода разрушилась, дедушка скончался, и духовный мир Цуйцуй рухнул, но Цуйцуй все еще держалась за этот мир в одиночку. Позже белая пагода была восстановлена, что показывает, что люди нуждаются в духовной поддержке. Восстановленная белая пагода продолжает дарить людям духовную поддержку, утешение и спасение.

5. Визуализация эмоций. В художественных произведениях авторы также используют цветообозначения для выражения эмоций персонажей. Наиболее распространенными являются слова «краснеть» («脸红»), «бледнеть» («面色苍白») и т.д. Например, в русскоязычном произведении **застенчивость** выражается следующим образом: «Что вы смотрите? – покраснела вдруг она, почувствовав мой взгляд с пониманием, свойственным некоторым женщинам» («Олеся» А.И. Куприн). **Грусть:** «Она остановилась около дерева и оперлась спиной об его ствол, вся бледная, с бессильно упавшими вдоль тела руками, с жалкой, мучительной улыбкой на губах» («Олеся» А.И. Куприн). **Страх:** «Я как

поглядела на него, так и пошевелиться не могу: вижу, сидит Яков, а лицо у него мертвое, зеленое...» («Олеся» А.И. Куприн). **Смушение:** «Катя горела жарким румянцем, смущением, голосок ее иногда срывался, дыхания не хватало, и это было трогательно, очаровательно» («Митина любовь» И. Бунин). **Неловкость:** «Совершенная... – начал матрос, поперхнувшись и побагровев, с торжественной медленностью присяги, должно быть, намереваясь прибавить» («Бегущая по волнам» А. Грин). **Злость:** «Гез был красен от раздражения. Когда он ссыпал шахматы в ящик стола, его руки дрожали» («Бегущая по волнам» А. Грин). **Радость:** ««Бегущая по волнам»! – быстро подстегнула его плавную речь Дэзи и, вспыхнув от верности своей догадки, уселась в спокойной позе, имеющей внушить всем: «Мне только это и было нужно сказать, а затем я молчу»» («Бегущая по волнам» А. Грин). **Волнение:** «Только-то... – сказала разочарованная Дэзи. – Я ожидала большего. – Она встала, ее лицо загорелось» («Бегущая по волнам» А. Грин).

Рассмотрим выражение эмоций в китайских произведениях. **Застенчивость:** «翠翠一天比一天大了, 无意中提到什么时, 会红脸了» («边城», 沈从文) («Цуйцуй росла день за днем, случайно сказав что-то – краснела») («Бянь чэн» («Пограничный городок») Шэнь Цунвэнь). **Грусть:** «老船夫两只眼睛红红的, 把手搓着: “怎么的, 这是真事! 这不会是真事! 是昨天, 是前天?» («边城», 沈从文) («Глаза паромщика покраснели, и он потер их рукой. – Неужели это правда? Когда это случилось – вчера, позавчера?») («Бянь чэн» («Пограничный городок») Шэнь Цунвэнь). **Злость:** «流苏不等他说完, 拍的一声把耳机掼下了, 脸气得通红» («Не дожидаясь, пока он договорит, Люсу бросила трубку, лицо ее покраснело») («Любовь, разрушающая города» Чжан Айлин). **Стыд:** «我听了她的话, 反而脸上涨红了» («Выслушав ее слова, мое лицо покраснело») («Весенние ночи» Юй Дафу). **Страх:** «听到了这声音, 他全身的血液马上就凝住了, 脸上也马上变成了青色» («Услышав этот голос, кровь в его теле немедленно застыла, а лицо сразу посинело») («Весенние ночи» Юй Дафу).

Проанализировав отрывки с цветообозначениями, мы пришли к выводу о том, что все выделенные нами пять функций используются как в русско-, так и в китайскоязычных художественных текстах. Таким образом, мы можем говорить о том, что предложенная классификация может использоваться для анализа функций цветообозначений в художественных текстах на разных языках. Это положение нуждается в дальнейшей проверке.

В классификацию мы включили следующие пять функций: **номинативную** – обозначение цвета и/ или название цвета;

символическую, которая передает дополнительные смыслы и информацию, связанную с культурой;

эстетическую, когда красивое описание доставляет удовольствие читателю; **текстообразующую** функцию, которая является средством раскрытия образа, создает монолитность текста, выступает связующим звеном;

функцию визуализации эмоций – показ через цветообозначения эмоции действующих персонажей.

Используя в художественном тексте цветообозначения, авторы достигают своих целей воздействия на читателя, передают свои идеи, а также описывают множество замечательных реальных и выдуманных миров.

© Чжан Ди, 2024

Список источников

1. Бунин И.А. Митина любовь / Иван Бунин // Санкт Петербург: Азбука, 2012. – 352 с.
2. Гвоздарёв Ю.А. Колоризмы в рассказах А.П. Чехова / Ю.А. Гвоздарёв // Тезисы докладов «Чеховских чтений в Таганроге» 1992-1994 гг. – Таганрог, 1996. – С. 62-63.
3. Грин А. Бегущая по волнам / А. Грин. – ЛЕНИНГРАД, 1958. – 341 с.
4. Куприн А.И. Олеся: повести и рассказы / А.И. Куприн. // Public Domain 1890. – С. 8, 17, 19, 20, 21, 35, 37, 41, 45
5. Матросова Я.Е. Функции терминов цветообозначения в художественном тексте / Я.Е. Матросова – DOI 10.17308/lic. 2021.1.3233 // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2021. – № 1. – С. 15-18.
6. Пограничный городок. Китайская проза XX века: Пер. с кит.яз./ Сост.: А.А. Родионов. – СПб.: Институт Конфуция в СПбГУ, 2012. – 240 с – ISBN:978-5-9925-0829-1 – https://ci.spbu.ru/archive/Book/Pogr_gorodok/6/ (дата обращения 23.05.2024)
7. Чжан Сянюй. Роль цветообозначений в художественном тексте на примере рассказов Чехова / Сянюй Чжан // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: сборник материалов IV (XVIII) Международной конференции молодых ученых. Томск, 2017. – Вып. 18. – Т. 1 Лингвистика. – С. 226-229.
8. Штенгелов Е. Цвет в художественной литературе / Е. Штенгелов // Наука и жизнь. – 1970. – №88. – С. 24-26.

9. 刘珂 文学作品色彩的调配及其表现功能 / 刘珂, 田廷宾 // 中学语文(下旬·大语文论坛) 2009. – С. 100-102. [Лю Кэ Цветовое сочетание литературных произведений и его выразительная функция. / Лю Кэ, Тянь Биньтин // Китайский язык средней школы (Большой языковой форум)] 2009. – С. 100-102.
10. 沈从文 边城 / 沈从文 // 岳麓书社 2010. – С. 18, 45, 95, 116, 144, 164, 168 – ISBN: 9787807618546. [Шэнь Цунвэнь Бянь Чэн (Пограничный городок) / Шэнь Цунвэнь // Книжный магазин Юэлу] 2010. – С. 18, 45, 95, 116, 144, 164, 168 – ISBN: 9787807618546.
11. 张爱玲 倾城之恋 / 张爱玲 // 北京十月文艺出版社 2019. – С. 162, 174, 182, 193 – ISBN: 9787530218624. [Чжан Айлин Любовь, разрушающая города / Чжан Айлин // Пекинская октябрьская литература и искусство] 2019. – С. 162, 174, 182, 193 – ISBN: 9787530218624.
12. 郁达夫 春风沉醉的晚上 / 郁达夫 // 明天远航出版社 2016. – С. 37, 105. [Юй Дафу Весенние ночи / Юй Дафу // Пекинская объединенная издательская компания] 2016. – С. 37, 105.

References

1. Bunin I.A. *Mitina ljubov'* [Mitya's love] / Ivan Bunin // St. Petersburg: ABC. 2012. – 352 p.
2. Gvozdev Yu.A. *Kolorismyi v rasskazy A.P. Chehova*. [The colors in A.P. Chekhov's Short Stories] / Yu.A. Gvozdev // Theses of reports of Taganrog's Chekhov readings 1992-1994. – Taganrog, 1996. – Pp. 62-63.
3. Green A. *Begushaya po volnam* [Running on Waves] / A. Green. – LENINGRAD, 1958. – 341 p.
4. Kuprin A.I. *Olesya: povesti i rasskazy* [Olesya: novellas and short stories] / A.I. Kuprin. // Public Domain 1890. – P. 8, 17, 19, 20, 21, 35, 37, 41, 45.
5. Matrosova Ya.E. *Funkcii terminov cvetooboznacheniya v hudozhestvennom tekste* [Functions of color designation terms in fiction] / Ya.E. Matrosova – DOI 10.17308/lic.2021.1.3233 // Voronezh National University Gazette series: Linguistics and intercultural communication. 2021. – No. 1. – Pp. 15-18.
6. *Pogranichnyj gorodok. Kitajskaja proza XX veka* [The Border Town. Chinese prose of the 20th Century]: Trans. from chinese. / Comp.: A.A. Rodionov. – St. Petersburg: Confucius Institute at St. Petersburg State University, 2012. – 240 p. – ISBN: 978-5-9925-0829-1 – https://ci.spbu.ru/archive/Book/Pogr_gorodok/6/ (date of access 05/23/2024)
7. Zhang Xiangyu. *Rol' cvetooboznachenij v hudozhestvennom tekste na primere rasskazov Chekhova* [The role of color designations in fiction texts using Chekhov's stories as an example] / Zhang Xiangyu // Practical issue in linguistics and literary research: collection of materials from the IV (XVIII) International conference of young scientists. Tomsk, 2017. – Issue. 18. – Vol. 1 Linguistics. – Pp. 226-229.
8. Shtengelov E. *Cvet v hudozhestvennoj literature* [Color in fiction] / E. Shtengelov // Science and life. – 1970. – No. 88. – Pp. 24-26.
9. Liu Ke *Cvetovoe sochetanie literaturnyh proizvedenij i ego vyrazitel'naya funkciya* [Color Scheme and Its Expressive Function in the Literatures] / Liu Ke, Tian Yanbin // Middle School Chinese (the latter part of a month. College Chinese) 2009. – Pp. 100-102.
10. Shen Congwen *The Border Town* / Shen Congwen // Yuelu Publishing House 2010. – P 18, 45, 95, 116, 144, 164, 168. – ISBN: 9787807618546.
11. Zhang Ailing *Love in a Fallen City* / Zhang Ailing // Beijing October Art & Literature Publishing House 2019. – P 162, 174, 182, 193. – ISBN: 9787530218624.
12. Yu Dafu *Warm Spring Night* / Yu Dafu // Beijing United Publishing Company 2016. – P. 37, 105

Чжан Ди

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск
wjsl9167@gmail.com

Zhang Di

South ural state university, Chelyabinsk
wjs19167@gmail.com

Требования к оформлению статьи

Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе *Microsoft Word* и сохраняется с расширением *.doc* или *docx*. Рукопись присылается через личный кабинет автора на сайте.

Параметры страницы. Формат А4 (книжный). Поля: все по 20 мм.

Форматирование основного текста. Абзацный отступ 1,25 см.

Межстрочный интервал шапки статьи – одинарный, текста статьи – полуторный. Нумерация страниц располагается внизу страницы в углу справа. *Шрифт Times New Roman*, Обычный. Размер кегля (символов) – 14 пт.

Объем статьи. Минимальный объем статьи 8 страниц, максимальный объем – до 12 страниц машинописного текста.

Требования к составу публикуемой статьи.

Публикуемая в журнале статья должна состоять из следующих последовательно расположенных элементов:

- «Научная статья» – слева, шрифт 12пт;
- индекс (УДК) – слева, шрифт 12пт;
- шифр научной специальности и соответствующие им отрасли науки, по которым представлена статья в соответствии с Приказом Минобрнауки России от 24 февраля 2021 года № 118 – слева, шрифт 12пт;
- 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков)
- 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика
- 5.9.5. Русский язык.
 - заголовок (название) статьи на русском языке – по центру, заглавными буквами, шрифт 14пт, полужирный;
 - имя, отчество и фамилия автора (ов) на русском языке – слева, шрифт 12пт, полужирный;
 - сведения о месте работы (учёбы) авторов на русском языке указывают после имён авторов на разных строках и связывают с именами с помощью надстрочных цифровых обозначений¹⁾ (название вуза, область, город, страна) – слева, шрифт 12пт;
 - электронная почта автора (ов) – слева, шрифт 12пт
 - аннотация на русском языке – шрифт 12пт;
 - ключевые слова на русском языке – шрифт 12пт;
 - «Original article» – слева, шрифт 12пт;
 - заголовок (название) статьи на английском языке – по центру, заглавными буквами, шрифт 14пт, полужирный;
 - имя, отчество и фамилия автора (ов) – слева, шрифт 12пт, полужирный на английском языке;
 - сведения о месте работы (учёбы) авторов на английском языке (название вуза, область, город, страна) – слева, шрифт 12пт;
 - аннотация на английском языке – шрифт 12пт;
 - ключевые слова – шрифт 12пт;

- текст статьи – шрифт 14пт, интервал полуторный;
- список источников – шрифт 12пт, интервал одинарный.

Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №3. С. 18-30
Linguistics & education 2024 Vol 4, No. 3. P. 18-30

Научная статья

УДК 811.133.1

5.9.6 Языки народов зарубежных стран

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-18-30> (французский)

РОЛЬ И СВОЙСТВА ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАССА ПРЕДЛОГОВ (на материале французского языка)

Земфира Ришадовна Гречухина¹, Евгения Юрьевна Кислякова²

¹Астраханский государственный медицинский университет, Астрахань, Россия

²Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград, Россия

¹grechukhinaz@mail.ru

²evgenia.kislyakova2@vandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается понятие термина «грамматикализация», его интерпретация отечественными и зарубежными авторами. Затрагивается проблема соотношения грамматикализации и лексикализации в процессе формирования предлогов. Авторы статьи предпринимают попытку описать основные характеристики и особенности проявления грамматикализации в формировании предлогов французского языка.

Ключевые слова: грамматикализация, лексикализация, полнозначное слово, десемантизация, предложная единица, предложное выражение, составной предлог

Для цитирования: Гречухина З.Р., Кислякова Е.Ю. Роль и свойства грамматикализации в процессе формирования класса предлогов (на материале французского языка) // Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №3. С. 18-30. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-18-30>

Original article

THE ROLE AND PROPERTIES OF GRAMMATICALIZATION IN THE PROCESS OF FORMING A CLASS OF PREPOSITIONS (based on the French language)

Zemfira R. Grechukhina¹, Evgeniya Yu. Kislyakova²

¹Astrakhan state medical university, Astrakhan, Russia

²Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd, Russia

¹grechukhinaz@mail.ru

²evgenia.kislyakova2@vandex.ru

Abstract. The article discusses the concept of the term grammaticalization, its interpretation by domestic and foreign authors. The problem of correlation of grammaticalization and lexicalization in the process of prepositions formation is touched upon. The purpose of the article is to describe the main characteristics and features of the manifestation of grammaticalization in the formation of French prepositions.

Keywords: grammaticalization, lexicalization, full-meaning word, desemantization, prepositional unit, prepositional expression, lexical preposition, functional preposition

For citation: Grechukhina Z.R., Kislyakova E.Yu. The role and properties of grammaticalization in the process of forming a class of prepositions (based on the French language, Linguistics & education 2024;3: 18-30. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-18-30>

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2024. Том 4 №3(15)

18

Редакция журнала рекомендует придерживаться традиционной структуры написания статьи (введение, цели исследования, методы исследования, полученные результаты, обсуждение результатов и выводы). Элементы статьи отделяются друг от друга одной пустой строкой.

Аннотация. Объем – не превышает 250 слов.

Ключевые слова. не меньше 3 и не больше 15 слов (словосочетаний), несущих в тексте основную смысловую нагрузку.

Список источников. Список цитируемой литературы приводится в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.7–2021. **Библиографические записи в перечне затекстовых библиографических ссылок нумеруют и располагают в порядке цитирования источников в тексте статьи.**

Следовательно, неотъемлемыми свойствами грамматикализации являются однонаправленность, градуальность и частичность процесса для определенной формы предлога в конкретный период развития языка. Поэтому только диахронический подход дает представление о предлогах как об открытом классе, пополняющемся на каждом этапе истории языка новыми формами в процессе грамматикализации.

© Гречухина З.Р., Кислякова Е.Ю. 2024

Список источников

1. Meillet A. Linguistique historique et linguistique générale/ Meillet A. – Paris, Librairie Honoré Champion, 1965, – Pp. 130-148.
2. Benjamin Fagard. La grammaticalisation en question : du latin aux langues romanes modernes. Modèles linguistiques [En ligne], 53 | 2006, mis en ligne le 01 février 2015, consulté le 22 juin 2023. URL: <http://journals.openedition.org/ml/523> (дата обращения: 22.06.23).
3. Авагян А.А. Основные аспекты расхождений в исследованиях грамматикализации / А.А. Авагян // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2021. – Т. 18. – № 2. – С. 63-68. – DOI 10.14529/ling210210. – EDN ZVUJUA.
4. TLFi: Trésor de la langue Française informatisé, <http://www.atilf.fr/tlfi>, ATILF - CNRS & Université de Lorraine (дата обращения 23.07.23).

References

1. Meillet A. Linguistique historique et linguistique générale, Paris, Librairie Honoré Champion, 1965. – Pp. 130-148.
2. Benjamin Fagard. La grammaticalisation en question: du latin aux langues romanes modernes. Modèles linguistiques [En ligne], 53 | 2006, mis en ligne le 01 février 2015, URL : <http://journals.openedition.org/ml/523> (consulté le 22 juin 2023).
3. Avagyan A.A. Osnovnye aspekty raskhozhdenij v issledovaniyah grammatikalizacii [Main aspects of differences in grammaticalization studies]/ A.A. Avagyan // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika. – 2021. – Т. 18. – № 2. – Pp. 63-68. – DOI 10.14529/ling210210. – EDN ZVUJUA.
4. TLFi: Trésor de la langue Française informatisé, <http://www.atilf.fr/tlfi>, ATILF – CNRS & Université de Lorraine. (consulté le 23 juillet 2023).

Гречухина Земфира Ришадовна	кандидат филологических наук, Астраханский ГМУ, г. Астрахань grechukhinaz@mail.ru
Grechukhina Zemfira Rishadovna	candidate of philology, Astrakhan SMU, Astrakhan grechukhinaz@mail.ru
Евгения Юрьевна Кислякова	доктор филологических наук, доцент, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград evgenia.kislyakova2@yandex.ru
Kislyakova Evgeniya Yurievna	doctor of philology, associate professor, Volgograd state socio- pedagogical university, Volgograd, Russia evgenia.kislyakova2@yandex.ru

Библиографическая запись.

Для связи списка цитируемой литературы с текстом статьи используют отсылки в ГОСТ Р 7.0.7–2021. Отсылки в тексте статьи заключают в квадратные скобки. Порядковый номер цитируемого источника приводят в соответствующей строке текста статьи, например, [5]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой, например, [5, с. 23].

References составляется в порядке, полностью идентичном русскоязычному варианту с аналогичной нумерацией.

References должен быть оформлен согласно следующим правилам:

1. Авторы (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык – парафраз (для журналов можно не делать)], выходные данные с обозначениями на английском языке. Для транслитерации с кириллицы на латиницу рекомендуем использовать систему автоматического транслитерирования на сайте <http://www.translit.ru> (выбрав при этом опцию «МВД»).

2. Запрещается использовать знаки «//» и «-» для разделения структурных элементов библиографического описания.

Пример:

Familija A.A. Nazvanie stat'i [Title of article]. *Nazvanie zhurnala [Title of Journal]*, 2005. – Vol. 10. – No. 2. – Pp. 49-53.

- представлять в *References* описание журнала только в транслитерированном варианте (без перевода) недопустимо;
- при описании изданий без авторов (сборников, коллективных монографий) допускается вместо авторов писать одного, максимум двух редакторов издания;
- для неопубликованных документов можно делать самое короткое название с указанием в скобках (unpublished), если оно имеет авторство (для учета ссылок автора), либо просто “Unpublished Source” или “Unpublished Report” и т.д., если авторство в документе отсутствует;
- так как русскоязычные источники трудно идентифицируются зарубежными специалистами, необходимо в описаниях оригинальное название источника выделять курсивом, как в большинстве зарубежных стандартов;
- нежелательно в ссылках делать произвольные сокращения названий источников. Это часто приводит к потере связки, так как название может быть не идентифицировано;
- все основные выходные издательские сведения (в описаниях журнала: обозначение тома, номера, страниц; в описаниях книг: место издания – город, обозначение издательства (кроме собственного непереводного имени издательства, оно транслитерируется)) должны быть представлены на английском языке;

- в описаниях русскоязычных учебников, учебных пособий не надо указывать тип изданий;
- в выходных данных публикаций в ссылках (статей, книг) необходимо указывать количество страниц публикации: диапазон страниц в издании указывается “Рр.” Перед страницами; количество страниц в полном издании (книге) – указывается как “р.” после указания количества страниц;
- перевод заглавия статьи или источника берется в квадратные скобки;
- одна публикация описывается в списке литературы один раз, независимо от того, сколько раз в тексте публикации был упомянут источник;
- если книга в списке литературы (в любом варианте – основном или в References) описывается полностью, тогда в описании должен быть указан полный объем издания, независимо от того, какие страницы издания были процитированы в тексте; исключения составляют случаи, когда используются отдельные главы из книги; в этом варианте в списке литературы дается описание главы, с указанием страниц “от-до”;
- для транслитерации необходимо использовать системы автоматического перевода кириллицы в романский алфавит; не делать транслитерацию вручную;
- для журналов, издающихся на русском и английском языках, ссылка дается на английскую версию журнала.

Примеры оформления списка источников.

- Блэйк П.Г. Современные представления об анемии при почечной недостаточности / П.Г. Блэйк // Нефрология и диализ. – 2000. – Т. 2. – № 4. – С. 278-286.
- Аронов Д.А. Функциональные пробы в кардиологии / Д.А. Аронов, В.П. Лупанов. – М.: МЕДпресс-информ, 2007. – 328 с.
- Горелкин А.Г. Пат. 2387374 Рос. Федерация, МПК А61В5/107 Способ определения биологического возраста человека и скорости старения / А.Г. Горелкин, Б.Б. Пинхасов; заявитель и патентообладатель ГУ НЦКЭМ СО РАМН. – № 2008130456/14; заявл. 22.07.2008; опубл. 27.04.2010. Бюл. № 12.
- Онищенко Г.Г. Иммунобиологические препараты и перспективы их применения в инфектологии / Г.Г. Онищенко, В.А. Алешкин, С.С. Афанасьев, В.В. Поспелова; под ред. Г.Г. Онищенко, В.А. Алешкина, С.С. Афанасьева, В.В. Поспеловой – М.: ГБОУ ДПО ВУНМЦ МЗ РФ, 2002. – 608 с.
- Иванов В.И. Роль индивидуально-типологических особенностей студентов в адаптации к учебной деятельности: автореф. дис. ... канд. биол. наук / В.И. Иванов. – Томск, 2002. – 18 с.
- Johnson D. W. Novel renoprotective actions of erythropoietin: New uses for an old hormone / D.W. Johnson, C. Forman, D.A. Vesey // Nephrology. – 2006. – Vol. 11. – № 4. – Pp. 306-312.

- Государственный реестр лекарственных средства. URL: <http://grls.rosminzdrav.ru/> (дата обращения: 11 февраля 2019).

Далее следует список источников («References»), оформленный в следующем порядке:

- все авторы и название статьи в транслитерированном варианте (использовать сайт <https://translit.net/>, выбрав стандарт BGN. Окошко переключения между стандартами размещается над строкой с буквами алфавита),
- перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках,
- наименование русскоязычного источника в транслитерированном варианте,
- перевод названия источника на английский язык в квадратных скобках,
- выходные данные с обозначениями на английском языке.

Примеры оформления списка источников в латинице (References).

- Пример оформления *книги*: Osipenkova-Vichtomova T.K. Sudebno-meditsinskaya ekspertiza kostey [Forensic examination of bones]. Moscow, BINOM Publishing House, 2017. – 272 p.
- Пример оформления *статьи из журнала*: Bleyk P.G. Sovremennye predstavleniya ob anemii pri pochechnoy nedostatochnosti [Modern concepts of anemia in kidney insufficiency]. Nefrologiya i dializ [Nephrology and dialysis], 2000. – Vol. 2. – No. 4. – Pp. 278-286.
- Пример оформления *патента*: Gorelkin A.G., Pinkhasov B.B. Sposob opredeleniya biologicheskogo vozrasta cheloveka i skorosti stareniya [The way of definition of man's biological age and senility speed]. Patent RF, No. 2387374, 2010.
- Пример оформления *диссертации*: Ponezheva Zh.B. Kliniko-immunologicheskie aspekty patogeneza khronicheskogo gepatita C i puti optimizatsii terapii. Avtoreferat dissertatsii doktora meditsinskikh nauk [Clinico-immunological aspects of pathogenesis of chronic hepatitis C and ways to optimize therapy. Abstract of thesis of Doctor of Medical Sciences]. Moscow, 2011. – 38 p.
- Пример оформления *статьи с DOI*: Bassan R., Pimenta L., Scofano M., Gamarski R., Volschan A; Chest Pain Project investigators, Sanmartin C.H., Clare C., Mesquita E., Dohmann H.F., Mohallem K., Fabricio M., Araújo M., Macaciel R., Gaspar S. Probability stratification and systematic diagnostic approach for chest pain patients in the emergency department. Crit. Pathw. Cardiol., 2004. – Vol. 3. – No. 1. – Pp. 1-7. doi: 10.1097/01.hpc.0000116581.65736.1b.
- Пример оформления *статьи из сборника трудов*: Kantemirova V.I., Kasatkina T.I., Vyazovaya I.P., Timofeeva N.V. Issledovanie detoksitsiruyushchey funktsii pecheni po vosstanovlennomu glutationu krovi u detey s razlichnoy somaticheskoy patologiyey [The investigation of liver detoxicytic function according to restoring blood glutation in children with different somatic pathology]. Sbornik nauchnykh trudov Astrakhanskoj

gosudarstvennoy meditsinskoy akademii [Collection of scientific works of the Astrakhan State Medical Academy], 2003. – Pp. 388-391.

- Пример оформления *материалов конференций*: Mazlov A.M., Vorontseva K.P., Bulakh N.A. Optimizatsiya ispol'zovaniya antibakterial'nykh preparatov v akusherskom observatsionnom otdelenii oblastnogo perinatal'nogo tsentra [Optimizing the use of antibacterial drugs in the obstetric observational department of the regional perinatal center]. Materialy III mezhdunarodnoy konferentsii Prikaspiyskikh gosudarstv “Aktual'nye voprosy sovremennoy meditsiny” [Materials of III International Conference of the Caspian States “Actual issues of modern medicine”. 4-5 October 2018]. Astrakhan', Astrakhan State Medical University, 2018. – Pp. 116-117.
- Пример оформления *интернет-ресурса*: Gosudarstvennyy reestr lekarstvennykh sredstv [State Register of Medicines]. Available at: <http://grls.rosminzdrav.ru/> (accessed 11 February 2019).

Рисунки, схемы, диаграммы. В качестве иллюстраций статей принимается не более 3 рисунков. Иллюстрации должны быть четкими. В тексте статьи следует дать ссылку на конкретный рисунок, например, (*рис. 2*). На рисунках должно быть минимальное количество слов и обозначений. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений, размещенных под рисунком.

Фотографии. Прилагаемые фотографии должны быть четкими, пригодными для сканирования либо в электронном виде (формат *tif, jpg*).

Таблицы. Таблиц должно быть не более 3-х. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Сокращение слов допускается только в соответствии с требованиями ГОСТов 7.12-93, 7.11-78. Таблицы должны быть предоставлены в текстовом редакторе *Microsoft Word* (формат *.doc) и пронумерованы по порядку. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается.

Статьи оцениваются членами редакционной коллегии, специалистами АГМУ или других вузов по профилю, соответствующему содержанию статьи. Статья направляется на рецензию без указания Ф.И.О. и иных данных, позволяющих идентифицировать автора. Автор вправе ознакомиться с выполненной рецензией.

Дополнительно к статье автор высылает следующие документы

1. Сведения об авторе(ах).

Сведения об авторе(ах) присылаются на электронный адрес журнала lingv_edu@astgmu.ru отдельным файлом, имеющим название Сведения_Фамилия. Сведения об авторе(ах), которые содержат данные:

- фамилия, имя, отчество полностью; ученая степень; ученое звание; место работы (кафедра, институт (факультет)); занимаемая должность; контактный телефон (рабочий, сотовый); адрес электронной почты.

Сведения в полном объеме приводятся на русском и английском языках.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи

Фамилия Имя Отчество	
Ученая степень, ученое звание	
Должность или профессия	
Место работы или учебы	
Контактный телефон	
Адрес электронной почты	
Тема статьи	

2. Рецензию. Скан рецензии на статью аспирантов присылается на электронный адрес sanya-madzhaeva@yandex.ru отдельным файлом, имеющим название Рецензия_Фамилия. Рецензия составляется и заверяется научным руководителем или специалистом в данной предметной области, имеющих степень доктора/ кандидата наук.

Requirements for article arrangement

General requirements. The electronic version of the article is executed in a *Microsoft Word* text editor and saved with the *.doc* or *.docx* extension. The manuscript is sent through the personal account of the author on the website of the online edition.

Page parameters. A4 format (book). Margins: all 20 mm.

Formatting of the main text. Paragraph indentation 1.25 cm.

The line spacing of the article header is single; the text of the article is one and a half. Page numbering is located at the bottom of the page in the corner on the right. *Times New Roman Font*, Regular. The size of the pin (characters) is 14 pt.

The volume of the article. The minimum volume of the article is 8 pages, the maximum volume is up to 12 pages of typewritten text.

Requirements for the composition of the published article.

The article published in the online edition should consist of the following sequentially arranged elements:

- "Scientific article" – on the left, font 12pt;
- index (UDC) – on the left, font 12pt;
- cipher of the scientific specialty and the corresponding branches of science, for which the article is presented in accordance with the Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated February 24, 2021 No. 118 – on the left, font 12pt;
 - 5.9.6 Languages of peoples of foreign countries (indicating a particular language or group of languages)
 - 5.9.8 Theoretical, applied and comparative linguistics
 - 5.9.5 Russian language
- title (name) of articles in Russian – centered, in capital letters, font 14pt, bold;
- the author's first name, patronymic and surname in Russian – on the left, font 12pt, bold;
- information about the place of work (study) of authors in Russian is indicated after the authors' names on different lines and linked to the names using superscript numeric designations) (name of the university, region, city, country) – on the left, font 12pt;
- e-mail of the author(s) – on the left, font 12pt
- abstract in Russian – font 12pt;
- keywords in Russian – font 12pt
- "Original article" – on the left, font 12pt;
- title (name) of articles in English – centered, in capital letters, font 14pt, bold;
- first name, patronymic and surname of the author(s) – on the left, font 12pt, bold in English;
- information about the place of work (study) of the authors in English (name of the university, region, city, country) – on the left, font 12pt;
- abstract in English – font 12pt;
- keywords – font 12pt;

- the text of the article is 14pt font, one and a half interval;
- the list of sources is 12pt font, the one interval.

Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №3. С. 18-30
Linguistics & education 2024 Vol 4, No. 3. P. 18-30

Научная статья

УДК 811.133.1

5.9.6 Языки народов зарубежных стран

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-18-30> (французский)

РОЛЬ И СВОЙСТВА ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАССА ПРЕДЛОГОВ (на материале французского языка)

Земфира Ришадовна Гречухина¹, Евгения Юрьевна Кислякова²

¹Астраханский государственный медицинский университет, Астрахань, Россия

²Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград, Россия

¹grechukhinaz@mail.ru

²evgenia.kislyakova2@vandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается понятие термина «грамматикализация», его интерпретация отечественными и зарубежными авторами. Затрагивается проблема соотношения грамматикализации и лексикализации в процессе формирования предлогов. Авторы статьи предпринимают попытку описать основные характеристики и особенности проявления грамматикализации в формировании предлогов французского языка.

Ключевые слова: грамматикализация, лексикализация, полнозначное слово, десемантизация, предложная единица, предложное выражение, составной предлог

Для цитирования: Гречухина З.Р., Кислякова Е.Ю. Роль и свойства грамматикализации в процессе формирования класса предлогов (на материале французского языка) // Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №3. С. 18-30. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-18-30>

Original article

THE ROLE AND PROPERTIES OF GRAMMATICALIZATION IN THE PROCESS OF FORMING A CLASS OF PREPOSITIONS (based on the French language)

Zemfira R. Grechukhina¹, Evgeniya Yu. Kislyakova²

¹Astrakhan state medical university, Astrakhan, Russia

²Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd, Russia

¹grechukhinaz@mail.ru

²evgenia.kislyakova2@vandex.ru

Abstract. The article discusses the concept of the term grammaticalization, its interpretation by domestic and foreign authors. The problem of correlation of grammaticalization and lexicalization in the process of prepositions formation is touched upon. The purpose of the article is to describe the main characteristics and features of the manifestation of grammaticalization in the formation of French prepositions.

Keywords: grammaticalization, lexicalization, full-meaning word, desemantization, prepositional unit, prepositional expression, lexical preposition, functional preposition

For citation: Grechukhina Z.R., Kislyakova E.Yu. The role and properties of grammaticalization in the process of forming a class of prepositions (based on the French language, Linguistics & education 2024;3: 18-30. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-18-30>

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2024. Том 4 №3(15)

18

The editorial board of the online edition recommends adhering to the traditional structure of writing an article (introduction, research objectives, research methods, results obtained, discussion of results and conclusions). The elements of the article are separated from each other by one empty line.

Abstract. The volume does not exceed 250 words.

Keywords. No less than 3 and no more than 15 words (phrases) that carry the main semantic load in the text.

List of sources. The list of cited literature is given in accordance with the requirements of GOST R 7.0.7–2021. **Bibliographic entries in the list of non-textual bibliographic references are numbered and arranged in the order of citation of sources in the text of the article.**

Следовательно, неотъемлемыми свойствами грамматикализации являются однонаправленность, градуальность и частичность процесса для определенной формы предлога в конкретный период развития языка. Поэтому только диахронический подход дает представление о предлогах как об открытом классе, пополняющемся на каждом этапе истории языка новыми формами в процессе грамматикализации.

© Гречухина З.Р., Кислякова Е.Ю. 2024

Список источников

1. Meillet A. Linguistique historique et linguistique générale/ Meillet A. – Paris, Librairie Honoré Champion, 1965, – Pp. 130-148.
2. Benjamin Fagard. La grammaticalisation en question : du latin aux langues romanes modernes. Modèles linguistiques [En ligne], 53 | 2006, mis en ligne le 01 février 2015, consulté le 22 juin 2023. URL: <http://journals.openedition.org/ml/523> (дата обращения: 22.06.23).
3. Авагян А.А. Основные аспекты расхождений в исследованиях грамматикализации / А.А. Авагян // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2021. – Т. 18. – № 2. – С. 63-68. – DOI 10.14529/ling210210. – EDN ZVUJUA.
4. TLFi: Trésor de la langue Française informatisé, <http://www.atilf.fr/tlfi>, ATILF - CNRS & Université de Lorraine (дата обращения 23.07.23).

References

1. Meillet A. Linguistique historique et linguistique générale, Paris, Librairie Honoré Champion, 1965. – Pp. 130-148.
2. Benjamin Fagard. La grammaticalisation en question: du latin aux langues romanes modernes. Modèles linguistiques [En ligne], 53 | 2006, mis en ligne le 01 février 2015, URL : <http://journals.openedition.org/ml/523> (consulté le 22 juin 2023).
3. Avagyan A.A. Osnovnye aspekty raskhozhdenij v issledovaniyah grammatikalizacii [Main aspects of differences in grammaticalization studies]/ A.A. Avagyan // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika. – 2021. – Т. 18. – № 2. – Pp. 63-68. – DOI 10.14529/ling210210. – EDN ZVUJUA.
4. TLFi: Trésor de la langue Française informatisé, <http://www.atilf.fr/tlfi>, ATILF – CNRS & Université de Lorraine. (consulté le 23 juillet 2023).

Гречухина Земфира Ришадовна	кандидат филологических наук, Астраханский ГМУ, г. Астрахань grechukhinaz@mail.ru
Grechukhina Zemfira Rishadovna	candidate of philology, Astrakhan SMU, Astrakhan grechukhinaz@mail.ru
Евгения Юрьевна Кислякова	доктор филологических наук, доцент, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград evgenia.kislyakova2@vandex.ru
Kislyakova Evgeniya Yurievna	doctor of philology, associate professor, Volgograd state socio- pedagogical university, Volgograd, Russia evgenia.kislyakova2@vandex.ru

Bibliographic entry. To link the list of cited literature with the text of the article, references are used in accordance with GOST R 7.0.7–2021, References in the text of the article are enclosed in square brackets. The serial number of the cited source is given in the corresponding line of the text of the article, for example, [5]. If the link is given to a specific fragment of the document text, the reference indicates the serial number and pages on which the link object is placed. The information is separated by a comma, for example, [5, p. 23].

References are compiled in the order completely identical to the Russian-language version with a similar numbering.

References must be issued according to the following rules:

1. Authors (transliteration), the title of the article in transliterated version [translation of the title of the article into English in square brackets], the name of the Russian-language source (transliteration) [translation of the name of the source into English is a paraphrase (for journals, you can not do)], output data with notation in English. For transliteration from Cyrillic to Latin, we recommend using the automatic transliteration system on the website <http://www.translit.ru> (by selecting the option "Interior Ministry").

2. It is forbidden to use the signs "/" and "-" to separate the structural elements of the bibliographic description.

Example:

Familija A.A. Nazvanie stat'i [Title of article]. Nazvanie zhurnala [Title of Journal], 2005. – Vol. 10. – No. 2. – Pp. 49-53.

- it is unacceptable to submit a description of the journal in References only in a transliterated version (without translation).;
- when describing publications without authors (collections, collective monographs), it is allowed to write one, maximum two editors of the publication instead of the authors;
- for unpublished documents, you can make the shortest name with an indication in parentheses (unpublished), if it has authorship (to take into account the author's references), or simply "Unpublished Source" or "Unpublished Report", etc., if there is no authorship in the document;
- since Russian-language sources are difficult to identify by foreign experts, it is necessary to italicize the original name of the source in the descriptions, as in most foreign standards;
- it is undesirable to make arbitrary abbreviations of source names in links. This often leads to the loss of the bundle, as the name may not be identified;
- all the main output publishing information (in the descriptions of the journal: the designation of the volume, number, pages; in the descriptions of books: the place of publication – the city, the designation of the publishing house (except for the publisher's own untranslated name, it is transliterated)) must be submitted in English;
- in the descriptions of Russian-language textbooks, teaching aids, it is not necessary to indicate the type of publications;
- in the output data of publications in references (articles, books), the number of pages of the publication must be indicated: the range of pages in the

publication is indicated by “Pp.” Before pages; the number of pages in the complete edition (book) – indicated as “p.” after specifying the number of pages;

- the translation of the title of the article or source is taken in square brackets;
- one publication is described in the list of references once, regardless of how many times the source was mentioned in the text of the publication;
- if the book in the list of references (in any version - main or in References) is described in full, then the description should indicate the full volume of the publication, regardless of which pages of the publication were cited in the text; the exception is when individual chapters from a book are used; in this version, the list of references gives a description of the chapter, indicating the pages “from-to”;
- for transliteration, it is necessary to use systems for automatically translating Cyrillic into the Roman alphabet; do not transliterate manually;
- for journals published in Russian and English, a link is given to the English version of the journal.

The following is a list of sources (“References”), arranged in the following order:

- all authors and the title of the article in a transliterated version (use the site <https://translit.net/>, selecting the BGN standard. The window for switching between standards is located above the line with the letters of the alphabet),
- translation of the title of the article into English in square brackets,
- the name of the Russian-language source in a transliterated version,
- translation of the source name into English in square brackets,
- output data with symbols in English.

Examples of formatting a list of sources in Latin (References).

- *Example of book formatting:* Osipenkova-Vichtomova T.K. Sudebno-meditsinskaya ekspertiza kostey [Forensic examination of bones]. Moscow, BINOM Publishing House, 2017. – 272 p.
- *Example of formatting an article from a magazine:* Bleyk P.G. Sovremennye predstavleniya ob anemii pri pochechnoy nedostatochnosti [Modern concepts of anemia in kidney insufficiency]. Nefrologiya i dializ [Nephrology and dialysis], 2000. – Vol. 2. – No. 4. – Pp. 278-286.
- *Example of a patent formatting:* Gorelkin A.G., Pinkhasov B.B. Sposob opredeleniya biologicheskogo vozrasta cheloveka i skorosti stareniya [The way of definition of man's biological age and senility speed]. Patent RF, No. 2387374, 2010.
- *Example of theses formatting:* Ponezheva Zh.B. Kliniko-immunologicheskie aspekty patogeneza khronicheskogo gepatita C i puti optimizatsii terapii. Avtoreferat dissertatsii doktora meditsinskikh nauk [Clinico-immunological aspects of pathogenesis of chronic hepatitis C and ways to optimize therapy. Abstract of thesis of Doctor of Medical Sciences]. Moscow, 2011. – 38 p.
- *Example of article formatting with DOI:* Bassan R., Pimenta L., Scofano M., Gamarski R., Volschan A; Chest Pain Project investigators, Sanmartin C.H., Clare C., Mesquita E., Dohmann H.F., Mohallem K., Fabricio M., Araújo M., Macaciel R., Gaspar S. Probability stratification and systematic diagnostic

approach for chest pain patients in the emergency department. Crit. Pathw. Cardiol., 2004. – Vol. 3. – No. 1. – Pp. 1-7. doi: 10.1097/01.hpc.0000116581.65736.1b.

- *Example of formatting an article from a collection of works:* Kantemirova B.I., Kasatkina T.I., Vyazovaya I.P., Timofeeva N.V. Issledovanie detoksitsiruyushchey funktsii pecheni po vosstanovlennomu glutationu krovi u detey s razlichnoy somaticheskoy patologiyey [The investigation of liver detoxicytic function according to restoring blood glutation in children with different somatic pathology]. Sbornik nauchnykh trudov Astrakhanskoy gosudarstvennoy meditsinskoy akademii [Collection of scientific works of the Astrakhan State Medical Academy], 2003. – Pp. 388-391.
- *Example of formatting conference materials:* Mazlov A.M., Vorontseva K.P., Bulakh N.A. Optimizatsiya ispol'zovaniya antibakterial'nykh preparatov v akusherskom observatsionnom otdelenii oblastnogo perinatal'nogo tsentra [Optimizing the use of antibacterial drugs in the obstetric observational department of the regional perinatal center]. Materialy III mezhdunarodnoy konferentsii Prikaspiyskikh gosudarstv “Aktual'nye voprosy sovremennoy meditsiny” [Materials of III International Conference of the Caspian States “Actual issues of modern medicine”. 4-5 October 2018]. Astrakhan', Astrakhan State Medical University, 2018. – Pp. 116-117.
- *Example of formatting of an Internet resource:* Gosudarstvennyy reestr lekarstvennykh sredstv [State Register of Medicines]. Available at: <http://grls.rosminzdrav.ru/> (accessed 11 February 2019).

Drawings, schemes, diagrams. No more than 3 figures are accepted as illustrations of articles. Illustrations must be clear. In the text of the article, a link to a specific figure should be given, for example, (Fig. 2). Figures should have a minimum number of words and symbols. Each figure must have a serial number, title and explanation of the meanings of all curves, numbers, letters and other symbols placed under the figure.

Photo. Attached photographs must be clear, suitable for scanning or in electronic form (.tif, jpg format).

Tables. There should be no more than 3 tables. Each table should be given a serial number and a heading. Abbreviation of words is allowed only in accordance with the requirements of GOST 7.12-93, 7.11-78. Tables must be provided in a Microsoft Word text editor (*.doc format) and numbered in order. The simultaneous use of tables and graphs (figures) to present the same results is not allowed.

Additional materials for published articles

1. Information about the author(s).

Information about the author(s) is sent to the email of the online edition lingv_edu@astgmu.ru in a separate file called Information_Surname. Information about the author(s), which contains data: last name, first name, patronymic in full; academic degree; academic title; place of work (department, institute (faculty)); position held; contact phone (work, cell); E-mail address.

Information in full is given in Russian and English.

Full Name	
Academic degree, academic title	
Position or profession	
Place of work or study (with address)	
Contact number	
E-mail address	
Article topic	

The responsibility for the accuracy of the specified information lies with the author of the article.

2. Review. A scan of a review of an article by postgraduate students is sent to the e-mail of the online edition lingv_edu@astgmu.ru, and the e-mail of the editor-in-chief sanya-madzhaeva@yandex.ru in a separate file called Review_Surname. The review is compiled and certified by the supervisor or specialists in the subject area who have a doctorate / candidate of science degree.

ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Сетевое издание

2024

Том 4 № 3

Сетевое издание зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации средства массовой
информации Эл № ФС77-79816 от 07 декабря 2020 г.)

Учредитель: ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России

Адрес учредителя: 414000, г. Астрахань, Бакинская, 121, каб 410

Тел/Факс: +7(8512)52-41-43, +7(8512)39-41-30

E-mail: post@astgmu.ru

Редакционная коллегия

Научный редактор – Гречухина З.Р.

Ответственный секретарь – Дьякова Е.М.

